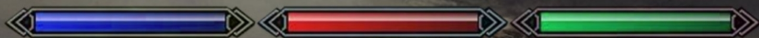

В РЕЙД ПОШЛА ОДНА СТАРУШКА

АННА
ЗИМИНА

16+

Анна Зими́на

В рейд пошла одна старушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67831287

SelfPub; 2022

Аннотация

Старость – это маленькая жизнь со своими милыми забавами. Поругаться в очереди, посплетничать, отправить своему проктологу открытку с котятками на телефон в пять утра – ну чем не счастье? Осталось только завести кота и внука и раскормить их, чтобы не влезали в дверь. А потом... попасть в компьютерную игру. Раса – фурия, класс – темный маг, проклятия на максимуме, энерговампиризм тоже на уровне. Ну что, господин Темный Лорд, готовы? Тогда мы идем к вам!

Содержание

Глава 1. Valhalla	8
Глава 2. Borderlands	19
Глава 3. Dark souls	29
Глава 4. Crypt of the NecroDancer	39
Глава 5. Succubus	51
Глава 6. CD ПРОЕКТ BLUE	65
Глава 7. City of heroes	78
Глава следующая. Имбалансед – воть из ит?	93
Глава 9. Ненавижу, б..., порталы!	110
Глава 10. The Bright Princess	123
Глава 11. Red Dead Redemption	136
Глава 12. Новый друг лучше старых двух	152
Глава 13. Город героев	167
Глава 14. Мавочьи детки	185
Глава 15. Drow lives matter	201
Глава 16. Врагу не сдастся наш гордый варяг!	216
Глава 17. Северное сияние	227
Глава последняя	238
Глава крайняя	255

Анна Зимина

В рейд пошла одна старушка

Всем бабушкам за семьдесят посвящается

Предисловие

Наместник Темного Лорда любовался. Светлая эльфийка была прекрасна. Настолько, что старые знахари застенчиво краснели, воины невольно напрягали мышцы бицепса и пресса, а пролетающие мимо голуби сознательно не гадили, терпели.

Кожа нежная, глазки фиалковые, волосы до пояса золотые, ушки чуть остренькие, губки коралловые, грудь, попа и талия как надо. Прелесть что за эльфийка! Наместник Темного Лорда томно облизнулся, глядя, как она пружинистым шагом подходит к его замку в окружении пары десятков знакомых недоумков, которые сбежали из плена в его дворец. Чего, интересно, явились? Снова в плен хотят? Ну, он и не против, особенно если еще вот эту красоту пленить, желательно в своей койке...

Эльфийка же тем временем поднимает очаровательную головку вверх, встречается взглядом с Наместником Темного Лорда. Ее фиалковые глаза яростно сияют праведным гневом, приоткрываются прекрасные губки... Интересно, какой

у нее голос? Такой же волнующий, как и она сама?

– Итить твою налево! Ты, ирод проклятый! ЖЭКовец! Фашист! А ну выходи, окопался он! Калитку отпирай, гости к тебе, по душам говорить будем!

Дивное явление пару раз пнуло ворота носком сапога и злобно ругнулось. И вот тогда до Наместника Темного Лорда дошло, *кто* стучится в его темную обитель.

Та самая сумасшедшая! Которая кастует и темные, и светлые заклинания!

Наместник Темного Лорда быстро проверил уровень магии и здоровья, сложил в рюкзак с десяток склянок с зельями, напихал в многочисленные карманы редчайших бомб с каплями Черной ночи и кусочками Мертвечьей хвои, которые разносят светлую ауру на осколки. Сосредоточился, пользуюсь ежедневным умением призывать полчища нежити – сейчас все его слуги отправились в рейд, поэтому крепость пуста и беззащитна. Ну а кто бы рискнул напасть на самого Наместника Темного Лорда в его замке? Только эта неадекватная...

Каст заклинания длился десять секунд, и Наместник Темного Лорда был уверен, что успеет. Пять, шесть, семь... Восемь...

– Да чтоб ты провалился, – с досадой буркнула прекрасная эльфийка, поняв, что «открывать калитку» никто не собирается.

И ровно на девятой секунде каста заклинания страшная

сила выбила из Наместника Темного Лорда весь воздух, обвалила под ним пол, который встопорщился мраморными кусками. Ноги Наместника потеряли опору. Более того, они потеряли опору навсегда. Проклятия прекрасной эльфийки невозможно было отменить или прекратить их действие без ее на то желания.

Где-то на пути к центру земли печальный Наместник Темного Лорда открыл рюкзак, хлебнул укрепляющего и исцеляющего зелья, меланхолично поболтал ногами в воздухе – твердой опоры не предвиделось. Вот это проклятие! Такая сила... Интересно все-таки, с чего это такая сильная темная стоит на стороне светлых? У нее совсем с головой неладно?

Наместник вдохнул, поняв, что не сможет предупредить своего Лорда. Под таким проклятием он может только ждать, пока эта светлая овца сменит гнев на милость и освободит его. Правда, он не знал, что ждать придется о-о-очень долго.

Эльфийка же тем временем, покачивая красивыми бедрами, вошла в распахнувшиеся сами по себе ворота замка Наместника Темного Лорда. При уничтожении босса замок переходил в ее полное владение. Ее строгому фиалковому взгляду открылись десятки художественно расположенных гильотин, острые копыя уровня, прислоненные к стенам замка. В чанах, которые грелись на кострах по всей призамковой территории, варился низкоуровневый яд, который, однако, являлся основой для ядов посильнее. Картину дополняли плачущие горожане, сидящие в клетках.

– Освободите, госпожа, – кинулись они к ней, протягивая связанные руки. Одна из пленниц и вовсе была совсем еще маленькой девчушкой, замурзанной, в грязном платье. Алая шкала ее здоровья полыхала где-то в самом конце.

– Ах ты фашист! Ах ты верблюд помойный! – шептала себе под нос прекрасная эльфийка, перерезая веревки на тонких грязных запястьях. – Чтоб у тебя на жопе грибы выросли!

– Грибы разве на жопе растут? – удивилась только что освобожденная девчонка, присасываясь к кувшину с исцеляющим зельем.

Эльфийка досадливо поморщилась – плохой пример молодому поколению подает.

– Нет, солнышко, не растут, – сказала она и ласково погладила девочку по голове.

– «(непереводимая игра матерных слов)» – сказал Наместник Темного Лорда, ощутив сзади определенный дискомфорт.

Теперь проваливаться к центру земли ему предстояло в компании вешенок.

Глава 1. Valhalla

Некоторое время назад...

Пиликнуло уведомление. Зоя Валерьяновна с почтением, почти что с благоговением достала пупырчатый целлофановый пакетик, осторожно его развернула. В пакетике лежала маленькая сумочка, закрытая на замочек, а в сумочке – телефон, огромный смартфон, доставшийся ей от внука.

На зеленом экране мигнула заставка какого-то жуткого типа в капюшоне и с красными глазами. Зоя Валерьяновна привычно перекрестилась и нажала на значок уведомления.

«Мама, привет. Можно я Никитку с ночевкой у тебя оставлю? У нас детскую затопило».

Зоя Валерьяновна медленно, но уверенно ткнула пальцем в телефон. Спустя минут семь она уверенно отправила ответ: «Да!»

Ставить восклицательный и вопросительный знак она только недавно научилась и теперь ставила их к месту и ни к месту. Зато картинки-открытки с цветочками, щеночками, иконками и жуткие видео с поющими котиками научилась отправлять мгновенно, демонстрируя новый навык всем своим контактам уже второй год. Кому-то везло особенно сильно, и открыточки с пожеланием доброго утра, доброго дня и приятного аппетита в обед отправлялись строго по три раза на дню.

На мягкие просьбы перестать слать спам в таких диких количествах Зоя Валерьяновна обычно не реагировала – она пропускала всякие глупости мимо ушей. Такой уж у нее был легкий характер.

– Ишь, проститутка, – недовольно буркнула Зоя Валерьяновна, со всеми предосторожностями заворачивая телефон обратно в пупырчатый пакетик и пряча его в сумочку. Все ее внимание теперь было сосредоточено на тонированном блестящем джипе, из которого выбиралась молоденькая соседка Машка, покачиваясь на высоченных каблуках и одергивая короткую юбчонку. В серых выцветших глазах вредной семидесятишестилетней старухи раздражение смешалось с осуждением, замешенном на хорошей порции чистой зависти.

– Здравсьте, Зоя Валерьяновна, – пискнула Машка, пугливо проскакывая мимо.

– И тебе здравствуй, Машенька, – расплылась в улыбке голодной гиены вредная бабка.

Несчастливая девушка побледнела. Милый и добрый нрав своей соседки она знала очень хорошо.

– Как твой дружок поживает? Все бандитствует?

– Да не бандит он, – несчастным голосом ответила Маша, спешно ища ключи в сумочке, – он инженер в компании большой.

– Инженеры на таких машинах не ездют, – непререкаемо заявила Зоя Валерьяновна, приготовившись учить и пори-

цать. Даже губенки поджала, намереваясь стоять до конца. – Да и добегаешься ты, Машка! Залетишь, вот попомни мое слово!

Ворона сорвалась с ветки ближайшего тополя, громко каркнула. Маша вздрогнула, затравленно посмотрев на бабку. Проклятые ключи никак не хотели находиться. Да где же? Ну?! Наконец-то! Металлическая связка спасения, не иначе.

– Ага, до свидания, – скороговоркой сказала Машка, не оправдывая старухиных ожиданий на предмет вынести мозг и ныряя в открытую дверь. «Фух, ну и ведьма, – с облегчением выдохнула она, когда дверь подъезда с писком захлопнулась, – настоящая мегера. Фурия!».

Мегера и фурия сидела на своем посту нечасто, но уж когда сидела, крепко доставалось всем жителям подъезда. Но на бабку особо не обижались, хотя порой и мечтали длинными летними ночами прикопать ее рядом со скамейкой, прямо под кустом жасмина.

Обострения у нее случались по весне, летом, осенью и зимой, в остальное время она была почти терпима. Представляла Зоя Валерьяновна собой ту распространенную категорию бабок, которые ездят на оптушку в другой конец города в час пик, чтобы сэкономить три пятьдесят. Сюда прилагается склочный нрав, уверенность в собственной правоте, не очень острый ум, очень непростой характер, который со временем становится все поганее. Ну и слабеющее здоровье, конечно, вносит свою лепту. А с другой стороны, чего ждать

от человека на восьмом десятке, который пережил послевоенные годы, перестройку, парочку дефолтов, вырастил троих детей, похоронил алкаша-мужа, от которого и толку особого не было?

Остается только понять, принять и смириться.

Зоя Валерьяновна, всю жизнь проработавшая на кирпичном заводе в должности бессменного секретаря, на пенсии глухо маялась. Огород ее не привлекал, увлечений тоже особо не было, «Малахов +» и «Битва экстрасенсов» разведали скуку ненадолго. Соседки-старушки порой составляли компанию для перемывания костей, но истинного дела, которое было бы Зое Валерьяновне по душе, не нашлось.

Самое страшное для стариков типа Зои Валерьяновны – ощущение собственной ненужности. Поэтому у милейшей старушки жил толстый рыжий кот Ссаныч, в честь давно почившего супруга и дурной привычки метить углы. Впрочем, после маленькой и унижительной операции Ссаныч гадить перестал, а обидная кличка осталась.

Да и дети вовсю старались от скуки любимую маму и бабушку оградить, периодически присылая внуков и внучек. Их Зоя Валерьяновна любила, конечно. Особенно последнего, позднего внука Никитушку, бабушкиного зайчика десяти лет от роду. Толстого, румяного, с хорошим аппетитом и спокойным нравом.

– Етить твою налево, – ругнулась Зоя Валерьяновна, вспомнив, что дома у нее нет муки для Никитушкиных ола-

душков. Да и рыбки и без того жирному Ссанычу бы купить. И барбарысок, чтобы лежали, как им и положено, в вазочке еще тринадцать лет, а то прежние уже давно покрылись налетом времени и страданий. Зоя Валерьяновна встала со скамеечки, старчески зашаркав тапками – не то чтобы она плохо ходила, скорее так, кокетничала. Отправилась домой – собираться в магазин. Проездной, скидочная карта, кошелек, пакетик, еще пакетик, и еще один, сумка на колесиках. И цветастый молодежный платок на голову, как яркий элемент, который выделялся во всем ее образе старой склочной старухи. Это было неожиданно и тем удивительно, что Зоя Валерьяновна выбрала и купила этот платок сама, вспомнив, видимо, молодость. Наверное, для нее еще пока не все было потеряно.

– ... Там ваще такая рпгэшкa модная! Еще есть лич, у него там еще здоровье и магия не ограничена, его только отравить можно и усыпить, и он, прикинь, вырезает целый город за ночь, а потом там квесты пропадают. А до Темного Лорда Вообще никто никогда не ходил, у него гварды по всему миру. Там старшаки в рейды ходили, и никто не добрался! Всем вайп! Вадик говорил, что он до замка дошел, но он ваще краб.

Ссаныч растерянно мяукнул под столом. Он не любил громких звуков, зато ему очень нравилось пытаться уместить толстую мохнатую задницу на коленки своей хозяйки,

правда, теперь он был в немилости – его нагло стряхнули да еще и кулаком погрозили.

– Внучек, не части... Вадик – краб? Не человек? – беспомощно спросила Зоя Валерьяновна, теряясь вместе с котом.

– Ба, да человек, конечно! Я вот сейчас прокачиваюсь, а потом рейд, а потом мы...

– Рейд? – растерянно перебила Зоя Валерьяновна, неожиданно услышав знакомое слово в речи любимого внука. – Вы что, играете про корабли?

Внучек нахмурился. По его мнению, бабушка несла несусветную чушь.

– Ну, рейд – это место, где корабли на якорях стоят, – пояснила она, замечая, как светленькие бровки внука удивленно приподнимаются.

– Не, ба, ты чего-то путаешь! Рейд – это, ну, пати.

– А?

– Пати. Ну, когда все собираются и идут бить морду главному злодею.

– А-а-а, – протянула Зоя Валерьяновна, отпивая остывший цикорий из чашки.

Дочь к ней привезла взбудораженного внука и сама быстро усвистала обратно – исправлять последствия затопления. Обещала потом в гости зайти, как Никитку будет забирать, но это она брешет, конечно. Занятая вечно, до матери дела нет... Хорошо хоть Никитушка умница, оладушки поел хорошо. Правда, говорливый сегодня что-то. Мать ему

с собой ноутбук дала с его игрушками дурными, вот он весь аж трясется, болезный, как поиграть хочет.

Этого Зоя Валерьяновна не понимала – ну что там может быть интересного? Сидит, под нос бормочет слова всякие дебилные, крафты-хренавты, голды-хренолды... Тыкает мышкой своей, щелкает там чего-то, выщелкивает. Она с такими щелчками мух на хуторе в деревне лупила – и то толку было больше. А эти? Сидят, как упыри, все синие, щелкают, щелкают... Щелкачи, тьху!

На Никитку она, конечно, поворчала, но так, для порядку. Внучку было можно почти все. Поэтому он, чмокнув бабушку в щечку («ах ты ж мой пирожок хороший! Ах ты ж мой внучек любимый!»), ускакал в комнату, прикрыл дверь и открыл ноутбук. Из-под двери вырывалась узкая полоска голубоватого света.

Зоя Валерьяновна постояла под дверью, прислушалась. Внук что-то бормотал, пыхтел и был, видимо, совершенно счастлив.

«Как наркоманы», – подумала в привычной для себя манере Зоя Валерьяновна и отправилась спать, время-то не детское. На часах было восемь часов вечера.

Проснулась она в 4:15. За окном орали весенние придурошные птицы, и спасу от них не было никакого. Зоя Валерьяновна очень аккуратно зевнула – так зевают старушки, которые знают цену артриту и щелкающим суставам. Так же аккуратно потянулась в кровати, нашарила на полу тапки и

пошла на кухню. Не то, что бы ей надо было что-то там делать, просто в старости сна требовалось все меньше.

«А сделаю-ка я холодца», – решила вдруг Зоя Валерьяновна. В половине пятого утра ее часто посещали такие естественные желания, как сейчас. Год назад, опять же по весне, она вообще в три часа ночи сажала лук в эмалированные ведра, доставляя радость соседям. Почему радость? Потому что эмалированные ведра очень задорно и звонко бились об пол, и из-за этого семейству Семенкиных пришлось просыпаться на заре. А ранний подъем, как известно всем, очень благотворно влияет на биоритмы, настроение и вообще: кто рано встает, тому бог подает. Именно так и заявила тогда Зоя Валерьяновна помятому от недосыпа и злому соседу снизу, захлопывая перед ним дверь.

Крепкий мясной бульон уже вяло булькал на плите, наполняя чудным запахом квартиру. «Утро начинается не с кофе», – хмуро подумал сосед Семенкин, закрывая окно, чтобы не ощущать аромата вареных свиных ножек.

Вдруг из комнаты, где спал Никитушка, послышался шум. «Ссаных? Ну, я тебе!» – зло подумала Зоя Валерьяновна, прислушиваясь. Шум повторился снова.

В этой части квартиры было темно, рассветное солнышко било в окна со стороны кухни.

Ссаных действительно сидел перед дверью Никитушкиной комнаты. Его рыжая лоснящаяся шерсть стояла дыбом. – У, поганец, – шепотом шуганула кота Зоя Валерьяновна,

но тот не сдвинулся с места, только ощерился и выпустил когти.

Только сейчас Зоя Валерьяновна заметила, что из-под двери Никитушки пробивался голубоватый свет.

«Не ложился?! Не спал? Все в игры свои дурацкие играл?!» – в гневе подумала Зоя Валерьяновна, толкая дверь в комнату внука.

Никитушка лежал на самом краешке кровати, свернувшись калачиком. Не укрытый, без подушечки! На краю кровати перед ним стоял ноутбук. Это именно он издавал громкие звуки.

– Обновите систему. До отключения программы осталось десять... Девять... – завопил ноутбук.

Ссаныч скользнул следом, испуганно прижался жирным боком к ноге хозяйки.

Зоя Валерьяновна прищурилась на вопящую технику.

Такая "нутбука" ее пугала. Старушка не боялась сложных технических станков, даже могла произвести простой ремонт, не боялась машин, сама много лет водила старенькую «копейку», а в молодости гоняла на «Урале» с коляской. Ее не пугали магнитофоны, музыкальные центры, видео и dvd проигрыватели – там все было просто и понятно. Есть машина, есть устройство с фильмом, которое его воспроизводит. Не сложнее, чем граммофон. А вот это небольшое, невероятно тонкое, которое умеет выполнять тысячи дел одновременно, почему-то пугало. По мнению Зои Валерьянов-

ны, от этой техники можно было ждать беды – больно уж умна. А телеканалы рен-тв и тв3 только подогревали подозрения: там любили поговорить о искусственном интеллекте, который поработает мир.

Ее подозрения, конечно, у родных отклика не находили – все постоянно болтались в Скайпе и Вайбере, дети учились в онлайн-школах, печатали рефераты на компьютерах, играли в игры, общались – в общем, жили этими квадратными железными машинами, и невдомек им было, как пахнет речная трава, как здорово убежать в «казаках-разбойниках», как замечательно собираться по вечерам и играть в настольные игры... Увы, поколение реального общения ушло.

– Обновите систему. До отключения программы осталось шесть... пять...

Белую строку с надписью почти не было видно – читать Зоя Валерьяновна могла только в очках.

– Обновите систему. До отключения программы осталось четыре... Три...

Зоя Валерьяновна несмело щелкнула мышкой, надеясь, что дурная машина замолчит, но – увы.

– Зараза!

– Два... Один.

Ноутбук издал страшный, жутко громкий писк, от которого заложило уши. А дальше все случилось само собой: испуганная Зоя Валерьяновна оперлась ладонью на клавиатуру, случайно зажав пару клавиш. Испуганный кот вцепился в

ее халат всеми когтями и повис, как жирная мохнатая фрикаделька. Картинка, вдруг выскочившая на экране, въелась в сознание Зои Валерьяновны: черный капюшон, алые злобные глаза и обаятельная улыбка маньяка.

Зоя Валерьяновна привычно потянулась перекреститься, но руки неожиданно перестали слушаться. Более того, рука, которая все еще лежала на клавиатуре, совсем не ощущалась.

«Инсульт! Инфаркт! Доктора!» – в панике подумала Зоя Валерьяновна. А потом все перед глазами рассыпалось на тысячи разноцветных квадратиков.

Глава 2. Borderlands

Зоя Валерьяновна открыла глазки. В голубом прозрачном небе плыла стая птиц. Над головой качались деревья, усыпанные узкими черными стручками. Эти стручки шевелились, изгибались и смотрели на Зою Валерьяновну в ответ.

«Свихнулась, старая», – подумала Зоя Валерьяновна и снова закрыла глаза.

В бок впилась ветка. По шее пополз жук. Щеку щекотала трава. Пахло землей. Зоя Валерьяновна вскочила, огляделась и схватилась за сердце, немножко перепутав его с желудком – здоровье у нее для своих лет было богатырское.

Потом, ощутив, что руки чувствуют что-то не то, перевела взгляд ниже.

– Ох ты ж батюшки... – просипела она в панике. Голос сел. И было от чего.

Вместо уютного халата, пахнувшего холодцом, на Зое Валерьяновне был обтягивающий черный кожаный костюм. На руках вместо тщательно обрезанных ногтей красовались черные длинные когти. Руки Зои Валерьяновны в испуге заметались по телу, по лицу. Лучше бы ей, конечно, было с этим повременить.

– А-а-а! Что делается?! Что творится?! Масоны, инопланетяне, эсэсовцы! Ироды проклятые, чего со мной наде-ла-л-и-и...

И сразу же, почти без перехода, вытянула тоненьким голоском:

– Боженька, прости меня, грешну-ую-у-у!

С этими словами она упала на колени, рыдая и раскачиваясь из стороны в сторону. Изогнутые черные рога, торчащие из седой макушки, матово поблескивали на солнце. Сзади, от лопаток расходились два черных куцых крылышка, которые дергались от всхлипываний Зои Валерьяновны.

Час шел за часом. Зоя Валерьяновна вроде бы начинала успокаиваться, но взгляд ее то и дело останавливался то на острых, чуть загнутых когтях, то на краешке черного, немного облезлого крыла, то на кисточке хвоста. И тогда старушка снова принималась причитать, плакать и молиться. Ругаться она боялась – была уверена, что померла и попала в ад. Она ожидала полчищ всяческой нечисти, которая будет укоризненно вопрошать у нее, куда девались со склада завода упаковки с туалетной бумагой и дорогие ручки из тумбочки начальника. Вызнают, а потом потащат ее на сковородку.

Но время шло. Где-то в отдалении спокойно скрипели деревья, шуршала листва. Никто не приходил, не косил демоническим глазом. Солнце начало закатываться за горизонт, когда Зоя Валерьяновна все-таки решила принять действительность.

Она встала, пугливо отошла в сторонку от странных деревьев и очень несмело, почти с отвращением, взяла в руки свой хвост. Он был черным, теплым, немного шершавым и

с кисточкой на конце.

– Ох ты ж горюшкооо, ох ты ж господи-и-и... – шептала она, крестясь с перепугу левой рукой.

Лицо старушки уже было скуксилось в новом витке истории, когда сзади послышался неприятный клокочущий звук.

«Вот оно! Черти пришли!» – почти торжествующе подумала Зоя Валерьяновна, медленно оборачиваясь.

В двух шагах от нее стояла, мягко покачиваясь, пернатая тень. Такая черная, что ни глаз не видно, ни формы. Зато большая – Зое Валерьяновне по пояс.

– Лети, птичка, – ласково сказала Зоя Валерьяновна, делая осторожный шагок назад. Только вот «птичка» вдруг повернулась вокруг своей оси, демонстрируя стати. Зоя Валерьяновна ахнула: у пернатой тени не было головы – вместо нее в перьях щерилась зубастая пасть с капающими с крепких желтых зубов слюнями. Зубастая тень бочком скакнула вперед и сильнее раскрыла пасть.

Зоя Валерьяновна обреченно закрыла глаза. Ну что поделать-то теперь? Грешна. Людей не любила, характер свой несладкий сама знала, потому то и замуж второй раз не выходила – чтоб мужику жизнь не портить. Сплетни распускала, подсиживала и выживала, кого надо. Грешна, от мужа погуливали в молодости. И подворывала, бывало, чтоб троих прокормить. Ой, и грешна! И детям внимания не уделяла. Орала, наказывала, а они, солнышки нежные, все к ней тя-

нулись... Это она что же, не увидит их больше? И внучков своих не увидит?

Зоя Валерьяновна судорожно вдохнула. По морщинистой щеке скатилась одинокая слеза. Зловонное дыхание пернатой гадости достигло носа, и Зоя Валерьяновна тихонечко заскулила, готовясь к расплате за свои деяния, когда над ее головой пронеслась другая тень. Послышался громкий шмяк, утробный вопль, рычание и хриплый вой. Зоя Валерьяновна открыла глаза и перекрестилась снова.

Потому что другая черная тварь держала в зубах пернатое чудовище, крепко сжимая его острыми зубищами за основание шеи. Эта новая тварь была жирненькая, покрытая неровными кусками черного меха, с красными горящими глазами. На четырех лапах с внушительными костями, с изломанными ушами и бандитской кровожадной мордой. Тварь стояла и смотрела на Зою Валерьяновну испытующе, но не двигалась, не рычала – в общем, агрессивной она не была. А потом выпустила из зубов придушенную пташку, подняла заднюю лапу и цинично пометила свою жертву. И нагло посмотрела прямо в глаза Зое Валерьевне – очень знакомо посмотрела.

– Ссаньч? – не веря себе, прошептала Зоя Валерьяновна.

Чудовище притушило глазюки, ржаво мурлыкнуло, попыталось мяукнуть, но вышел жутковатый рык. А потом, пользуясь тем, что Зоя Валерьяновна все еще сидит на траве, попыталось уместить черную толстую задницу у нее на коленках.

– Ссаныч! – радостно закричала Зоя Валерьяновна, а потом озадачилась: – А тебя-то сюда за что?

Животное же несмышленное, непогрешимое... А потом вдруг как-то сами собой вспомнились описанные новенькие туфельки, которые пришлось выкинуть, килограммы спертой со стола еды, испорченные обои и подранный в первый же вечер красивый кожаный диван.

– Ну, понятно, почему, – вздохнула Зоя Валерьяновна и охнула. Тяжеленая тушка изменившегося до неузнаваемости Ссаныча едва не отдавила ей колени. Она с трудом стряхнула красноглазое чудовище, встала и вдруг почувствовала, как что-то кольнуло ее в бедро.

Чего это? Веточка какая? А вот и нет. Листок, даже, скорее, лист плотной бумаги валялся прямо под ногами. Но раньше же его не было? Не было! Листок же тем временем нетерпеливо полыхнул красным, требуя взять его в руки. Ссаныч зашипел. Зоя Валерьяновна остороженько отошла на пару шагов, собираясь бежать сколько хватит здоровья, но лист вдруг сам собой взметнулся и оказался в ее руке.

Буквы полыхали, переплетались между собой, как живые, и Зоя Валерьяновна взвизгнула, пытаясь его выбросить, но ничего не вышло. Пакостный листок обжег ей пальцы, а потом и вовсе приклеился к ним.

Она завизжала, размахивая от испуга руками, но листок впиваясь в ее пальцы намертво.

– Че орешь? Ты прочитай, он сам и отлипнет, – вдруг ме-

ланхолично сказал кто-то совсем рядом.

Зоя Валерьяновна взвизгнула в последний раз и испуганно заозиралась. Ссаныч недовольно порыкивал где-то справа.

Там, справа, сидел на пенечке бомж. Ну, с первого взгляда – самая настоящая асоциальная личность. Тулуп, физиономия пропитая – таких Зоя Валерьяновна считывала на раздва. И тут же она мгновенно пришла в себя – в ту, прежнюю, уже знакомую нам Зою Валерьяновну, старую москвичку-снобку с мерзким характером.

– Ты меня тут не поучай! Ишь, квакать тут на меня еще всякая пьянь будет! Зенки с утра залил уже, а? А жена с детьми поди дома голодают? И на опохмел не дам, хоть подыхай!

В ней как-то сами собой проснулись прежние скиллы по воспитанию мужа-алкаша. Руки машинально уперлись в бочки, голос стал командным и обличающим, а вся фигура – более грозной и пугающей. Впрочем, на бомжа это не произвело особо впечатления. Он только хмыкнул, утер нос рукавом дырявого тулупа и повторил:

– Прочитай уже, а?

Зоя Валерьяновна, уже разгоряченная спором, начала остывать и включила голову. Опустила взгляд на лист бумаги, приготовившись разбирать буквы без очков, но, на удивление, отлично видела сложную вязь странных символов. Они сложились в слова сами по себе.

ИМЯ: Зоя Валерьяновна Приходько

РАСА: фурия

КЛАСС: (ОЧЕНЬ!) темный маг

РОД: неизвестен

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: энергетическое высасывание (уровень: гробовой оскал, кровавое возмездие)

ПИТОМЕЦ: кельтский кат ши, особый навык – нечувствительность ко всем видам магии, смертоносный яд. Особый навык – добивание-фаталити «Последнее унижение»

ОСОБЫЕ НАВЫКИ ПЕРСОНАЖА: 6

Проклятие – получено, уровень 100, дальнейшая прокачка невозможна. Энергетический биоамперизм – получено, уровень 100, дальнейшая прокачка невозможна. Сглаз – получено, уровень 100, дальнейшая прокачка невозможна. Изготовление ядов – получено, уровень 100, дальнейшая прокачка невозможна.

ВСЕ ПРОЧИЕ НАВЫКИ РАЗВИВАЮТСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОКАЧКОЙ ПЕРСОНАЖА.

Зоя Валерьяновна ничего не понимала. Вроде б и слова все понятные, а глупостей... Что за «темный маг»? Это она-то фурия?!

Она уже хотела было разорвать противную бумажонку, когда на ней начали проявляться новые буквы.

РЮКЗАК. ВМЕСТИМОСТЬ – 60.

ВОДА – 2 ЕД.

ХЛЕБ – 1 ЕД.

ЗЕЛЬЕ МАНЫ – 3 ЕД.

ЗЕЛЬЕ ЗДОРОВЬЯ – 3 ЕД.

СЛАБЫЙ ЯД – 1 ЕД.

ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЖМИТЕ «X».

Зоя Валерьяновна тут же ткнула пальцем в крестик на листочке, едва не порвав его черным когтем. Перед ней тут же появилась безразмерная авоська, сетчатая, красненькая – очень привычная и родная. Из широкой дырки торчала бутылка и половинка круглого хлеба.

Зоя Валерьяновна несмело протянула руку, извлекла бутылку. Когти с мерзким скрежетом проехали по стеклу, и Зоя Валерьяновна вздрогнула. Прищурилась, пристально разглядывая бутылку – мало ли там что черти придумали, которые ее сюда затащили. Вдруг яд или другое какое непотребство?

Но жажда мучила, и Зоя Валерьяновна, зажмурив глаза, сделала несмелый глоток.

Руку, которая все еще сжимала лист со странными письменами, что-то обожгло. Зоя Валерьяновна вскрикнула, выпуская его из рук, но гибкий хвост будто сам по себе сориентировался и подхватил падающую бумажку. На ней алыми письменами проявились новые буквы:

– Да что ж это такое делается? – хныкнула Зоя Валерьяновна. Ад ей представлялся немного другим, и поэтому она была несколько растеряна. Вот если бы черти, сковородки, перечисление прегрешений – тогда бы она была спокойна. А тут бог весть что!

– Ну, чего там у тебя? – зевая, спросил бомж, – яду хлебнула? Это ты молодец, сразу с прокачки начала!

– ...! – ругнулась Зоя Валерьяновна, ощущая, как на языке от водички из бутылочки растекается дурное послевкусие.

– Ну, приступим. Слушай всеми ушами, рогами и хвостом, говорю один раз, – тяжело вздохнул бомж и поудобнее устроился на пенечке. – И так вижу, что ты – фурия. Страшная, старая и жутко ядовитая. И как тебя такую сюда занесло? Ну да Темному Лорду лучше знать... Ты сейчас в Приграничных Темных землях, карта откроется в городе. Иди, в общем, по тропинке, пока не увидишь развилку, налево. Доберешься до города Мертвяков. Ну, то есть, города Новичков. Ступай в таверну, спроси Гоги, он тебе даст кой-чего на первое время. С Тенями не трепись, светлых проклинай, собирай с них шмот. Ягоды с кустов жрать можно, грибы тоже – заодно прокачаешься, и бумажку свою береги. Ну, я пошел.

– Э, куда? – в шоке спросила Зоя Валерьяновна, переваривая «старую и страшную». Она еще не отошла от «фурии», а этот хам уже вот так безнаказанно уходит?

Бомж обернулся. Хмыкнул, окинув Зою Валерьяновну насмешливым взглядом.

– К диточкам и жене голодной тороплюсь. И ты это... приходи в город днем, когда спят все. И одежду там раздобудь. Ну, сопри у кого, только осторожно.

Он отвернулся и исчез. Просто-напросто растворился в воздухе! Ссаныч, который до этого не спускал с незнакомца кровожадного взгляда, недоуменно рыкнул.

Зоя Валерьяновна оглядела свой кожаный костюм. Он облегал тело как вторая кожа, состоял будто бы из крошечных чешуек и не снимался. Вообще.

Только спустя минут пять до Зои Валерьяновны дошло, что никакого костюма и нет. То, что она принимала за одежду, оказалось ее собственной кожей – черной и чешуйчатой.

– Я что это? Голая? – в панике просипела Зоя Валерьяновна и упала в глубокий обморок. Это было для нее уже чересчур.

Глава 3. Dark souls

«СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯДАМ – ПОЛУЧЕНО, УРОВЕНЬ

6»

«СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯДАМ – ПОЛУЧЕНО, УРОВЕНЬ

8»

«СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯДАМ – ПОЛУЧЕНО, УРОВЕНЬ

9»

«СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯДАМ – ПОЛУЧЕНО, УРОВЕНЬ

12»

На листочке одна за другой вспыхивали новые строчки. Ссаныч, изредка мурлыкая, тщательно вылизывал своей хозяйке лицо синюшным языком. Смертельный яд высокой концентрации увлажнял кожу и прокачивал скилл, правда, и отрицательное воздействие у него тоже было. Алая шкала здоровья, появившаяся над головой бессознательной Зои Валерьяновны, медленно уменьшалась, а зеленая полоска интоксикации росла.

– А-ах! Тьфу! Фу! – скривилась Зоя Валерьяновна, приходя в себя. Отпихнула от себя страшную морду Ссаныча, несмело пощупала себя за черную чешуйчатую ляжку и тяжело вздохнула. Она-то думала, что запаadlo, которое подкидывала ей жизнь, на старости лет закончилось, и после смерти она спокойненько отдохнет. Но – увы. Даже в аду ей нет покоя.

Зло бурча что-то по-старушечьи, Зоя Валерьяновна встала и тут же схватилась за голову. Болела она нещадно, как если бы тазепам намешать с цикорием. Зоя Валерьяновна покрутила головой и снова взвизгнула – прямо над ее макушкой висели три толстенные полоски – красная, синяя и зеленая. Красная была заполнена на три четверти, синяя – полностью, а зеленая наполовину. И прямо на глазах красная полосочка росла, и зеленая уменьшалась.

– Меньше надо было при жизни вишневку пить, – раскаянно буркнула Зоя Валерьяновна, чувствуя, что головная боль проходит. – И срам надо б прикрыть.

Зоя Валерьяновна машинально прикрылась двумя руками. Ей было некомфортно. Молодость давно ушла, вместе с ней ушло и красивое гибкое тело. А то, что пришло ему на смену, было принято прятать даже от собственных глаз. Поэтому хоть и чешуйчатую, но голую задницу мучительно хотелось прикрыть. Зоя Валерьяновна просканировала взглядом окружающее ее пространство на предмет уютных больших лопухов.

Уже начало темнеть. Лес, который стоял перед ней строевыми деревьями, стал не таким дружелюбным, как при свете дня. Оттуда доносились странные шорохи, рыки и возня. Черные глазастые стручки, висящие на деревьях по опушкам деревьев, начали извиваться и мило пищать. Заинтересованная Зоя Валерьяновна подошла поближе: мало ли чего там. Глазастые стручки тоже заинтересованно смотрели на

Зоя Валерьяновну и с нетерпением ждали, когда она протянет руку. Они уже очень давно не ели. В Темном лесу добыть еду не так-то просто, особенно если ты – дерево.

Стручки сгрудились на одну ветку, которая под их тяжестью нагнулась в Зое Валерьяновне совсем близко. Еще чуточку, еще немного! Извивающиеся от нетерпения стручки кокетливо подмигивали, тянулись ближе, ближе...

Дурная птица, перелетающая Пограничные земли слишком низко, приняла извивающиеся стручки за жирненьких гусениц. Это было не самым мудрым ее решением: птичка хотела перекусить, а оказалась, что перекусывать будут ею. Зоя Валерьяновна растерянно глядела, как маленькие миленькие стручочки аппетитно закусывают птичкой, демонстрируя очень острые зубки. Во все стороны полетели перья. Птичка исчезла за долю секунды.

У Зои Валерьяновны перехватило дыхание, а потом вылилось в сплошное очень громкое «А-А-А-А-А!» Ссаных, жрущий неподалеку долетевшую до него каким-то чудом птичью лапку, среагировал и мгновенно оказался рядом со своей хозяйкой, хотя, будучи толстым и рыжим котиком, частенько игнорировал ее вопли.

Зоя Валерьяновна отбежала подальше от жутких деревьев. Стручки, понимая, что ужин сорвался, тоскливо моргали и смотрели укоризненно прямо в глаза своей несостоявшейся жертве.

– Спаси и сохрани, – забормотала Зоя Валерьяновна, пя-

таясь в глубь леса и не отрывая взгляда от стручков – ей казалось, что они сорвутся, нападут и сожрут ее прямо с хвостом и рогами. Зоя Валерьяновна пятилась, пока лопатки ощутили преграду. Древесный ствол был широким и странно мягким. Зоя Валерьяновна осторожно коснулась его, обошла, встав к нему лицом. Что-то не давало ей покоя в этом странном древесном стволе, но что? Только спустя минуту до Зои Валерьяновны дошло, что на стволе дерева не может быть родинок, родимых пятен, и кожи, очень похожей на человеческую, тоже не может быть. Ствол, реагируя на прикосновение Зои Валерьяновны, изогнулся, как живой.

Это было уже слишком.

Спустя несколько секунд по Темному лесу в Приграничных землях неслась испуганная фурия. Мелькал среди темного кустарника ее длинный хвост, цеплялись за колючие, жутко ядовитые ветки куцые встопорщенные крылышки.

«СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯДАМ – ПОЛУЧЕНО, УРОВЕНЬ 14»

«СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯДАМ – ПОЛУЧЕНО, УРОВЕНЬ 15»

Зоя Валерьяновна даже и не поняла, что эти сведения отразились не только на той злосчастной бумажке, но и отпечатались знанием в ее голове. Она была слишком напугана.

Чем дальше Зоя Валерьяновна бежала, тем темнее становился вокруг лес, но она не замечала этого. Ночное зрение было встроено по умолчанию. У котика, который бежал

вслед за своей взбалмошной хозяйкой, тоже.

Наконец Зоя Валерьяновна посчитала себя в безопасности от плотоядных стручков и странных деревьев. Она отдышалась, огляделась.

– Мама... – испуганно шепнула Зоя Валерьяновна, медленно отступая от полянки, на которую она несколькими секундами ранее вылетела. Прямо перед ней стоял терем. Истлевший, покосившийся, но большой, даже величественный. Деревянные резные балки напитались влагой и были покрыты ядовитой зеленоватой слизью. Тронь – они и развалятся.

Новые детали открывались хрипящей от ужаса Зое Валерьяновне. В маленьких оконцах в количестве двух штук горел inferнальный зеленый огонь. На подоконниках цвела какая-то вонючая пакость, посаженная в человеческие черепа. У почти разложившего крыльца большими кучами валялись кости – всякие разные. Человеческие, звериные, даже рыбы. Их, судя по всему, швыряли прямо из окошек. Даже старый барак для отсидевших зэков в Смоленской области, мимо которого Зоя Валерьяновна ходила на работу, выглядел попримечнее. Там, может, и пахло хуже, зато человек не ели. Ну, наверное.

Но самым страшным было не это. Из дома доносились крики. И это были крики не восторга и радости.

– Ссаныч! Ссаныч, идем, хороший мой, ради бога, – шепнула Зоя Валерьяновна, стараясь пятиться с жуткому дому задом.

Только вот Ссаныч, хоть и стал самым настоящим Кат Ши, прежних помойных привычек не оставил. Природа в нем была сильнее нового звания. Он, не мигая своими красными глазюками, уверенно направился к куче костей. Зоя Валерьяновна схватилась за голову. Уж сколько она отучала кота не таскать рыбьих косточек! Стоило ему только увидеть рыбный скелет, как Ссаныч начинал сходить с ума и пытаться им завладеть всеми возможными способами. Поэтому Зоя Валерьяновна, готовя рыбу, сразу же убирала косточки в пакетик и несла на помойку.

Но сейчас котик вспомнил свою былую страсть. Она манила его, как манит других нестойких котов экстракт корня валерианы. Рыбий хвост заманчиво лежал совсем рядом, в каких-то ста метрах.

– Ссаныч! Вот я тебе! – шепотом ругнулась Зоя Валерьяновна, демонстрируя кулак, но смелый Кат Ши только досадливо дернул ухом. Он ощущал себя могучим зверем, а могучие звери не боятся злых старушек, пусть даже и фурий.

Но в следующую секунду громкий кошачий вопль перебудил всю нечисть в округе. Петля-ловушка, затянувшаяся на неосторожной лапе, вздернула извивающееся тело Ссаныча вверх.

– Ссаныч! Ох ты ж божечки! – крикнула Зоя Валерьяновна, спеша на помощь своему истошно орущему питомцу.

Да только вот чавкнула напитанная влагой дверь. Из открытой створки вырвался мертвечный зелёный свет, вопли

и крики стали громче. На порог дома медленно вышла его владелица.

Зоя Валерьяновна уставилась на нее во все глаза, параллельно понимая, что в голове вспыхивают красным знакомые буквы:

РАСА: человек

КЛАСС: черная ведьма Обряда

РОД: высший Темный род

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: некромант, пожиратель душ

ОБЩИЙ УРОВЕНЬ: 57

ОСОБЫЕ НАВЫКИ ПЕРСОНАЖА: 166.

Дальнейшая информация скрыта.

Черная ведьма Обряда? Это какого такого обряда? Сексуального за деньги?

В общем, темная ведьма была очень... Кхм... Своеобразной. Умопомрачительные длинные ноги были обуты в туфельки на тоненькой шпильке. Гибкое стройное тело было переплетено сложной системой кожаных черных ремешков. Длинные волосы были завиты, и кончики локонов красиво касались поясницы.

Дополняли образ влажные красные губы.

– Срамота, – не сдержалась Зоя Валерьяновна. Но тут по ее голому чешуйчатому задку пробежался ветерок, и Зоя Валерьяновна вспомнила, что сама она недалеко от этой срам-

ной ведьмы ушла.

– Так-так-так, – протянула красотка, аккуратно спускаясь со ступенек. – Кто шатается по ночам в Темном лесу? Эт-то что за экземпляр?

Она подхватила Ссаныча за шкурку от внимательно оглядела.

– А ну, отпусти моего кота! Своего заведи и лапай! – не выдержала Зоя Валерьяновна, выходя из кустов. Она боялась до трясучки, но за своего Ссаныча боялась больше. К тому же, как и многие старушки в ее возрасте, не терпела, когда покушаются на ее собственность. Например, лыжный костюм, пошитый в Чехословакии еще до сороковых, и сами «ленинские» лыжи, ни разу не знавшие снега и склонов, лежали в квартире Зои Валерьяновны, и никому не дозволялось даже на них смотреть. «Вот помру – делайте что хотите. Хоть продавайте, хоть отдавайте за так, а пока жива – не лезьте», – безапелляционно говорила она, со стуком захлопывая шкаф.

Вот и сейчас Зоя Валерьяновна не сдержалась. Красотка смерила ее презрительным взглядом.

– Старая фурия... Я таких не ем, у вас желчи много. Уходи, пока я добрая.

С этими словами ведьма сильно встряхнула Ссаныча за шкурку. Бедный кот попытался с мявом извернуться, но зеленоватая нитка магии спеленала его лапы.

– Ты хоть к магии и невосприимчив, но уровень у тебя

маловат со мной тягаться. И жирненький ты, на свою беду... Вкусный...

– Сама ты жирная, – не выдержала Зоя Валерьяновна.

Ведьма зашипела, отшвырнула несчастного кота и развернулась с трусившей Зое Валерьяновне. Внешний лоск облетал с ведьмы очень быстро – прекрасный образ длинноногой красотки был маскировкой. Через пару секунд на Зою Валерьяновну смотрела зеленоватая страшная рожа. Примерно так выглядела с перепоею соседка Люська с пятого подъезда. Восемьдесят уж стукнуло, а все с утра зенки заливала. Выйдет похмеляться к обеду – вот точь-в-точь! Зоя Валерьяновна аж опешила от сходства.

– Люся? – несмело спросила она. Мало ли? Перепилась Люська да и оказалась вот тут, в аду, стала ведьмой, как она – фурией, а Ссаныч – этом вот Кат Ши. Чего не бывает? Но в этот раз Зоя Валерьяновна обозналась. Ведьма Обряда Люсей не была.

Она, раздуваясь от злости и зеленея еще больше, прошипела:

– Я-то жирная?! У меня сам Темный Лорд в любовниках был! Сам! А ты уже старая, сама жирная, и я тебя сожру!

Она вытянула вперед пухлые отекающие руки, с которых взметнулись зеленоватые нити. А в следующую секунду свет перед глазами Зои Валерьяновны померк. Она только успела увидеть, как мгновенно ополовинилась красная полоска над ее головой, да услышала, как жалобно мявкнул ее бед-

ный котик.

«Только тронь Ссаныча, гадина», – мрачно подумала Зоя Валерьяновна и уплыла в бессознательность.

Глава 4. Crypt of the NecroDancer

Черная ведьма обряда скастовала заклинание неподвижности и оглядела свою добычу. Потом подхватила фурию и кота за шкурки, увеличив грузоподъемность быстрым заклятием, и затащила их в свой некродомик, свалив в кучу в относительно свободном углу. Ее глаза довольно мерцали inferнальным зеленым огнем.

– Итить твою налево, – простонала Зоя Валерьяновна, приходя в себя и открывая глаза.

Она лежала в углу жуткого терема, связанная зелеными нитями. Рядом лежал ее кот и тяжело дышал. Ведьма хорошенько его приложила.

Ноги Зои Валерьяновны упирались в золотой сундук, над головой висели многочисленные нитки с нанизанными на них... Зоя Валерьяновна даже присматриваться не хотела, что там было нанизано.

– Бур И Та! Де Би Ла! Со Же Рать! – донеслось откуда-то сбоку страшное заклятье.

Зоя Валерьяновна скосила глаза и пискнула от испуга. Ведьма обряда, полностью преобразившись в жуткую гадкую тетку, похожую на буфетчицу заводской столовой, отравившуюся своими же котлетами, чертила мелком на деревянном грязном полу жуткие символы.

– Срамота, – не сдержалась Зоя Валерьяновна, приметив

фаллические знаки. Такого Зоя Валерьяновна в принципе не терпела, придерживаясь позиции «в СССР секса не было». Она немножко повозилась, усаживаясь поудобнее. Страшная ведьма тем временем зажигала свечи.

– Ты чего это тут делаешь? – тревожно спросила Зоя Валерьяновна, когда ведьма начала завывать что-то жуткое.

Вместо ответа черная ведьма подняла за шкуру мякнувшего кота и небрежно бросила его прямо в центр своих меловых каракулей.

– А ну, отпусти кота! Я жаловаться буду! В милицию пойду! В управдом! – крикнула Зоя Валерьяновна, наблюдая, как ее котик тщетно пытается сопротивляться.

– Я выпью его душу на твоих глазах, потом – твою. А потом зажарю вас и съем! – сказала ведьма.

– Милиция! – заорала Зоя Валерьяновна, уже не на шутку испугавшись. К тому же, ведьма вытащила изо рта длинный розовый язык и смачно облизала им подбородок, немного шею и брови. Блеснули острые желтоватые зубы.

– Спасите! Помогите! – закричала Зоя Валерьяновна, задрожав от испуга.

Но ведьма только хмыкнула и достала острый нож.

Обреченно мявкнул кот, закрывая глаза. Где-то рядом послышались тревожные звуки скрипки. Ведьма, облизнувшись снова, направилась с ножом к несчастному животному.

Зоя Валерьяновна как-то сразу осознала, что дело серьезное, но поделать ничего не могла. Руки были накрепко связа-

ны, даже когти стягивали магические веревки. Ноги – тоже. Несчастливая беспомощная фурия, оказавшаяся невесть где, заплакала.

– Да чтоб тебе, сволочи старой, кусок в горло не пошел! Да чтоб ты насмерть отравилась! Чтоб тебе ЖЭК за воду доли насчитал на три миллиона! – рыдала Зоя Валерьяновна, готовясь к неизбежной смерти.

Выпал из рук ведьмы нож, стукнув об пол костяной рукояткой. Она схватилась за зеленое опухшее горло и захрипела.

– Про... прокляла, старая! – прошипела ведьма и кинулась на Зою Валерьяновну. Над ее головой таяла красная шкала – таяла очень быстро. Вместе с ней с невероятной скоростью росла зеленая полоска.

– Аа-а-а! Сгинь, нечистая! – крикнула Зоя Валерьяновна, закрывая глаза. – Провались пропадом, гадина!

Ведьма обряда злобно сверкнула глазами, завизжала от ярости и... испарилась.

А мгновение спустя развеялись чары ведьмы, и зеленые нити истончились и опали.

«ПОБЕДА! КРИПТА НЕКРОМАНТА В ПРИГРАНИЧНЫХ ЗЕМЛЯХ ТЕПЕРЬ ВАША! ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ – 4. ПОТРАТИТЬ ОЧКИ УМЕНИЙ?»

Большие алые буквы вспыхнули в голове Зои Валерьяновны, но она не обратила на них никакого внимания. Она подползла к своему несчастному побитому Кат Ши и положила

его голову себе на черные чешуйчатые коленки.

– Ссаныч, ну, Ссаныч, – бормотала она, глядя ушастую рычащую голову, – если ты еще раз, гад такой, пойдешь куда не надо, жрать будешь только мышей, если сам поймаешь, понял меня?

Ссаныч согласно мяукнул, правда, его мяуканье было похоже на визг ржавой пилы, которой решили располовинить рельс.

Ссаныч сам понимал, что дал лиху. И клятвенно пообещал сам себе, что больше никогда не будет таскать рыбы кости.

– Это че это? Померла она? Куда делась? – наконец растерянно спросила Зоя Валерьяновна. На полу, там, где стояла ведьмы, что-то мягко мерцало. Мерцание распространялось от кожаного мешочка.

«ВЗЯТЬ?» – повисло над мешочком.

– А чего это там? – заинтересовалась Зоя Валерьяновна.

– КИНЖАЛ СМЕРТИ – 1 шт

КАПЮШОН ТЕМНОЙ МАГИИ – повышение темной магии на восемь единиц

ПЛАЩ НЕКРОМАНТА – повышение магии смерти на пять единиц.

ЗЕЛЬЕ СТОЙКОСТИ

ЗЕЛЬЕ КРАТКОЙ НЕВИДИМОСТИ

ЯД ПАРАЛИЧА

ЯД ПЧЕЛИНОГО УКУСА

ЗОЛОТО – 456 МОНЕТ

– Это чего? Взять? – переспросила Зоя Валерьяновна, глядя на кучку вещей, и тут же поняла, что ее красная авоська стала несколько тяжелее. На полу остался лежать только плащ и капюшон.

Зоя Валерьяновна тут же нацепила обновку – плащ ведьмы был ей как раз по коленки. Конечно, надевать на себя его не очень хотелось, но шататься и дальше с голым задом хотелось еще меньше. Это было неприлично и некрасиво. Приободрившись, Зоя Валерьяновна огляделась и тут же заметила множество светящихся сундуков. Над каждым висело такое приятное и многообещающее «ВЗЯТЬ?»

– А не посодют? – все-таки с опаской спросила Зоя Валерьяновна, складывая золотишко в карманы. Спросила так, для порядку и успокоения совести – мало ли чего.

Спустя часок Зоя Валерьяновна осмелела и спокойно бродила по комнате, шерудясь в сундуках. Ссаныч шел за своей хозяйкой след в след – перепугался, бедный.

– А вот это чего? Фу! Ни в холодец, ни в оливье! Кто так

готовит? – фыркала Зоя Валерьяновна, суя свой нос в зелья, баночки и скляночки. Что-то она аккуратно клала в карман, оказавшийся безразмерным, что-то безгливо ставила на место.

– А это? – сиреневое зелье переливалось красивым цветом, растекаясь по прозрачной бутылочке нежными блестками.

Зоя Валерьяновна залюбовалась. Красота!

– Спасите! Помогите! – заорал вдруг кто-то совсем рядом, стуча чем-то тяжелым по полу.

– Итить твою налево! – испуганно заорала в ответ Зоя Валерьяновна, чуть не уронив чудный флакончик. И тут же вспомнила крики, которые услышала на полянке перед теремом. Наверное, там люди, которых эта ведьма поганая мучила?

Зоя Валерьяновна, одернув плащик пониже, откинула тяжелый засов с двери подвала.

Снизу на нее выжидательно и с опаской смотрели десять пар глаз. Над каждым пленником полыхала алая шкала здоровья, опустошенная наполовину.

– А-а-а! Фурия! – заорал один из пленников, присмотревшись как следует к Зое Валерьяновне.

Она на это только вздохнула. Ну что тут скажешь? Фурия и есть. Как себя при жизни вела, такой и после смерти стала. Была б хорошей бабой, стала бы принцессой или царевной.

Но жизнь уж такая, собачья. Вот теперь ходит с рогами, народ распугивает. Охо-хо...

Пока Зоя Валерьяновна предавалась сожалениям о несбывшемся, в подвале наметилась революция. Пленники сгрудились вместе, стали плечом к плечу. Послышался заговорщицкий шепоток.

А потом они все одновременно как-то подозрительно напряглись, встали в стойку и подняли руки. На кончиках их пальцев засветились синеватые искры. Коллективная молния получилась знатной – не к месту задумавшуюся Зою Валерьяновну отнесло к бы противоположной стене, а красная полоска над ее головой порядком бы уменьшилась. Только вот некроведьма, которая усадила пленников в подвал, дурой не была – над крышкой подвала плавало защитное зеленое зарево.

– Ах вы гады! Я вас – спасать, а вы меня бить! – ахнула Зоя Валерьяновна.

– Ты – жуткая фурия! Ты нас съешь, – уверенно заявили ей снизу.

Зоя Валерьяновна снова задумалась, а потом села на сундучок рядом с подвалом и заглянула вниз.

– Я бы колбаски съела. Есть у вас?

Внизу изумленно замолчали.

– А если бы еще и хлебушка... Мне, ребяташки, уже восьмой десяток идет. Хлебушка нельзя мне, и кофю нельзя. И ничё нельзя – у меня этот... метерологизм. В старости, ре-

бятушки, так оно, ить... Это все муж, скотина пьяная! Это от него у меня нервы и болячки! Были косы у меня до пояса, а все выпали – от нервов выпали, что на него, скота, потра-тила! Помер уж давно, собака... Меня одну оста-виил, по-ки-нул, горемычную... Во-от, вдовья долюшка...

Зоя Валерьяновна всхлипнула, жалея себя. Ржаво мур-лыкнул Ссаныч, явно сопереживая.

Внизу по-прежнему молчали. Зоя Валерьяновна нашла в лице пленников отличных слушателей. Внимательных, заин-тересованных. Да и не уйдут никуда. И она раскрыла душу. Столько жалоб от нее не слышал даже участковый врач, у ко-торого при виде Зои Валерьяновны начинал дергаться глаз. Ну а чего ей было стесняться? Она в аду, в виде поганой нечисти с хвостом и рогами – может себе позволить поде-литься своими бедами и горестями.

– ... Вишь как бывает, – закончила спустя два часа Зоя Ва-лерьяновна. Внизу по-прежнему молчали. Только теперь это было подозрительно. Зоя Валерьяновна заглянула к пленни-кам и охнула: на нее смотрели изможденные, тощие, жутко бледные мужчины. Они лежали вповалку и не могли встать. Над головой каждого полыхали красные полосы, почти пол-ностью опустошенные.

– Добей, – прошелестел один из них и закрыл впавшие глаза.

– Это чего это... Это я их, чтоль? – испуганно забормотала старушка, трясая рогатой головой. До нее медленно, но верно

доходило значение слов «биовампир». Знакомое слово. Ее так частенько называли, когда жива еще была.

Это что это? Получается, она...

– Эй, ребята, – севшим голосом спросила Зоя Валерьяновна у подвала. – Вам как помочь?

Ей не ответили. Мужчины лежали вповалку не шевелясь и не собирались оживать.

– Щас, щас, – бормотала Зоя Валерьяновна, стараясь не плакать. Такой грех на душу она брать не хотела. Присмотрелась. Свечение, удерживающее пленников в подвале, уже начало истончаться. Еще чуть-чуть – и само пройдет. Надо их как-то привести в чувство.

Зоя Валерьяновна уже понемногу начала понимать суть красных полосок над головами всех, кого встречала. Это же вроде как здоровье? Ну и чудно...

Значит, надо его восстановить. Но как?

Брякнул в кармане бутылек с зельем. Может, это лекарство? Ну, вроде баралгина и аспирина, только красивое? Зоя Валерьяновна присмотрелась к бутылочке – пусто. Ни состава, ни способа применения. Но тут в голове снова вспыхнуло алым:

ЗЕЛЬЕ АБСОЛЮТНОГО ЗДОРОВЬЯ

ЦЕНА: 977258 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ. Восполняет ману и здоровье за один глоток.

– Мальчики! Мальчики! Нате! – заорала Зоя Валерьяновна, протягивая зелье вниз.

– Уйди, чудовище, – просипел самый стойкий, у которого было побольше, чем у остальных, сил и здоровья. Он приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть в лицо своей смерти, но вместо нее прямо перед носом была самая настоящая жизнь! Зелье абсолютного здоровья! Невероятная редкость!

Из последних сил пленник открутил крышечку и сделал глоток. Потом, наполнившись энергией, напоил других. Пустая склянка покатила по земляному полу подвала.

– Вылазьте, – сказала Зоя Валерьяновна.

Пленники один за другим выбрались из подпола и устались на Зою Валерьяновну в замешательстве. Она на них – тоже. Недоуменно рыкнул Ссаньч и ощерил острые клыки.

Пленники испуганно дернулись в сторону – о Кат Ши они хоть многого и не знали, но связываться не хотели.

– Ну... Мы это... Пошли, да?

Зоя Валерьяновна кивнула. А что ей еще было сказать? Чуть всех мужиков не поубивала! Еще б чуть – и такой грех на душу бы взяла... Ой, аж представить страшно.

Мужики бочком, не поворачиваясь к странной фурии спинами, вышли из теремочка. Через минуту было слышно, что они, как молодые лоси, ломятся через лес.

Зоя Валерьяновна же вздохнула. Виновата, что уж... надо бы вообще разобраться, кто она теперь такая и что это за адский странный.

Рассветало. На глазах изумленной Зои Валерьяновны комната начала меняться. По прогнившим балкам и доскам

пробежала дрожь магии, как по клавишам фортепиано. На смену гнуси, грязи и разложению пришли добротые, орехового цвета полы. Стены с обойчиками в цветочек, картины с пастушками на стенах, пузатый шкаф со стеклянными полочками... Откуда-то запахло пирогами с яблоками и теплым молоком. Взметнулись на побелевших оконных рамах накрахмаленные кружевные занавески, сменив гниющие черные тряпки.

– Это что это такое? – в восхищении прошептала Зоя Валерьяновна. Она, как женщина, которая всю жизнь обязана была блюсти дом в чистоте и вмахивала на ниве домашнего хозяйства, замороженно смотрела, как чистота получается сама собой.

– Так это ж рай! – растроганно сказала она и всхлипнула, потрогав накрахмаленную скатерку на миленьком деревянном столике. В ее трудной молодости возможность не вкалывать и жить в свое удовольствие действительно была раем.

Последними штрихами стали вязаный богатый ковер на весь пол и большое трюмо с зеркалом. Зоя Валерьяновна, поначалу дернувшись от своего отражения, с тяжелым вздохом и закрытыми глазами все же подошла ближе. И осторожно, чтобы не получить инфаркт, инсульт и желчекаменную болезнь, открыла один глаз.

Ну что ж. Все, конечно, очень плохо. Рога – твердые, крепкие, загибающиеся кверху. Черная чешуйчатая кожа, притом и на лице тоже. Когти, как у соседки Машки со своими чер-

ными маникюрами (как покойница, тьфу). Глазищи желтые, как у совы. Хвост на полу валяется, кисточка вся в пыли и грязи. Волосы всключенные, седые. Картинка. Звезда.

Только вот куцых крылышков, которые цеплялись за все подряд и порядком мешали, за спиной не было.

Глава 5. Succubus

– Соток двадцать будет, – присвистнула Зоя Валерьяновна, впервые оглядывая свои новые владения, а потом, закатав рукава спертого плащика, принялась за дело. Надо было везде сунуть нос.

В тереме обнаружилась спальня с кокетливыми подушечками, пара комнат, кладовая, странная лаборатория, куда Зоя Валерьяновна не входила, и кухня с большим холодильным железным ларем посередине. Его вообще Ссаныч нашел и дико орал, царапая когтями металлические блямбы. Во все стороны летели искры.

Зоя Валерьяновна откинула крышку, достала связку колбас, подумала и кинула целиком коту. Ссаныч, на всякий случай ломая колбаскам хребет и добивая их контрольным ударом лапой, принялся обедать. Он хоть и был хищным Кат Ши, в душе оставался жирненьким Ссанычем, который визжал при виде колбасы и впадал в экстаз от «Докторской». Колбаса, к его счастью, никогда не кончалась – в ларе тут же появлялась новая. Да и вообще благодаря этому вопрос питания не стоял.

Минуло почти три дня.

Зое Валерьяновне все нравилось, и она потихоньку обживалась на новом месте. Она даже и не поняла, что домик ведьмы весь день был пряничной сказочкой, но трансформи-

ровался в жуткую развалюху каждую ночь. Ночью Зоя Валерьяновна всегда крепко спала, так что ей было пофигу. Организм, пропитанный экстрактом корня пустырника и валерианы, был приучен к правильному режиму уже лет сорок.

Так бы они и жили бы с Ссанычем в уютной избушке, если бы у черной ведьмы обряда не было бы друзей и товарищей, которые порой наносили визиты.

В тот вечер Зоя Валерьяновна чистила запылившуюся кисточку хвоста – она постоянно цепляла на себя всякую дрянь. Ворча о необходимости хозяйственного мыла, Зоя Валерьяновна привычным жестом уже собралась закрывать окно своей спальни. Звуки, раздающиеся в лесу с заходом солнца, Зою Валерьяновну нервировали. Если б это были шумные компании под окнами ее квартиры, то там было бы все просто и понятно – вот помой, вот окно, вот помой летят в окно прямехонько на головы страдальцев, потом оры, мат и тишина. А тут... Бог его знает, что тут водится. Поэтому Зоя Валерьяновна и прикрывала створки.

– Сердце мое! Огонь чресел моих! Выходи, алая кровь любви моей! Будем с тобой целоваться под крики страданий твоих пленников!

Сочный мужской голос под окнами ее светелки был раздражающе молодым и полным сил. Таким голосом ее давно покойный муж признавался в любви юной и прекрасной Зое Валерьяновне, тогда просто милой Зоюшке. Он стоял красивый, молодой, кудрявый, белозубый, в модной косоворотке

и расстегнутой рубаше, шальной от вина и любви, кричал на всю улицу: «Зоюшка-заюшка, люблю тебя, сил нет!»

А она вжимала голову в плечи, ёжась от счастья и боясь тяжелой материнской руки... А потом ирод быстро наделал ей детей, облысел и запил. Козлина.

Настроение у Зои Валерьяновны резко испортилось. Обладатель молодого красивого голоса не переставал орать, и Зоя Валерьяновна, презрев осторожность, выглянула в окно. Тяжелые черные рога зацепились за створки, что тоже хорошего настроения ей не добавило.

– Чё надо? – крикнула Зоя Валерьяновна, глядя на незваного гостя. Высокий, черноокий, чернобровый, кудрявый тоже, губы красные, сочные. Статный, молодой. Красавчик – ну сил нет! Муж ее покойный тоже красавчик был. Знала, знала Зоя Валерьяновна цену таким!

Над его головой висели все те же полоски – красная, синяя и зеленая. В сознании Зои Валерьяновны вспыхнуло красным: «Незнакомец». И больше ничего. Как с ведьмой – такого не было. Красавчик поднял голову и встретился с Зоей Валерьяновной взглядом. Скривился

– Фурия? Служанка новая чтоль? А че старая такая? Ты это, хозяйку позови, ведьму мою, скажи, друг пришел любезный.

«Друг любезный», – злобненько передразнила Зоя Валерьяновна и дурной рукой швырнула в него подушечку.

– Проваливай давай! Тут такие больше не живут!

Молодой человек вылупился на Зою Валерьяновну изумленными глазами, в полной прострации поднял подушечку и отошел на пару шагов. Наглая низкоуровневая фурия, к тому же такая древняя, сидит в комнатке его зазнобушки? Это как это так?

– Признавайся, старая! Где черная ведьма?

– Уехала! – рывкнула Зоя Валерьяновна.

– Куда?

– В Гагры, к Якину!

С этими словами Зоя Валерьяновна со стуком закрыла створки окна. Спать пора давно, а тут ходят всякие, леса собой загрязняют. Правда, она, осторожно убирая от окошка рога, толком и не заметила, как внимательно ее оглядывает черноокий молодой красавчик. Скользит бархатным взглядом по ее лбу, лицу, запоминает мимические морщинки у глаз. Читает ее профессиональным взглядом высокоуровневого суккуба.

Зоя Валерьяновна ничего это не видела, а если бы и видела, то и значения не придала. А слово «суккуб» для нее значило то же самое, что «самбука», «субкультура» или «Гарик Сукачев» – то есть, не значило ровным счетом ничего. Поэтому Зоя Валерьяновна погладила за ухом пришедшего к ней Ссаньча, надела на себя ночнушку, которая ей тоже от ведьмы досталась, и улеглась на пуховую перинку. Хорошо... Но дома, дома лучше. Как там, интересно, Никитушка? Сильно ли перепугался? А холодец вылили поди... А мо-

жет, и доварили? На поминки-то? Чего добру пропадать... А похоронные под матрацем лежат, семьдесят тыщ. Авось и хватит родным отпразд... Тьфу! Помянуть как следует.

Зоя Валерьяновна тяжело вздохнула. В уголке глаза собралась слеза и скатилась по чешуйчатой черной щеке, впитываясь в ткань накрахмаленной наволочки.

– ..И сама не знаешь ты,
Что красотой затмишь любую
Короле-е-ву красоты...

Зоя Валерьяновна вздрогнула. Даже с закрытыми створками она слышала приятный мужской баритон. Кто-то точно пел ее любимую песню.

– И я иду к тебе навстре-ечу,
И я несу тебе цветы-ы,
Как единственной на свете
Короле-еве красоты.

С тобою связан
Навеки я,
Ты жизнь и счастье,
Любовь моя-а!

Зоя Валерьяновна слушала, как кто-то поет, и не находила в себе сил встать с кровати. Ее обуяли воспоминания. Это молодость ее, шестидесятые, это Ахмадулина, это Высоцкий с концертами, это «Королева красоты» из японского, жутко дорогого магнитофона...

– Ты жизнь и счастье,
Любовь моя-а-а-а!

О, этот голос! Зоя Валерьяновна замороженно слушала, а потом, как заколдованная, встала и открыла окошко.

На неизвестно откуда взявшейся лавочке сидел дед. Седой, высокий, статный. Он страстно смотрел в окно Зои Валерьяновны и пел ее любимую песню.

– Зоюшка, выходи, клубничинка моя! – ласково позвал он, спев последний куплет.

Зоя Валерьяновна присмотрелась и схватила за сердце. Это ж первая любовь ее! Актер известный, Василий Лановой! Это его глаза черные, бархатные! И рост этот! И нос, и скулы! Сердце в груди Зои Валерьяновны затрепетало, запыло, как в юности. Дед же тем временем встал, подхватил чудесный букет цветов и подошел ближе.

– Выходи же, Зоенька! Будем с тобой о любви до рассвета говорить! Про подагру и прострел, про детей твоих. Про Светочку и про мужа ее дурака... Выходи, душа моя! Я так давно тебя ждал!

Он смотрел так ласково и нежно, что Зоя Валерьяновна охнула, натянула на ночнушку короткий плащик и вылетела из терема ведьмы на крыльцо. В ее душе снова цвела сирень, и там, где раньше были голые да обугленные ветки, набухали ароматные соцветия.

– Иду, Васенька, иду, – заворковала она и кинулась у нему

в объятия, даже не заметив, как уменьшилась алая шкала ее здоровья.

Высокоуровневый демон знал, на что давить. Правда, не ожидал, что старая фурия так легко поддастся. Хотя в последнее время, после того, как Темный Лорд получил в свои руки неограниченную власть, его силы прибавились. Впрочем, как и силы другой темной нечисти. Темные прокачивались на раз-два, а светлые сидели в своих лесах и не гугукали, молча уступая территории и сбиваясь в стаи напуганных сопляков и соплиц. И эти стаи очень легко было разогнать. Ох, сколько молоденьких эльфиек ступили на путь порока и разврата, а потом оказались жестоко преданы! Все эти светлые просто отменно умеют страдать, и их страданиями очень вкусно питаться.

Суккуб в принципе был товарищем универсальным, и по мальчикам, и по девочкам, но женская энергия была для него приятнее, вкуснее, да и страдали светлые девочки больше. Обычно суккуб незаметно выбирал светлую девчушку небольшого уровня без особых талантов, а потом облекался в ее ожившую мечту.

«О, Светловыдрозлолика Гнидагаданиэль! Очи твои звездны, уста твои сахарны. Согрешим же, а потом женимся пред Священным деревом и зачнем великого воина, который разобьет темное войско! Ты красива, я – безумно красив, так чего терять время?»

Суккуб был удивительно настойчив, и «Гнидагаданиэль» даже не замечала, что что-то идет не так. Она попадала под обаяние суккуба и смело бросалась в омут наведенной страсти. В ее светлой доверчивой голове была вера в прекрасное будущее, в мир, труд и май. А потом несчастная, отдавая до брака свою невинность демону, теряла силы и последние мозги и принималась красиво страдать, пока не погибала.

Ну светлые – это так, еда. А для чувств у демона была своя зазноба – черная ведьма обряда. Дама эффектная, злая, любящая вечеринки с пленниками и абсент на мухоморах. Раз в недельку демон к ней стабильно шляется и наводит шороху и оргий.

Правда, сейчас он темной энергетикой своей ведьмы не замечал. Над ее теремом тряслось слабое марево магии, но оно уже понемногу развеивалось. И фурия эта – старая, страшная... Это не сексуально. Суккуб в принципе любил красоту. Он мог любоваться и цветами, и женской грудью, являясь отменным ценителем и первого, и второго, поэтому от рога той его передернуло. А когда она ему еще и хамить вздумала, и окошко захлопнула!

Ну ничего, сейчас мы ее... Ап! Демон встал в затруднение, поняв, что мечта фурии – обычный человек. Более того, человеческий дед! Это ж надо, а? Извращение, не иначе. Но он покорно перевоплотился в кустах рядом с теремом. С отвращением посмотрел на руки в пигментных пятнах и отправился выманывать старуху. Надо было узнать, что слу-

чилось с его ведьмой. В то, что она у Якина в Гаграх, он не верил. Во-первых – Гагры – территория светлых (пока еще), во-вторых – Якин – трехногий сатир-козел. Чего бы ей от него надо было бы? Нет, наврала, старая...

– Иду, Васечка, иду, – залепетала старуха и схватила его под локоток. Слабая, незащищенная, в коротком плащике. Ни доспеха, ни перчаток, даже урвневых штанов нет. И глупая... Кто вообще из дома без защиты выходит?

Ее энергия и здоровье переходили демону очень быстро. Если так и дальше пойдет, то фурия помрет и не успеет ничего рассказать. Поэтому суккуб аккуратно высвободил плечо и вручил в когтистые лапки фурии цветы.

– Васенька, – всхлипывала и лепетала та, – ты это как же? Тоже в аду? За что же, Васюта?

Суккуб недоуменно почесал макушку. О чем говорит бабка, он не понимал. Да и понимать, откровенно говоря, не хотел. Че там понимать-то? Сейчас все расскажет, что ему надо, да и помрет. Вот еще, всякой чушью себе голову забивать...

Это, конечно, было его стратегической ошибкой. Потому что Зоя Валерьяновна была особой ну очень подозрительной. Настолько, что даже в простом рабочем периодически подозревала маньяка. Ну там, открывала двери только после допроса и предъявления паспорта, более того, выписывала на бумажечку данные документа и прятала в шкаф. Еще она не поворачивалась к мужикам спиной и держала под ру-

кой тяжелый латунный бюстик Ленина. Она всегда была наготове – прочитанное с большим трудом уже в позднем возрасте «Преступление и наказание» Достоевского далось ей ну очень непросто. «Ишь ты, говна какая», – ворчала Зоя Валерьяновна на Раскольниково, злобненько щурясь на страницы.

Вот и сейчас, находясь под любовной магией и терзаемая страстным томлением, она смутно ощущала подвох. Зоя Валерьяновна вглядывалась в постаревшие, но все еще прекрасные черты секс-символа СССР, умилялась и таяла, но одновременно с этим выискивала признаки обмана.

– Зюечка-лапочка, – проворковал он, наклонив седую голову, – ну, рассказывай мне, как ты тут без меня. Все рассказывай, не тая.

При этом он привычно применил магию. И это была его вторая стратегическая ошибка. Потому что Зое Валерьяновне в силу прожитых лет много надо было рассказать. И даже природная подозрительность приутихла. Она вглядывалась в лицо своего Артура Грея, качаясь на алых парусах любви, и начала рассказывать.

– ...Сломала, а потом все на кота свалила... А потом Юльку, подружку мою... И Светка говорит такая...

Первые минут десять демон держался, стараясь вслушиваться и понять, что вообще несет эта чокнутая фурия. На вторых десяти минутах попытался повернуть разговор в нужное ему русло, но Зою Валерьяновну было не остановить.

Она вдруг начала говорить быстро, распевно, даже с каким-то древним причетом. Про жизнь свою, про то, как впервые увидела милого Васечку на экране, про любовь свою пропащую, про кирпичный завод и мужа, которого разлюбила после рождения первенца. Она исповедовалась, и в этой исповеди было много непролитых женских слез.

– А я петь хотела всегда, Васечка. Вот на концерт, на сцену встать и петь. «Ветер воооооет, ветер свиииищеет», – затынула она, и суккуба передернуло. Его знакомая банши имела примерно такие же вокальные данные.

К такой исповеди демон не привык. Все его эльфийки были молодыми свистушками, у которых и проблем особо не было. А тут дама хорошо пожившая, с богатым прошлым. Суккуб уж было покорился, ожидая, когда она выпачкается и наговорится, да только вот случайным образом заметил, что шкала его здоровья медленно подползает уже к середине. «Мать твою! Вампирица! Вот я попал», – в панике подумал суккуб, пытаясь остановить Зою Валерьяновну. Но ничего у него, конечно, не вышло.

«Телепорт!» – панически мелькнуло в голове несчастного суккуба. Он приготовился кастовать заклинание, которое перенесло бы его хоть на пару метров от ее воздействия, но проворонил момент, когда фурия ласково взяла его за руку. Его энергия и здоровье начали утекать еще быстрее.

Такова уж особенность биовампиров. Если вцепятся – не отдерешь. А если дать во время питания прикоснуться – му-

чительный конец обеспечен.

И тогда суккуб, в панике посмотрев на прикрытые от удовольствия глаза фурии, решил на последнее средство.

Миг – и вместо престарелого Василия Ланового на Зою Валерьяновну смотрел тот самый молодой краснотубый красавчик, который орал на нее на поляне.

Зоя Валерьяновна охнула, отходя от магии демона. Теплое чувство в ее душе ушло, а на смену ему явилась святая ярость.

– Ах ты охальник! Ах ты пакостник! Что с бабушкой сделал?! Я тебе сейчас уши-то пооткручиваю! – закричала Зоя Валерьяновна, размахивая цветочками и заряжая ими по суккубьему смазливому лицу.

Она душу ему, а он... Он... Он не ее ожившая мечта. Вот он, ад! Вот как она страдает!

Зоя Валерьяновна действительно схватила скулящего суккуба за ухо, крутя его в разные стороны. У того же не было сил ответить на насилие – он впервые сталкивался с такой сильной и глупой фурией.

– Ты зачем мне душу разбередил, а? Ты куда Васечку дел, гад эдакий? Вертай назад! Быстро! Ужо я тебе покажу, как над бабушкой глумиться, будь ты хоть сам черт, – приговаривала Зоя Валерьяновна, охаживая демона метелкой цветов.

– С ума сошла, старая, – пискнул он, немислимым чудом вырвался из захвата и с легким хлопком исчез. В воздухе

запахло мужскими духами и немножечко носками. Демоны, что с них взять...

– Вот гад, – растерянно протянула Зоя Валерьяновна, оглядываясь вокруг. Из стремительно темнеющего леса доносились пiski, визги и хохот – нечисть вышла питаться. Зоя Валерьяновна вздохнула и направилась к домику – пора было ложиться спать, и уже давно. Так и свихнуться недолго. А может, она уже того? Ну, видит в молодых красавчиках своего кумира, выбалтывает тайны, почернела вся, шляется в плаще на голое тело. Может, она в этой... в деменции? Или лекарства такие особые выпила? Тут дочь ей недавно витамины с Америки заказывала, бусурманские, наказала пить. Во, точно, может они? Для русского человека – смерть, вот и кожа почернела, и глюки...

На порог вышел заспанный мятый Ссаныч. Он лизнул когтистую лапу, сморщился и покашлял – разбил недавно пару склянок с зельями в ведьминской лаборатории.

– Все-таки не глюки, – пробормотала Зоя Валерьяновна и укоризненно посмотрела на Ссаныча.

– Тут меня чуть не увели, а ты дрых.

Ссаныч покаянно покряхтел вместо мурлыканья и махнул хвостом: мол, прости, хозяйка.

Ложась в постель, Зоя Валерьяновна железно решила, что завтра утром надо уносить отсюда ноги: мало ли кто еще в гости зайвится. Это странный, красногубый, явно от нее не пряников хотел, все про ведьму спрашивал. А если он не

один придет? А если двое? Не-ет. Надо отсюда выбираться.

Зоя Валерьяновна поворочалась для порядку и уснула. И снился ей корабль с алыми парусами, а на палубе стоял Василий Лановой и слал ей воздушные поцелуйчики подозрительно красными губами.

– Сгинь, нечистая, – пробормотала Зоя Валерьяновна, но с берега во сне не уходила. Все же первая любовь – самая крепкая.

Глава 6. CD ПРОЕКТ BLUE

Сосед Зои Валерьяновны, товарищ Семенкин, порой ломился к вредной бабке в дверь, когда она уж совсем теряла берега. Ну там, переставляла советский шкаф в пять утра или распевалась, готовя на кухне тушеную капусту. Ее голос был не самым мелодичным, а капуста немилосердно воняла. Сама Зоя Валерьяновна ее не ела – брезговала. А вот процесс ей нравился. Ну, для нее это было вроде медитации.

Так вот, несчастный, с красными от недосыпа глазами Семенкин колотил в дверь поганой бабки ногой. Звонок у нее был заботливо обрезан, потому что нечего ходить и звонить бабушкам, от дел их отвлекать.

– Зоя Валерьяновна, мать вас ети! А ну тише! Мне на смену заступать через два часа! Покоя от вас никакого! Выходите, давайте! Поговорим по-соседски!

Зоя Валерьяновна обычно примолкала, великодушно позволяя соседу поспать еще полчаса, а потом принималась за старое. Но к тому времени Семенкин, матерясь сквозь зубы и допивая утренний кофе, мечтал в особо извращенной форме прикончить вредную старушку, потому что заснуть уже не получалось.

– А ну, выходи! Вставай, старая! – разрывался кто-то снаружи.

«Семенкин опять буянит, надо участковому пожаловать»

ся на нарушение спокойствия», – подумала о приятном Зоя Валерьяновна, переворачиваясь на другой бок. Ей снились легкие сны, да и настроение было удивительно мирным.

– Выходи! Долго я тут еще орать должен?!

Снаружи не успокаивались, и Зоя Валерьяновна села в постели, постепенно осознавая реальность. Рога немного тянули назад, на цветастой наволочке – черная чешуйчатая нога. Ссаныч стоял наготове, ощерившись на дверь.

Зоя Валерьяновна встала с постели и распахнула окно. Она ожидала увидеть вчерашнего обманщика, но вместо него на полянке стоял ее старый знакомый. Тот бомж, который говорил с Зоей Валерьяновной, когда она только сюда попала. Только сейчас он не был таким высокомерно-самодовольным. Он был очень уставшим, порядком потрепанным и злым. Его одежда была местами изгажена всякой пакостью, местами прожжена, к тому же, еще и воняла.

– Привет, бомж, – радостно крикнула Зоя Валерьяновна и махнула рукой. Ей было приятно видеть знакомое лицо. – Заходи, чаем угощу!

Незванный гость Зои Валерьяновны поперхнулся. Бомжом приватника еще никто не называл.

– ... к матери ... чай! – заорал он, краснея от злости. – Бегом ... и ...! Я тебе куда сказал идти?! В город. В го-род! А ты куда полезла! Сюда иди давай!

– Ты че это орешь? – сузила глазки Зоя Валерьяновна. Она не терпела, когда на нее кричали. Она предпочитала это де-

лать сама. – Ишь, раскомандовался! Щас Ссаньча напущу на тебя!

В окошко выглянула злая морда Ссаньча. С оголенных клыков закапал зеленоватый яд.

Приватник глубоко вздохнул, успокоился и неожиданно глубоко поклонился. С давно нечесаной головы свалилось соломенное шапо. Из-под шляпы, зло жужжа, вылетела оса-убийца.

– Многоуважаемая фурия! Не могли бы соизволить спустится сюда, ко мне, дабы я мог вас ... и ...!

Он под конец снова сорвался на крик, затопал ногами и покраснел пуще прежнего.

– Ить, болезный совсем! Гляди, Ссаньч, жилка-то так и бьется. Не ровен час, инфаркт схватит, – заохала Зоя Валерьяновна, немножечко качая головой.

– Щас сам за тобой приду! А ну, выходи! – прооравшись, выдохнул привратник. Он был ужасно зол. Сначала потерял новенькую (ну, то есть, проворонил, потому что подумал, что бабке фурии пара слабоуровневых волков по дороге ничем не грозит). Потом искал эту малахольную по дорогам Темных Земель близ города. Потом пришлось вздохнуть, помолиться Темному Властелину и Светлой Княгине и лезть в лес в приграничных землях. Даже для бессмертного привратника удовольствий тут не было никаких – так много гадости в этих лесах сконцентрировано, что и представить нельзя. Привратник шлялся по лесу уже третьи сут-

ки, забывая на основную работу. За потерю новичка его бы лишили статуса привратника и прилагающегося к нему бессмертия. Но бабки-фурии не было нигде. Даже косточек ее и рогов. В первый день привратник наткнулся на стаю слизозубов, на второй – провалился в смертельную трясины. К ночи его окружила стая плотервачей, поэтому спешно пришлось мазаться припасенной заранее вонючей крушиной. На исходе третьего дня лазаний по лесу привратник залез в осинный улей с осами-убийцами. Наконец опухший, злой, он каким-то чудом наткнулся на суккуба, который сидел на пенечке и скулил, потирая красные распухшие уши.

– У, фурия проклятая! Я с тобой поквитаюсь, – бормотал он, жуя травку для восстановления здоровья. Уши на глазах принимали нормальный размер и цвет.

Лезть к нему с вопросами привратник не стал – он недолюбливал эту демоническую сексуально озабоченную публику. У них только одно на уме. И так понятно, что гадкая фурия нашлось. И где? В доме высокоуровневой ведьмы обряда! Видимо, ее кто-то наконец прикончил, а фурия забралась в ее дом. Правда, почему это суккуб на нее зуб точит? Непонятно. Чего бы ему старая сделать могла?

Ага, вот и дом черной некроведьмы обряда. Значит, там и фурия оказалась. Ну, он ей сейчас устроит!

– Выходи давай! А то я за себя не ручаюсь!

– Кукиш тебе с маслом, идиёт, – сварливо ответила Зоя Валерьяновна и показала привратнику фигу. С черными ког-

тями это выглядело очень эффектно.

– Пойдем, Ссаныч, – сказала Зоя Валерьяновна, с хлопком закрывая окно. Она была хоть и вредной, но все же очень гордой старушкой.

– Дура старая! Если не выйдешь – так тут и останешься. Или ты домой не хочешь попасть? – крикнул привратник в уже захлопнувшееся окно. Но Зоя Валерьяновна услышала. У нее, несмотря на преклонный возраст, был прекрасный слух. Ничто так не обостряет слух человека, как случайно подслушанное начало фразы: "Скажу тебе по секрету..." Зоя Валерьяновна же самым мистическим образом оказывалась всегда там, где эта фраза произносилась. Талант. Дар. Призвание.

– Куда это домой? Ты что это, меня оживишь? – с недоверием спросила она, приоткрывая щелочку в окошке.

– Так ты и не мертвая, – озадачился привратник. – Спускайся уже, все тебе расскажу.

Зоя Валерьяновна подумала две минуточки, а потом, накинув на ночнушку трофейный плащик, выбежала на улицу – привечать гостя дорогого.

Сама мысль о том, что она может вернуться в свою квартиру, снова потрепать внука Никитушку за пухлую щечку и настучать на соседа Семенкина участковому за просто так, придавала ей просто немислимого ускорения.

– Вот сейчас, сейчас я чаечку заварю... Ссаныч, а ну,

удди! – бормотала Зоя Валерьяновна, отпихивая наглую клыкастую морду. Она уже усаживала привратника за стол на кухоньке и метала харчи из холодильного ларя.

Через несколько минут в печи уже румянились оладушки, шкворчали в сковородке колбаски, в большом чайнике заваривался чай на травках, которые Зоя Валерьяновна могла опознать. Другие она не трогала – над многими ведьминскими травками висело либо лиловое, либо голубоватое переливающееся марево. «И тут радиация», – боялась Зоя Валерьяновна, стараясь близко к светящимся травкам не подходить. Ей было невдомек, что лечебные и ядовитые растения подсвечиваются особо.

Саньч с рыком и подвываниями пытался сожрать сначала привратника, но потом, поняв, что дело дохлое, слизал кислотным языком с пола разбитое сырое яйцо – Зоя Валерьяновна впопыхах не уследила.

Намечающийся завтрак... Ну наконец-то! Надувшийся, натерпевшийся лишений и страданий привратник потихоньку оттаивал.

Зоя Валерьяновна сидела рядом и с нетерпением смотрела ему в рот, но привратнику на это было по барабану. Он был малым привычным – сколько уж он разных людей и нелюдей повидал со своими закидонами! Одна старая фурия аппетита ему не испортит. Старая... А старых он, пожалуй, еще и не встречал. Были и гоблины, и горгульи, и орки, и змеелюды, и кошкособы, и темный лорд знает кто, но все они были

молодыми. А тут – развалина.

– Ну так чего, касатик? – спросила Зоя Валерьяновна, заглядывая ему прямо в душу своими желтыми глазами с прямоугольным, как у козы, зрачком. – Можно ль из ада вернуться аль ты над бабушкой подшутил?

Привратник собрался было повредничать, но передумал. Сам неправ, что бабку одну оставил. Она поди и сама тут в лесу натерпелась. Выжила наверняка только чудом.

– Так ты и не в аду, – устало сказал он.

– А где ж?

– В игре. Компьютерной. «Dark Lord and Bright Princess» называется.

– Бреешь!

Зоя Валерьяновна хмыкнула. Ну и чушь этот хрыч городит!

Хрыч же тем временем доел последний оладушек и встал, вытирая руки о рубашку. Прокашлялся, выпрямился, окутался голубоватым сиянием. Его ноги в растоптанных тапках оторвались от земли, и он воспарил. Сверху полыхнуло светом, и откуда-то заиграла торжественная прекрасная музыка.

Зоя Валерьяновна охнула, прошептала что-то вроде «Иисус пресветлый и ангелы его... Спасли, снизошли до старой грешницы!» и рухнула на колени. Ее глаза наполнились благодатными слезами.

Гость же, парящий в десятке сантиметров от пола, толк-

нул речь хорошо поставленным дикторским голосом.

«Игровой мир «Dark Lord and Bright Princess» от создателей культовой «КИБЕРБАНКИ 2078», которая не стала игрой десятилетия, потрясает воображение. «Dark Lord and Bright Princess» – это не игра десятилетия, о нет! Это игра столетия! Вы в прямом смысле окунетесь в нее и станете участником событий. Вы легко найдете свое место в игре, ведь все ваши реальные навыки будут применены и учтены здесь, в огромном открытом мире, который создала для вас компания «CD PROJEKT BLUE f...g entertainment». Вы можете стать кем захотите, делать что захотите, убивать или спасать кого захотите, и от этого ваши навыки будут только расти. Наслаждайтесь, прокачивайте скиллы, но не забывайте о главном. Ведь в конечном счете ваша цель – уничтожить Темного Лорда или Светлую Княгиню. Объединяйтесь в команды. Ищите друзей по всему миру. Собирайте масштабные рейды или классические камерные пати – ваш выбор ничем не ограничен.

Добро пожаловать, юные воины и торговцы, маги и ведьмы, фурии и горгульи, гномы и хоббиты, светлые эльфы и фейри! Ограничений по расам нет – вы станете тем, кто вам ближе всего по духу. Подходите ближе и скачивайте обновление для полного погружения! Обещаем, будет весело!

«CD PROJEKT BLUE». F...g entertainment.

(Вы можете вернуть деньги, если баги и провалы игры не позволят вам насладиться в полной мере. Главное, верни-

тесть сами. «CD ПРОЕКТ BLUE f...g entertainment» не несет ответственности за травмы или смерть игрока»).

Свет погас. Барабаны и эпическая музыка смолкли. Привратник снова опустился на землю, помотал головой и поморщился.

– Больно уж не люблю я двигать эту муть, от нее потом голова болит. Ну что, поняла теперь, куда тебя занесло? – сказал он, обращаясь к Зое Валерьяновне.

Только вот она его не больно-то слушала. Зоя Валерьяновна стояла на коленях и неистово кланялась, глядя на него, как на самое прекрасное творение.

– О, светлые боги, – застонал привратник. Он понял, что трехдневные блуждания по Приграничным землям и лесу были только цветочками. Ягодка же, сияя черными антрацитовыми рогами, не собиралась подниматься с колен, восторженно что-то бормотала и била поклоны. Ее дикий Кат Ши, глядя на все это безобразие, меланхолично лизнул лапу. Ему и не такое приходилось видеть – он всю жизнь свою провел рядом с этой чудной женщиной, и моральная и психическая закалка у него была что надо.

– Идешь. По. Тропинке. Пока. Не. Увидишь. Развилку. Налево.

Привратник был уже на грани. Чокнутая фурия вообще ничего не соображала. Он не знала, что такое «каст», не имела понятия о прокачке, да вообще ни о чем не имела поня-

тия. Выражение «компьютерная игра» вызывало в ней плеватьельный рефлекс, а название конторы вообще ни о чем не говорило. Ему пришлось раз пять повторить свой промо-выход на бис.

Вообще в этот момент привратника мог бы понять только профессиональный геймер, который пытается научить девяностолетнюю бабулю играть в «Dark Souls». Она вроде и бы на кнопочки нажимает, и даже глядит внимательно, как будто что-то понимает – ясными такими, умными глазами. Главное, не верить и не вестись – в голове бабули в этот момент играет марш «Славяночка», и Малахов пересказывает вчерашний выпуск про пользу навоза для георгинов. Притом это происходит вообще одновременно.

Остается только плюнуть, сказать, на какие две кнопочки жать, и отправить в увлекательное путешествие. А то, что бабку убьют в первые пятнадцать шагов – так тому и быть. Так и тут – главное, чтобы старая маразматическая фурия убралась с зоны ответственности привратника куда подальше.

– Значит, дойду до города, а ты меня потом к Никитушке вернешь? – сотый раз спрашивает фурия, моргая слезящимися глазами.

– Чтобы ты вернулась, тебе надо убить Светлую Княгиню, – в сотый раз устало отвечал привратник

– А не посодют? – с опаской каждый раз спрашивала старуха и принималась причитать. А потом снова по кругу.

Привратник впервые подумал о том, чтобы покинуть свой пост. А хрен бы с ним, с бессмертным статусом. Лучше уж помереть, чем вот так страдать.

– Ежели убить, то обязательно посадут, – авторитетно продолжила бабка. – Это только Манькиного хахаля на джипе не посадили, хоть он и бандюган. Инженер, тьху! Корабли строит, ага! Где он их там строит в Воронежской-то области? В гараже с упырями бандитскими! Знаем мы эти корабли! Обворовали народ, ироды проклятушие!

Привратник застонал. Энерговампиризм фурии на него не действовал, но нервы-то не бессмертные! Бабку снова унесло в мысленные неведомые дали. «Какая Манька? Какие инженеры?! Темный лорд, забери меня в свои чертоги, можешь даже пытаться», – подумал привратник, но собрался с мыслями и терпеливо повторил, уверенно глядя фурии прямо в желтые круглые глаза.

– Не посадят. Не поругают. Отправят домой. К Никитушке.

– Точно? А не брешешь? – подозрительно спросила она.

– Не брешу.

– А где мне энту Светлую Княгиню искать? Чего это она за краля?

– Иди в город, там тебе все расскажут, – скрипнул зубами привратник.

– Значит, дойду до города, найду эту светлую кралю, а потом ты меня вернешь?

– Ну конечно! – облегченно выдохнул привратник, – вот мы и пришли.

Привратник и фурия вышли из Приграничного леса без особых потерь. Кат Ши незаметно стелился следом, порой обнюхивая подозрительные кусты.

Фурия встала, перекинула раздувшийся рюкзак на другое плечо. Она сунула туда почти весь дом черной ведьмы, даже вышитые подушечки запихала. И теперь еле шла, согнувшись под весом своей ноши. Очень запасливая фурия оказалась.

– Вот тут мы с тобой расстаемся. Придешь в трактир в городе – это город новичков. К орку Гоги подойди, он торгует. Ну все, бывай.

– Ну что ж, и тут Гоги – прям как у нас на базаре по пятницам. Я у него укроп беру. Хороший укроп, – умилившись, довольно сказала фурия. Но привратник ее практически не слушал – он уже наловчился пропускать ее болтовню мимо ушей.

– Ты смотри, неук, не обманывай бабушку! Как найду эту светлую кралю, так сразу и приходи.

– Светлую Княгиню, – поправил ее привратник.

– Ась? Чего говоришь? – переспросила старуха, но привратник не ответил. Вступать с ней в беседу он уже физически не мог. Начинала болеть голова, в теле ощущалась слабость – эта несносная фурия пробила его непробиваемый блок! Вот это да!

Привратник, сдерживая тошноту и слабость, молча вывел фурию на широкую тропинку, которая вела в город. Рукой показал направление – прямо.

– Ну ты чисто Ленин, – умилилась фурия и, свистнув своего жирного страшного Кат Ши, повернулась спиной и попрощалась: – Будь здоров! До свидания!

Ее рога прощально блеснули на солнышке.

«Слава тебе господи», – подумал привратник и перекрестился. Потом недоуменно посмотрел на свою руку, плюнул и с тихим хлопком растворился в воздухе. Ему срочно был нужен гномий самогон.

Глава 7. City of heroes

Солнышко светило. Птички пели. Ссаныч клацал на них зубами, но на деревья лезть не стремился. Он деревьям не доверял – от них пахло не корой и листвой, а кошачий бог знает чем. Иногда – сырым мясом, пару раз – клубничным вареньем, но чаще всего какой-то пылью, глиной. Такой диссонанс Ссаныча смущал.

Зоя Валерьяновна же пребывала в очень приподнятом настроении. Она как-то неожиданно и вдруг поняла, что она не в аду и что может вернуться обратно, к Никитушке и недоваренному холодцу. Мысль о том, что для этого нужно убить какую-то Светлую Княгиню, очень успешно миновала память Зои Валерьяновны. Так, к сожалению, порой случалось. «Бабуль, а помнишь как ты мои любимые игрушки отдала соседскому Мишке?» «Не выдумывай, не было такого». И все. Се ли ви, как говорится. Пишите письма с претензиями в министерство старческого маразма. Да и долгие лета памяти не добавляли.

Зоя Валерьяновна тихонько напевала себе под нос оперную арию. Порой она увлекалась, и тогда с уже знакомых нам деревьев падали замертво плотоядные стручки.

Заприметив их снова, Зоя Валерьяновна погрозила им кулаком. Помнила, как они пытались ее сожрать.

– Чтоб у вас корни поотсыхали, – буркнула она.

Через несколько часов после искреннего пожелания Зои Валерьяновны все плетоядные стручковые деревья попадали и больше никогда не вырастали.

Дорога была довольно простой. Иди себе да иди. До развилки. Потом налево. А там и город будет. Города Зоя Валерьяновна любила. Там были большие поликлиники, длинные очереди и «Шестёрочка» с вафельными тортами «Приблуда» по акции. В общем, все, что составляло смысл жизни среднестатистической старушки. Только вот увы: то, что открылось Зое Валерьяновне с холма, мало напоминало современный мегаполис. Если бы Зоя Валерьяновна играла в компьютерные игры, то, наверное скривилась бы со словами типа «Ну никакой фантазии у разработ!»». Но Зоя Валерьяновна вместо компьютерных игр предпочитала другие развлечения. Поэтому была удивлена.

Город был окружен рвом. Потом – высокой стеной из светлого камня. За стеной виднелись черепичные миленькие крыши домов и длинные черные шпили казенных зданий.

– Явропа чтоль? – с подозрением спросила она. Как человек, никогда не выдавший других стран и очень любящий передачи на «Первом», Зоя Валерьяновна не очень доверяла всему заграничному, предпочитая наше, российское, родное. Хотя порой и вздыхала тайком и с завистью, смотря передачи про путешествия. Очень уж ее привлекали венецианские каналы. Было в этом полузатопленном итальянском городе что-то, что вызывало сладкое смутное томление в гру-

ди. Наверное, эта страсть к Венеции была родом из детства, когда большая река, протекающая мимо их деревни Лоховка, выходила по весне или после сильных дождей из берегов. Маленькая Зоя тогда каталась по Лоховке на лодке, воспринимая это как очень интересное приключение.

Вода поблескивала в рве, окружающем город Новичков – так его называл ее знакомый бомж. И этот блеск неожиданно вызвал в сердце Зои Валерьяновны приятный прилив чувств. Она словно бы оказалась в мгновении от прекрасного приключения, которых так мало было в ее длинной, но трудной жизни.

Зоя Валерьяновна посильнее запахнула на груди ведьмин плащ, довольно улыбнулась и уверенно потопала вниз, к заветному городу. Кат Ши, сопя под тяжестью собственного веса, отправился следом.

Долго ли, коротко ли – дошла! Зоя Валерьяновна стояла у рва, в который, свесившись с перил, плевали все местные жители пригорода. Очередь в город новичков была огромной. Торговцы, мамы с детьми, мужики с туповатыми лицами и сельхозорудиями, зажатыми в здоровенных кулачищах. Пара богатеньких дядек в каретах, с десяток путников с котомками за плечом, лошади, овцы и козы. Еще орки, гремлины, гоблины, пара невообразимых клыкастых чудищ, трое хвостатых ящеров на двух ногах, которые светски болтали о природе и погоде, пяток бородавчатых ведьм, несколько еще

бог весть кого... Зоя Валерьяновна сначала хотела заорать. Потом – тоже. А потом поняла, что ее никто не собирает-ся сжирать. Да и выглядела она в этой очереди весьма органично. Зоя Валерьяновна покосилась на свои черные когти и расслабилась. Ну что ж. Постоим, послушаем, о чем люд и не люд болтает. А там, глядишь, и скажут, где эта светлая краля обитает.

Правда, вскоре от подслушанных разговоров у Зои Валерьяновны начался нервный тик. В основном говорили о пытках, перемежая это рассказами об урожае репы. Кто-то обсуждал способ копчения эльфийских ушей, кто-то – действенность настойки из феячих пупков. Орки шли в город, чтобы найти там пару мальчиков для битья, ведьмы мечтали о материалах для зелий типа крови, плазмы, волос девственников и еще какой-то пакости.

– Гильдия их защищает...

– Ой, да эта гильдия сама образцы поставляет. Сама знаешь, что тут кто сильнее – тот прав. Не можешь себя защитить – пойдешь на корм.

– Ну, тут ты права, но Гильдия...

Кусок разговора, подслушанный Зоей Валерьяновной, оптимизма не добавил. Черт знает что! Но ей надо туда, в город, попасть к этому Гоги и найти Светлую Кралю. И тогда все закончится. Зоя Валерьяновна зажмурилась, когда совсем рядом с ней прошло клыкастое чудище с отвисшей челюстью, с которой капала слюна. Его маленькие красные

глазки, зеленая кожа и запах навоза попеременно с коноплей вызвали в Зое Валерьяновне приступ ужаса. Она не знала, что это относительно спокойный орк, классический воляка, которому от старой фурии не нужно решительно ничего. «Этот бомж погибели моей хочет, раз сюда отправил», – плаксиво думала Зоя Валерьяновна, разглядывая своих соседей. Правда, спустя несколько минут она заметила, как бледный юноша, вставший в очередь за ней, тоже зажмуривается, но уже для того, чтобы не видеть ее.

Ссаныч вился в ногах Зои Валерьяновны, и на него поглядывали с интересом гораздо большим, чем на фурию.

– Э, бабка!

Зеленый жуткий орк смотрел прямо на нее. Зоя Валерьяновна вздрогнула. Обращались явно к ней.

– Продай кота, бабка. Пять дукатов даю и талер сверху.

– Шесть дукатов и два талера!

– Семь!

– Девять с половиной!

В одно мгновение вокруг опешившей Зои Валерьяновны собралась толпа. Чудовища галдели, алчно разглядывали шипящего Ссаныча.

Какой-то умник, мелкий, клыкастый и плюгавый, схватил Ссаныча за заднюю лапу, оценивая стати. И, конечно же, сделал он это очень, очень зря.

Ссаныч был котом дела с самого нежного котячьего воз-

раста. Он не разменивался на фантики на ниточках, не носился по квартире как debil с истошным мявом и не врезался в сервант. Возможно, дело было в Зое Валерьяновне, которая отлично умела в дрессуру – ведь не зря ее покойный муж, приходя пьяным вдюпель, шатаясь и тихо матерясь, протирали специальной тряпочкой грязные ботинки, ставил их на полочку и лишь потом вырубался в прихожей. Поэтому вполне вероятно, что котик с другим характером вряд ли бы у Зои Валерьяновны выжил.

В общем, Ссаныч был существом спокойным, даже флегматичным, но была у него одна, скажем так, фишечка. Ссаныч был котом крайне мстительным. Он мог притаиться за углом и вцепиться обидчику в наглую ляжку вполне серьезно, до крови и шрамов. Про нагадить в туфли или вскарабкаться на спину, выпуская когти и не обращая внимания на человеческий рев боли – тут уж и говорить нечего. Мстил толстый рыжий кот обычно за фамильярность. Если его таскали против воли, с силой тискали или сажали на коленки, трогали без его высочайшего разрешения, то последствия могли быть самыми неприятными. Правда, в последние годы Ссанычу мстить было особо некому: Зоя Валерьяновна была отлично осведомлена о придурах своего питомца. «Ишь, цаца какая», – говорила она, глядя на недовольную кочачью морду. И оставляла животное в покое, убирая подальше ручонки внуков от пушистой шерстки.

То есть, стресса от нарушения его личных границ Ссаныч

не испытывал очень давно. Поэтому сейчас потные липкие пальцы гоблина, которые ковырялись до этого невесть где, совершили фатальную ошибку. Так нагло лапоть и домашнего толстяка Ссаныча не стоило, а уж тем более дикого ядовитого Кат Ши...

Гоблин только успел матюкнуться на черном наречии, а потом подлетел в воздух от удара мощной лапой и упал на землю, тут же оказавшись прикушенным ощерившимся, жутко злым котом. Гоблин закатил глазки и уплыл в чертоги бессознательного. Послышалось журчание.

Гордый Кат Ши брезгливо потряс задней лапой и прошелся по униженному до ничтожества противнику. Описанный гоблин нещадно вонял.

Ссаныч громко и победно мяукнул – звук напоминал скрип несмазанных железных детских качелей на советской, ни разу не отремонтированной площадке. А потом потерялся о чешуйчатую ногу своей хозяйки, уселся на толстый черный зад и зевнул, демонстрируя ядовитые клыки.

«Фаталити, фаталити», – пронесся по рядам зевак быстрый испуганный шепот.

Толпа вокруг котика и Зои Валерьяновны исчезла в мгновение ока. Несостоявшиеся покупатели котика всосались обратно в очередь, с опаской поглядывая на кота.

– Это чего это мы его? Убили? – растерянно спросила Зоя Валерьяновна, брезгливо разглядывая вонючего гоблина.

Гоблин дернул ножкой и застонал, приходя в себя.

– Тьфу, погань. Живой, – облегченно выдохнула она. Хоть и не в аду, а грех на душу брать не хотелось.

Тем временем начало темнеть, а очередь не особо сильно продвигалась вперед. Зоя Валерьяновна стояла смиренно, терпела из последних сил. Но когда народ вокруг нее как ни в чем не бывало принялся доставать палатки, какие-то мешки и тряпки, чтобы устраиваться на ночлег, ее перекосило. Это что такое делается?! Это как так? Это тут ночевать, на земле? Что это за очередь такая!

Зоя Валерьяновна любила очереди, хотя стояла в них только из спортивного интереса – блюла порядок. Сама она, пользуясь старостью, немощью и своим легким добрым характером, с огромным удовольствием проходила вперед во многих учреждениях без ожидания. Долгие часы очередей во времена перестройки вызывали, конечно, ностальгию, но возвращаться туда не хотелось. Провести ночь в очереди казалось Зое Валерьяновне почти кощунством по отношению к ее пожилому возрасту. Она все еще помнила перестройку и то, как стояла в «Универсам» с двух ночи до открытия зимой, в минус двадцать, ради кровати «Малютка». И как толстый усатый грузин протолкнулся вперед и нагленько уселся на последнюю кровать прямо перед красным, обветренным на морозе лицом Зои Валерьяновны. Ох, что тогда было...

«Чтоб тебе хинкали в ... напихали!» – орала тогда Зоя Валерьяновна, поднимая общечеловеческий бунт. Грузина пре-

дали позорному изгнанию путем пинка в открытые двери, «Малютка» была отвоевана, а Зоя Валерьяновна гордилась собой по полному праву.

Вот и сейчас, как в тот памятный день, она ощутила страшный прилив сил. Праведный гнев разлился жаром по венам, а перед глазами Зои Валерьяновны встало толстое нахальное грузинское лицо, которое моргало на нее наглыми глазками и говорило толстым усатым ртом, что оно тоже стояло в очереди и «Малютку» заслужило по праву.

– Ну я вам сейчас устрою! Ну я вам сейчас покажу! – прошипела Зоя Валерьяновна. Ее желтые, как у совы, глаза сверкнули, как неоновые огни. Темная аура вокруг нее сгустилась, напиталась силой.

Люди и нелюди вокруг спокойно занимались своими делами, устаиваясь на ночлег. Разводили костерки. Откуда-то уже потянуло мяском (правда, история умалчивает, кому мяско принадлежало при жизни). С середины очереди слышались смешки ведьм и пошленькие шуточки подкатившим к ним суккубам и инкубам. Ночь вступала в свои права.

На страшную злую фурию, которая шла без очереди напролом, особо не обращали внимания. Все знали, что разговаривать со стражей бесполезно. И в город попасть невозможно, кроме как через ворота. Значит, очередная новенькая поорет, повозмущается да и вернется в конец. Знаем, проходили.

Только вот Зоя Валерьяновна, кипя праведным гневом

и лоя флешбэки трудной молодости, была с ними со всем очень, очень несогласная. Она шла вперед, как субмарина, как ледокол «Челюскин», как стадо бизонов на водопой, как светская львица на маникюр. И ничто не могло ей воспрепятствовать.

Двое стражников стояли на воротах как двое из ларца одинаковых с лица. Одинаковые стальные доспехи, идиотские котелки на макушках, даже выражение лиц одинаковое – дуболомное и очень, очень глупое. От них пахло чесноком и водкой: так, наверное, пахнет от всех стражников всех игровых и реальных миров, особенно если они охраняют какую-нибудь хрень.

– Ишь, зенки залили, – прошипела Зоя Валерьяновна. Ее маленький носик, которым она могла унюхать, чем позавчера закусывал собутыльник ее ныне почившего мужа, сморщился.

– Пьем, значит, на рабочем месте! Да я на вас везде пожалуюсь! – рявкнула Зоя Валерьяновна, подходя к страже.

Мужики повернулись к ней. Меланхолично поковырялись в зубах и в один голос сказали:

– Город закрыт. Приходи завтра, путник.

Зоя Валерьяновна открыла рот. Мужики же так же медленно и степенно от нее отвернулись, продолжая ковырять в зубах. Один из них еще и задние карманы штанов почесал – демонстративно так, с ленцой.

Кто-то заржал. Зоя Валерьяновна обернулась. Вокруг них за бесплатным развлечением начал подтягиваться народ, даже суккубы и инкубы побросали своих ведьмочек и развернули глазюки. Всем было интересно посмотреть, как старая будет уговаривать стражу.

Это была очередная фатальная ошибка и стражников, и заржавшего глупого гоблина, потому что Зоя Валерьяновна пренебрежения к своей персоне не прощала. Она даже не терпела, когда ее профессиональную, настоящую особым образом комбучу (в народе – чайный гриб) соседка сдуру назвала тухлой водой, настоящей на склизкой гадости.

Соседке этой потом пришлось выпить пару литров и признать, что комбуча – напиток советских богов. Как Зое Валерьяновне это удалось – история умалчивает.

– Итить вас коромыслом! – завопила Зоя Валерьяновна. – Это что такое? Это что за отношение к пенсионерам?! Я вас спрашиваю!

Стражники снова повернули головы в сторону Зои Валерьяновны. Правый выплюнул какую-то травинку, левый зевнул.

– Город закрыт. Приходи завтра, путник, – снова устало повторили стражники и отвернулись.

Зоя Валерьяновна аж поперхнулась.

– Я вам сейчас приду! Ох, приду! На голой земле бабушке ночевать?! Ишь ты, старушку на улице оставляют! Да совести у вас нет!

– Город закрыт. Приходи завтра, путник, – уже с ехидцей сказал правый, косясь на Зою Валерьяновну с издевкой.

– Ах вы нехристи! Ах вы сволочьи дети! – ахнула она. – Издеваетесь над бабушкой! Святого у вас ничего нет!

– Город закрыт. Приходи завтра, пу...

Зоя Валерьяновна, не сдержав порыв эмоций, ткнула когтем в грудь первого стражника. Послышался скрежет.

«ВЫ РАССТРОИЛИ СТРАЖУ» – полыхнуло красным на листочке в кармане Зои Валерьяновны и в ее голове, соответственно, тоже.

Стражники в один миг перестали быть расслабленными дебилами, на их одинаковых лицах появилась осмысленность. Они по-военному четко развернулись, вытащили оружие и в один голос заявили:

– Нападение на стражу. Немедленно сдавайся!

Зоя Валерьяновна же спасовала. Перед ее носом мелькнул остро наточенный кончик копья, а против такой силы милейшая старушка обычно не шла.

– Так ить, мальчики, я туточки по дельцу, поинтересоваться, когда утречком воротца откроются. Бока-то, понимаешь, не молодые уж, на голой землице-то спать, – быстро, напевно заговорила она, косясь на копые желтым испуганным глазом и потихоньку отступая. – Вы, внучки, уж на бабушку не серчайте, бабушка устала, ей бы водички попить да супа горячего, бабушка уж с утра ничего не ела, голодная, холодная, всеми покину-утая!

Зоя Валерьяновна осторожно пятилась назад, давя на жалось. Но стражники не давились. Мужики выглядели хмуро и очень, очень недовольно. На попятный они идти не собирались.

– Эй, ты! Ты нарушила закон Города Мертвяков и Приграничных Земель. За нападение на стражу ты должна проследовать в тюрьму или заплатить штраф, – рявкнул правый, который был помордате.

Зоя Валерьяновна испугалась. Она запричитала, продолжая пятиться назад.

– Ой, батюшки, что делается! Что творится, что творится! Бабушку ни за что ни про что – в тюрьму! А штраф? Да откуда у нас, русских пенсионеров, средства? Вот вы знаете? Пенсия какая у меня – знаете? Вот, а если бы знали, вам было бы стыдно у баушки деньги брать. Тринадцать тысяч четыреста двадцать пять!

Рука у стражника дрогнула. Копье опустилось.

Воодушевленная Зоя Валерьяновна продолжила развивать успех.

– А коммуналка? Пять двести каждый месяц – вынь до положь! А есть, есть на что? Если бы не дети, с голоду бы мы, старики, перемёрли. А в ларьках сникерсы эти всякие. Внучек как заведет, смотрит на меня, а у меня на макароны в карманах мелочь гремит, – всхлипнула Зоя Валерьяновна. Ей стало себя очень, очень жалко, хоть подобное случилось всего один раз, когда Зоя Валерьяновна забыла дома коше-

лек. И одновременно с этим жалко ее стало всем наблюдающим, включая стражников.

Первым догадался, что дело пахнет керосином, предводитель местных инкубов. Он, как тоже своего рода биовампиры, только питающийся другой энергией, просек суть старой фурии. Слабея на глазах и утирая слезы, отгоняя от своих мыслей образ фурячьего внука, который жалобно просит шоколадку, инкуб попытался сопротивляться. И у него даже начало получаться, но фурия уже достигла пика своего повествования. Ее голос поднялся, зазвенел непролитыми слезами и магией, которой невозможно было противостоять.

– А я ему говорю: пойдём, Никитушка, домой, я тебе блинчков напеку. У меня мучицы есть, сахарку немножко, – плача и размазывая слезы по чешуйчатому лицу, рассказывала Зоя Валерьяновна. – А у меня дома мучицы на два блинчика. Спекла Никитушке эти два блинчика, умнице моей. Варенье ма.. малиновое окрыла, последнюю баночку – еще бабушка моя в деревне закрывала... Украсила два блинчика-то, пудрочкой посыпала, чтобы красиво... а он меня обнимает и го... говорит: «Бабуля, лучше твои блины, чем сникерсы».

Зоя Валерьяновна всхлипнула. Вместе с ней всхлипнула вся очередь, а те, кто стоял рядом, просто свалились на землю с абсолютно обнулившейся энергией. Стражники повалились первыми. Копья выпали из их ослабевших пальцев и покатались с громким звоном по мосту.

Те, кого зацепил вампиризм старушки, тупо смотрели на

валяющихся стражников. Самые сообразительные и удачливые, кому меньше всего досталось, уже орали шепотом «Ура» и ползли по направлению к воротам.

Магия чокнутой фурии обошла многовековую магию стражников и нарушила незыблемую традицию «никого не пущать после заката».

Зоя Валерьяновна всхлипнула в последний раз, задумчиво посмотрела на стражников и бочком подошла к освобожденным воротам. Перед ней маячил призрак вкусной еды и теплой постели. Хоть она и фурия, а устает, как человек.

Глава следующая.

Имбалансед – воть из ит?

– Твою-то мать! – простонал привратник, наблюдая за тем, как его чешуйчатая заноза в заднице входит бочком в открытые ворота города. Еще и пнула их слегка ногой, чтобы пошире открылись. Жалобно скрипнула створка. Ненормальный бабкин кот поднял заднюю лапу, по-собачьи пометил ворота и скользнул следом, помахав напоследок хвостом. Деревянные ворота задымились.

– Я – труп, – заключил привратник, меланхолично разглядывая радостных темных существ, которые, более менее оклемавшись, двинулись в открытые ворота. Стражники все еще находились в ауте.

Привратник развернулся и уныло поплелся на свой пост. Ему надо было отчитаться о том, что он прошляпил самую настоящую имбу – внеуровневого персонажа, который способен разнести существующий мир на атомы. Привратнику надо было подготовиться к окончанию своей миссии в этом игровом мире. Бессмертия его всяко лишат, но этим может и не обойтись.

Если бы читатель смог заглянуть в насквозь оцифрованный мозг привратника, он бы невольно присвистнул, узнав, что извилины эти ранее принадлежали одному очень хо-

рошему разработчику компьютерных игр, работающему по аутсорсу в «CD PROJEKT BLUE *f...g entertainment*». Звали его Янушем, имел он домик в славном городе Тчеве, старую собачку лохматой породы и соседку-студентку Зою с третьим размером. Такая жизнь Януша вполне устраивала – ему всего было достаточно.

Все поменялось как-то очень внезапно. Сначала померла собачка от естественных причин. Потом в возмущении съехала грудастая соседка, спалив любопытный бинокль Януша в своем окне. Она никак не хотела понять, что она – единственная награда и утешение страдающего без питомца соседа. Без соседки и собачки жизнь его потускнела.

Да и работа в «CD PROJEKT BLUE *f...g entertainment*» – не то, чем можно было гордиться. Люди плевались, переходили на другую сторону дороги и показывали средние пальцы. Ведь в CD PROJEKT BLUE больше никто не верил, потому что компания до этого не оправдала ожиданий после предпоследнего своего анонса. «Восхитительные квесты, полное погружение в мир очаровательных дам и сильных, смелых тузов ждут вас в незабываемой игре десятилетия», – гласила рекламка на полях бесплатной газеты. На деле анонсированная игра оказалась пасьянсом с новой анимацией. Например, теперь можно было выбрать размер груди для дамы крести или поменять пиковому валету пол.

И тут случилось ОНО. Намедни CD PROJEKT BLUE в очередной раз дала Янушу потестить баги – компания в оче-

редной раз анонсировала «мега-крутую игру с полным погружением».

Конечно, к этому заманилову никто не прислушался, а зря. Кто ж знал, что разрабы создали *такое*? Януш тоже не знал и запустил программку, одновременно постригая ногти на ногах и поглядывая в телик. Там шел его любимый сериал «Любовь и тайны в Сансет-бич».

Комп чего-то там моргал, Долорес из Сансет-бич рожала сына от любовника своей бывшей подруги. Идиллия. Пока комп жалобно не пропищал, информируя о проблемах. «Опять гамно сделали», – меланхолично думал Януш, заглядывая в игру. Багов было очень, очень много. Например, игру невозможно было закончить – главные боссы не умирали вообще.

«Вот kurwa! Руки бы им всем поотрывать», – матерился на польском Януш, стараясь исправить косяки.

Но случилась накладка. За ней – еще одна. И игра затащила Януша в себя, как в самых дурацких фантастических книжонках, одновременно завирисившись и распространившись по всему миру. А уж там...

Януш оказался на полянке в Светлом Королевстве. Пару раз упал в обморок, поорал, поплакал, познакомился с милой феечкой, наелся грибов с яркими шляпками и сразу после этого смирился и зашагал по дороге из желтого кирпича (еще один плагиат от CD PROJECT BLUE), напевая вполголоса «Еще Польша не сгинела» (прим* – национальный

гимн Польши).

Януш без оглядки окунулся в мир меча и магии. А чего бы и нет? Собачка его на радуге, соседка подает исковое, соседи называют его извращенцем и не здороваются. На работе уныло, в доме поселились мыши, пани Агнешка, старая маразматичка, распространила про него по всему району не самые хорошие слухи... Геморрой как профессиональная болезнь разрабов, запущенный гастрит и ранняя алоpecia (так красиво называется облысение), которые исчезли в игровом мире без следа, тоже стали плюсами. И Януш, сменив имя, род занятий и используя на всю катушку игровые навороты, устроил себе жару.

Тогда игровой мир был другим. Он был хоть и с багами, но более-менее сбалансированным, предсказуемым, простым и понятным для геймера с двадцатилетним стажем в реальном мире. А потом случился очередной баг, слет системы. В последнее время в расстановке сил шел очень явный перекоc в сторону темных. Большинство новичков оказывались теми еще засранцами и становились воинами Темного Лорда, а светлых, наоборот, был жуткий недобор. Со временем игровой мир мутировал. Изменился настолько, что ничего от мира изначального не осталось. Новички перекраивали пространство под себя. Светлые земли пожирались темными ордами, многообразие которых могло бы удовлетворить самые взыскательные вкусы Говарда Филиппа Лавкрафта или Стивена Кинга.

Эльфиечки, феечки и прочие положительные персонажи были в меньшинстве. Более того, и они могли со временем мутировать, оскотиниваясь в напрочь забагованном мире. У сильфов от нектара из разросшегося повсюду дурмана вырастали рога, клыки и портилось настроение. Прекрасные рыцари начинали похотливо свистеть вслед прекрасным эльфийкам, которые возвращались с Розовых Купален. Досвистевшись, они превращались в суккубов и инкубов. Единороги переставали катать девственниц за жутким дефицитом оных, хирели, чахли и превращались в однорогих ослов. В общем, баланс постепенно скатывался в раздрай.

Януш, поначалу кайфовавший в игровом мире и зарабатывающий себе репутацию с самых низов, сейчас наблюдал за всеми тревожными изменениями со здоровым пофигизмом. Его уже не вставляли оргии с эльфийками и ведьмами, от гномьего самогона болела голова, азартные игры с гоблинами давно опротивели. Поэтому его, как старожила, наделили бессмертием и дали интересную должность привратника в Королевство Темных. Правда, все уже постепенно начало превращаться в рутину: встретить, проводить, дать ЦУ и пнуть под зад очередного восторженного идиота.

Отработано до автоматизма.

Из-за этой «отработанности» привратник имбу и упустил. Ему капец. Это было понятно как день. Всемогущий Темный Лорд ему не простит, да и Светлая Княгиня может подкинуть западла. У нее тоже в последние месяцы испортился

характер.

Осталось только спрогнозировать, когда Темный Лорд и Светлая Княгиня узнают об имбе. Счет шел на дни, хотя... Хотя, если сделать кое-что, то можно скрывать имбу пару недель. Местные вряд ли сообразят, подумают, что бабка просто высокоуровневая и маскируется.

Или же... Или же присоединиться к ней?

От таких мыслей привратник встал как вкопанный. Если бабку хорошенько подготовить, то она может прикончить Светлую Княгиню или Темного Лорда, и он, Януш, сможет вернуться домой. Подать иск на CD PROJECT BLU, вернуться в свой дом, послать пани Агнешку туда, куда старый тролль не ходил, найти соседку Зосю и затащить ее в постель. И больше никаких глупых орочьих морд, никаких приключений...

А что? Это может сработать. Собрать толковое пати с имбой, прикончить босса и свалить домой.

И тогда... game is over.

Зоя Валерьяновна озадаченно почесала макушку рядом с правым рогом. Он ей уже не мешал. За время своего путешествия она как-то даже свыклась со своим новым обликом. Благо, частой возможности смотреть в зеркало у нее не было.

Город, несмотря на поздний час (а все после 20:00 было для Зои Валерьяновны поздним часом), кишел жизнью. От ворот шла широкая торговая улица, залитая светом уличных

фонарей. Зоя Валерьяновна несмело пошла вперед, всматриваясь в милые домики. «И все-таки Явропа», – блаженно думала она, отогреваясь душой и одновременно испытывая что-то сродни национальному превосходству. Так, наверно, чувствовали бы себя гордые и независимые предки ацтеков, впервые нажав на кнопку смыва в унитаза. Вроде бы и красота, удобство, вода, опять же, почти чистая, а с другой стороны, сортир под пальмой с ароматом банановых листьев роднее, красивее и экологичнее.

Зоя Валерьяновна шла по главной улочке, на которой праздно суетился народ всякого разного вида. Призывно сверкали витрины, мигали лампочки, пахло жареным мясом. Зоя Валерьяновна присмотрелась к вывескам и охнула.

На каменной стене благонадежного с виду трактира «Два клыка и бутылка красной» призывно мигала надпись «Шведский стол на завтрак – бесплатно. Постарайся не стать каждым десятым, дружище!».

Из миленького с первого взгляда дома раздавался женский визг и inferнальный мужской хохот. Голая женская грудь мелькнула в ярко подсвеченном окне. Зоя Валерьяновна закрыла глазки – она уже физически не могла реагировать на нарушение порядка, даже на такой срам. Устала.

Пара полуобнаженных инкубов у забора этого же домика глазки не прикрывали. Они жадно пялились на голые титки. Подобные зрелища как-то сами таких маньяков притягивают. Зоя Валерьяновна не сдержалась, недовольно хмыкну-

ла, и инкубы свалили, послав воздушные поцелуи в сторону срамного окошка. Они как-то интуитивно поняли, что с бабкой с таким выражением лица лучше не связываться. И были правы, конечно. Умные ребята.

Зоя Валерьяновна шла вперед и с каждым шагом все сильнее недоумевала. Антикварная лавка с предупреждающей надписью «Живым не входить! Все проклято!», массажный салон «Судорога», детский центр «Вырвиглазик», отель с многообещающим названием «Пьяная эльфийка», пафосная ресторация «Блюйет»... Среди таких названий приятно было увидеть шаурмячную с привычной глазу вывеской «У Ашота» и скромной бумажкой на дверях с черными буквами «ХАШ». Зоя Валерьяновна не знала, что такое хаш – она предпочитала исключительно отечественную кухню, но от названия веяло чем-то близким к дому. Запахло жареной курочкой, и Зоя Валерьяновна, зачарованная ароматом, подошла ближе.

В шаурменную была очередь – видимо, популярное местечко.

Над мясом стоял здоровенный мужик с кудрявыми черными волосами и характерной внешностью. Он профессионально нарезал тонкие ломти широким ножом, который светился синим. Над мясом висели в воздухе слова:

«ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭНЕРГИИ + 50»

«ИНТОКСИКАЦИЯ + 200»

Чуть дальше от шаурменной лежала парочка зеленых юн-

цов. Зеленая полоска интоксикации над их головами была заполнена до конца. На них смотрели снисходительно, посмеивались, мол, молодежь, ничего не понимают. Шаурму от Ашота надо есть правильно, предварительно приняв противоядие, чтобы насладиться тонкими нотками и глубиной вкуса.

Зоя Валерьяновна осуждающе покачала головой – вспомнила площадь трех вокзалов. Курочки ей перехотелось. Вот то ли дело холодец! Или оливье. Или пельмени. Эти три блюда для Зои Валерьяновны были одинаково праздничными, новогодне-деньрожденными.

В животе Зои Валерьяновны заурчало, но она уже подходила к концу главной улицы. Улица завершалась пафосным заведением со скромным названием «Таверна У Гоги». Она была украшена золотой лепниной, колоннами, в таверну вели мраморные белые ступени. У входа стояли десятки бочек. Пахло вином и жареным мясом.

В огромных панорамных окнах горел свет. Были видны деревянные лавки, за которыми сидел самый разномастный народ.

Зоя Валерьяновна вспомнила про то, что говорил ей тот странный мужик. Вроде бы, ей нужен был какой-то Гойя. Может, тут спросить? Заодно и поесть. Заведение с виду приличное.

Ссаныч тоже спокойно уселся у ног Зои Валерьяновны и не выказывал признаков волнения. Хотя Ссанычу доверять-

ся тоже ума надо много иметь.

Имя «Гоги» напрочь выпало из памяти Зои Валерьяновны, заменившись на когда-то услышанное от дочери-художника «Гойя». Что там за процессы происходили в мозгу старой женщины, которая оказалась в игровом мире в облике фурии – неизвестно. Либо перенасыщенность событиями и эмоциями, либо обыкновенный старческий маразм.

– А, зайду, – решила все же Зоя Валерьяновна, нащупывая в трофейном ведьминском лифчике такие же трофейные монеты из ведьминских сундуков. Уж на ужин всяко хватит, а Ссаньчу и косточки сгодятся. Он и сам неплохо прокармливался, сжирая все, что успевал поймать.

Зоя Валерьяновна толкнула когтистой рукой дверь. На нее обрушился гомон голосов, звон бокалов, шкворчание сала на чугунных тяжелых сковородках. За длинной барной стойкой стояло с десяток мужчин привычной ее взгляду внешности. Они споро работали: наливали пиво, подавали закуски, одновременно болтая с посетителями. Зоя Валерьяновна, немного стесняясь, подошла прямо к барной стойке. Она нацелилась на симпатичного пожилого грузинчика, над которым висели в воздухе буквы «ГОГИ. ВЛАДЕЛЕЦ ТРАКТИРА, ТОРГОВЕЦ, 67 УРОВЕНЬ».

– Я... это... Здравсьте, – вдруг смущенно пробормотала она.

Черные, жаркие, страстные глаза Гоги заставили ее покраснеть. Хорошо, что под чешуей не было видно. Забилось

чаще сердечко. Зоя Валерьяновна уселась на стул, заерзала неловко. На барную стойку запрыгнул Ссаныч.

– С животными нельзя, – строго ответил на это Гоги, но протянул руку и бесстрашно почесал Кат Ши за ухом. Мелькнула лапа с острыми когтями, распорол край деревянной массивной столешницы. По руке Гоги, к счастью, не попало – у Гоги была отличная реакция.

– Ссаныч, брысь! – шикнула Зоя Валерьяновна, пихая ко-та локтем. Ссаныч зашипел, но послушался.

– А вы очень смелая женщина, – вдруг поменял свое мнение Гоги, оглядывая Зою Валерьяновну пристальнее. Особо долго его взгляд задержался на плащике фурии.

– Котик может остаться. Вина красного или белого? За мой счет. Что дама будет ужинать? – разулыбался Гоги. Сверкнули золотом зубы.

Зоя Валерьяновна растерялась – непривычная она была к мужскому вниманию. А тут такой импозантный мужчина говорит такие хорошие вещи, угощает вот, бескорыстный. Может, рано она на личной жизни крест поставила? Может, и надо было ей любви и заботы? Ну, хоть помечать?

Зоя Валерьяновна несмело улыбнулась в ответ, демонстрируя белые острые клыки. Ее желтые круглые, как у совы, глаза заволокло романтической дымкой. А почему бы и нет?

Гоги, ласково улыбаясь, демонстрировал Зое Валерьяновне свои товары.

– Э, дорогая! Отличная палка! Длинная, коричневая, с ровным срезом... Второй такой палки нигде не найдешь! Всего пятьсот талеров и семьдесят дукатов! Согласная? Для такой красивой дамы – такая красивая палка. Бэри, да!

Палка и впрямь была хорошей. Липовая, толстенькая такая, аккуратная. Не слишком длинная, удобно держать в руках. В общем, самая обычная палка, коих валяется на земле в этом сумасшедшем игровом мире бессчётно.

Зоя Валерьяновна несмело потрогала палку, которую Гоги вытащил из своего рюкзака и положил перед ней. Сделала она это, скорей, из вежливости и по незнанию основных игровых законов.

– Продано! – радостно заорал Гоги, сметая денежки, которые появились перед ним горкой. Счет же Зои Валерьяновны уменьшился ровно на стоимость палки.

– Я не покупала! Я только потрогала! – возмутилась было Зоя Валерьяновна, но Гоги хитро прищурился, перебивая ее.

– Что взяла, то твое! Если хочешь, можешь продать мне что-то свое! Вот плащик, напимэр! Чудо что за плащик!

– Ну вот твою палку я тебе сейчас и продам! – возмущенно заявила Зоя Валерьяновна, и тут же осеклась.

– Это что за ерунда?

Над палкой, которая теперь лежала в ее авоське, всплыли привычные буквы:

«ВЫ МОЖЕТЕ ОТДАТЬ ЭТОТ ПРЕДМЕТ ТОРГОВЦУ ЗА 0 МОНЕТ, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬ МЕСТО В РЮКЗА-

КЕ. ПРЕДМЕТ НЕ ИМЕЕТ ЦЕННОСТИ».

– Ах ты жулик, – нехорошо прищурилась Зоя Валерьяновна. Романтический флер в ее глазах истаял, сменившись нехорошими огоньками. К жуликам у нее было свое, особое отношение. Горе было продавцу пылесосов, чудо-ножей, тарелок, духов, сушеных тараканов и прочей чуши, если им не случилось позвонить в квартиру Зои Валерьяновны. Страшный рок нависал над их головами. Бледные парни в застиранных беленьких рубашечках, заправленных в штанцы, становились еще бледнее, когда открывалась дверь в квартиру нашей милейшей героини. Они пропадали в недрах ее жилища и выходили оттуда спустя час-другой, покачиваясь и вытирая со лба липкий пот. И без копейки денег, конечно. Зоя Валерьяновна от души пользовалась их ноу-хау, чистила картошку супер-ножами, жарила на чудо-сковородках шкварки, прицокивая языком. Обливалась парфюмом, ли стала книги с лупой и даже порой читала их полностью. Потом поила незадачливого продавана плохо заваренным чаем или цикорием и принималась жаловаться на пенсии, жизнь, внуков, плохой урожай кукурузы и пшеницы, на Малахова и глупую молодежь, на муху, которая утонула аккурат в заварнике, из которого Зоя Валерьяновна заботливо подливала в чашку продавана. «Летают тут, продукты портят... Ну ниче, ниче, я ее пальцем-то поймала, чай, дохлая уже была. А вот раньше мух-то больше было, и ниче... Это вы сейчас, молодежь, брызгливые стали...».

Деморализованный продавец не мог перебить болтливую старушонку. На него нападало какое-то странное оцепенение, лень, безволие. Он слушал старуху и попивал машинально чай, который стал последним пристанищем для мухи. А потом, когда Зое Валерьяновне надоедало болтать, она, охая, вручала товары обратно, не отмыв сковороду от шкварок.

Вскоре ее квартира была эдаким боевым вызовом для продавцов всякой китайской фигни. В кулуарах ходили слухи, что тот, кто пережил Зою Валерьяновну, сможет продавать что угодно и кому угодно. Но победителей еще не находилось.

Жулики же другого рода, мошенники и телефонные аферисты, просто клали трубки, услышав знакомый старушечий голосок. Им уже давно все было про нее известно – всю душу вынет.

Да уж, жуликам от нее доставалось, притом порой Зоя Валерьяновна даже проявляла фантазию и выдумку, стараясь насолить гадам посильнее. Неудивительно – ведь Зоя Валерьяновна пожила во времена тотального дефицита и голода. И ей до сих пор было памятно, как она с матерью нашла кружевные полоски – часть приданого матери. Их можно было обменять на хлеб. Была зима, мороз, темнело рано, и совсем маленькая Зоя, пошатываясь от слабости и голода, купила с мамой каравай – тяжелый, дубовый. Кружево спряталось в рукаве рыхлой рябой продавщицы с большим красным но-

сом.

А уж дома выяснилось, что каравай этот – подделка. Отрава, солома, набитая в тонкую корку теста.

С тех времен и повелось – Зоя Валерьяновна мстила, пусть и не всегда осознанно, зато всегда с душой и ответственностью.

Гоги, к сожалению, не знал, что у Зои Валерьяновны свои счета с такими, как он. Да и с точки зрения игрового мира он был прав. Правда, фурии на это было по барабану.

Затряслись на барной стойке мелкие предметы, лопнул треснувший бокал. В воздухе творилась магия. Запоздавший и лагающий игровой мир стыдливо отсчитывал Зое Валерьяновне навыки, которые она уже прокачала.

– Ой вэй, – удивленно пробормотал Гоги. Он уже много лет владел своим трактиром в Темных Землях в городе новичков. Этот трактир был очень мудрым и выгодным вложением. Новички косяком шли прямо ему в лапки, продавая порой бесценные вещички, если попадали в игровой мир с ними, как, к примеру, Зоя Валерьяновна со своим котом. Кроме того, в городе новичков постоянно паслись персонажи всех уровней – кто-то скупал или, наоборот, продавал, кто-то искал среди новичков жертв или партнеров для пати. Да и вообще города новичков что на темной, что на светлой стороне были весьма теньвыми местечками – так исторически повелось, что ни Темный Лорд, и Светлая Княгиня за ними не следили, потому что считали, что там и привратни-

ки, и гильдии прекрасно справятся сами. Только вот с привратником мы уже знакомы – на такого полагаться явно бы не стоило. А гильдии распустили местные орки, гоблины и прочие зубатые и крылатые – теперь с первых дней жизни в игре каждый был за себя. Сожрала тебя пакость с клыками или разобрала на ингредиенты некроведьма – это сугубо твои проблемы. Наверное, и поэтому тоже пати крайне редко собирались и объединялись для рейдов. Каждый привыкал с самого начала быть одиночкой.

Но среди этих одиночек не было ни одного, который бы смог пробить защиту магического контура таверны у Гоги. Мудрый владелец не жалел средств на безопасность, зная, что у него собираются все кому не лень для своих темных делишек. А марку держать надо. Ведь если каждый день устраивать тут поножовщину и разборки, то и трактир приобретет не ту репутацию, которая нужна. Именно по этому за длинной барной стойкой стояли его земляки класса «паладин», которые могли поглощать любой урон. Под мраморным пафосным крыльцом был зарыт померший лет двадцать назад некромант (переел шаурмы «У Ашота»), который после смерти реагировал на любую пролитую каплю крови и навел не очень мощное, но действенное проклятие на нарушителя. Магические контуры, защита заклятиями и зельями – «Таверна у Гоги» была защищена лучше, чем президент.

И поэтому несчастный владелец своей крепости примолк – ни одна магия разрушения не действовала на его террито-

рии. А что это значит? Это могло значить только одно.

– Ну зачем так горячиться, – укоризненно сказал он, вытирая пот со лба, – вот, вот ваши денюжки, и палочку себе оставьте.

Зоя Валерьяновна прищурилась на Гоги, но успокоилась – посуда перестала ходить ходуном.

– Че это? – подозрительно спросила она, удостоверившись, что денежки вернулись к ней на счет. Палку, впрочем, она обратно не отдала.

– Так вы же имба, – шепнул Гоги. – Имба же, да?

В таком случае становится понятно, почему на новичке шмот высокоуровневой черной ведьмы.

– Че эта такое – имбя твоя? – подозрительно нахмурилась Зоя Валерьяновна. Желтые круглые глаза прищурились. – Ругайися на меня на своем, на грузинском? Матом?

Гоги тяжело вздохнул. Ему стало понятно, что фурия намного хуже горячих глупых новичков, которые врываются в забогованный напрочь мир с мечом наголо. Те хоть основные законы понимают, а эта...

– Я те поругаюсь! Чтоб у тя язык отсох! – мстительно ляпнула Зоя Валерьяновна.

Гоги печально посмотрел на нее и вздохнул. Говорить он больше не мог. Проклятия старой фурии разили силой слова, сказанного от всей души.

Глава 9. Ненавижу, б..., порталы!

Гоги, страшно вращая глазами, собирался заколоться двузубой вилкой. Из его рта не вылетало ни слова, что для такого, как Гоги, было пострашнее пыток.

Жуткая старуха же, недоуменно моргнув желтым глазом, спросила:

– Чего это? Инфаркт? А ну, язык покаж! И руку подыми!

Ей все же было семьдесят шесть лет, да и спутниковая антенна тоже имелась с телевизором и программой «Здоровье» с Еленой Калышевой. Калышеву Зоя Валерьяновна не любила, но передачу смотрела, поражаясь новым открытиям своего организма.

Гоги послушно поднял руку, сунув под нос заботливой фурии однопальцевую комбинацию, что едва не привело к непоправимым для него последствиям – хамства Зоя Валерьяновна не терпела. Ну, как это часто бывает, про чужой глаз, бревно и соринку.

К счастью, привратник успел вовремя, влетев в трактир на всех парах. Его взгляду открылся злющий, красный, как помидор, Гоги и фурия, такая же злая и недовольная.

– Ну ты, бабка, даешь, – присвистнул привратник, оценивая силу проклятия, которое висело над головой Гоги. А может, оно и к лучшему? Не будет милейший Гоги трепать языком об имбе – будет больше форы.

Привратник, не дожидаясь неприятностей, подцепил фурию под локоток и почти вытолкнул ее из таверны. Кат Ши, недовольно мяукнув, проследовал за ними, цокая поощеренному полу таверны когтями и оставляя на нем глубокие царапины. Гоги смотрел им вслед несчастными глазами. Двухзубая вилка в его сильной волосатой руке согнулась надвое.

– Ты куда это меня тащишь? – подозрительно спросила фурия.

– Подальше от проблем, – пропыхтел привратник, ловко уходя дворами подальше от таверны. – Поговорить надо. Срочно. Если хочешь попасть домой, иди молча.

Зоя Валерьяновна заткнулась. Домой ей вдруг захотелось со страшной силой. Там лавочка под жасмином, там «Малахов +» по телевизору, там спит на коленках рыжий Ссаныч, а не вот это вот черное жирное чучело с лиловым языком и кислотными слюнями. Там дети, внуки... От нахлынувших чувств Зоя Валерьяновна даже всхлипнула.

Привратник же тем временем уже вышел за ворота города. Стража так и не очухалась, и довольный темный народ валил в город, пользуясь оказией.

Остановились они у тихой заводи речушки, в кустах. Отсюда открывался вид и на город, и на дорогу – укромное местечко.

Привратник же, галантно усадив даму на пенек, начал с моральной подготовки.

– Ну что, Зоя Валерьяновна, поговорим теперь серьезно?

– Молодой да резвый, – недовольно сказала та. Ей было досадно, что не удалось найти Гойю и поесть. Но привратник не особо-то ее и слушал. Он был уже весь там, в нормальном реальном мире, с сисястой соседкой.

– Ты – имба, – рубанул он. – Ну, это значит, что сил у тебя хватит, чтобы закончить игру. Нам надо как можно быстрее прикончить Светлую Княгиню. У нас есть сутки, потом слухи о тебе поползут по всему миру. На тебя откроют охоту все – и светлые, и темные. Основные персонажи не захотят, чтобы ты тут шаталась. Поняла?

Зоя Валерьяновна охнула.

Она, конечно, порой с садистским удовольствием лупила газетой по мухам. Травила муравьев. Даже по молодости подстрелила утку, а потом, всхлипывая, ощипывала птичку на кухне – жалко было. А тут этот молодчик уговаривает – и на что? На смертоубийство!

– Ты на что это баушку подбиваешь, уголовник? Посодют меня на старости лет! Давай ты сам, а я тебе передачку соберу, хлебушка, сигарет... У Зинки мужик ее сидел, я знаю, чего надо. Карамелек тож куплю...

– Каких карамелек? – опешил привратник.

– «Раковые шейки». Еще «Золотой ключик». «Полет» и «Цитрон» не могу, уж извиняй бабушку, пенсии у нас...

Привратник ощутил, как у него начинает плавиться мозг. Бабка вампирила его по полной, даже не отдавая себе в этом отчета.

– Так. Стоп. Ты – имба. Что это такое, поняла?

– Да! Грузинский мат! – радостно ответила Зоя Валерьяновна.

Из кустов выпорхнула птичка. По воде пошла рябь. Привратник почувствовал, как у него еще сильнее заболела голова.

– Нет! Не мат! – почти заорал он. – Это значит – «imbalanced», то есть, на тебя не действуют законы этого мира. Ты сможешь убить Светлую Княгиню, и мы все попадем домой!

– Ишь, горазд чужими руками жар загребать, – проворчала Зоя Валерьяновна, как всегда поняв все по-своему. – Сам уди и убивай. Развелось вас, уголовников!

– Да не могу я! Ты чего, совсем ничего не понимаешь?!

– Можешь! Ты ишь какой здоровый, маскулистый, крепкий! Я бабушка слабая, старая! На одном «Бромхерине» сижу, только им и живу еще! А таблетки знаешь сколько стоят? А пенсия...

Фурия продолжала что-то говорить – медленно, с противными ноющими интонациями. От них слезились глаза и хотелось спать. «А вот у Зинки... Ни дня не работала... «Бромхерин» не три рубля... Ироды проклятые...», – услышал он словно сквозь туман и упал на землю.

Сила фурии разила без промаха.

Хорошо, что привратник все же был бессмертным персо-

нажем. Он очнулся от того, что его по щеке гладили жутко воняющим наждаком. Кожу пощипывало.

– Бабка, убери своего кота, – прохрипел привратник, сразу же включаясь в реальность. Ссаныч недовольно мякнул и дернул задней лапкой.

– Ты чего это, болеешь чтоль? А вот если б тыпил «Бромхерин», то...

– Подожди, – взмолился привратник, – помолчи.

Но фурия не собиралась молчать.

– А вот «Хербалайф»... – завелась она. Тут даже ее Кат Ши отошел в сторонку, чтобы не накрыло. А вот ослабевший привратник отползти не успел. Он повалился на землю снова.

– Ой, ей... Молодые, а все туда же. Понапьются, понакурятся, а потом сознания теряют! Тьху! Не лечутся, лезут все, лезут...

С этими словами Зоя Валерьяновна покачала головой и принялась оказывать первую помощь. Ей было невдомек, что первую помощь она могла оказать только в том случае, если молчала.

Светало.

Привратник никак не хотел оживать – все это время Зоя Валерьяновна склоняла «Хербалайф» и ругала молодежь. Ее было сложно стряхнуть с привычного конька, да и некому. Притомившись к утру тормозить «уголовника и алкаша», Зоя Валерьяновна замолчала.

Привратник со стоном поднялся с земли.

К счастью, он наконец понял, как надо беседовать с милейшей старушкой, чтобы не оказываться в ауле каждые пять минут.

– Еще хоть слово – и ты никогда не попадешь домой, – быстро сказал он, – уйду, и сама тут разбирайся. Ти-хо! Молчать!

Это подействовало. Зоя Валерьяновна замерла. Командный тон на нее действовал гипнотически. Обычно-то командовала она, а тут происходил разрыв шаблона.

– Убивать никого не надо. Нам просто нужно оказаться в Светлых Землях. Прийти к Светлому дому, как можно ближе к Светлой Княгине. И сказать что-то типа «Да провались ты пропадом» или «Сгинь навеки». И иметь в виду Светлую Княгиню, а не кого-то другого. Ножом резать никого не надо. По голове бить тоже никого не надо. Просто. Сказать. Справишься?

Зоя Валерьяновна недоверчиво моргнула.

– Это че это? И все, и домой? А Ссаныч?

– И Ссаныч тоже домой! У меня есть пропуск в Светлые Земли, и мы можем им воспользоваться только один раз. Все серьезно. Готова? Сделаешь?

– Это прямо вот сейчас?

– Да!

– И домой?

– Да!

– Вот так бы сразу и сказал! Ну так пошли!

Привратник облегченно выдохнул. По его спине тонкой струйкой катился пот. Вот так просто! Класс! Только надо быстрее все закончить. А то у этой малахольной бабки мозги молью прогрызены. Что там в ее голову вступит – и сам Темный лорд не знает.

Привратник, порой косясь на фурию, которая имела самый что ни на есть решительный вид, принялся творить магию.

Сверкнул огненный шар телепорта.

– Берись за руку, зверя своего за шкуру – и вперед, – сказал он, сжимая зубы.

Зоя Валерьяновна, зачарованная переливающимися гранями огромного магического шара, послушалась.

– Ненавижу, б..., порталы! – ругнулся привратник, зажмурив глаза. И добавил свое любимое «Курва», когда зев телепорта их поглотил.

Портал выкинул Зою Валерьяновну, привратника и кота аккурат на Светлых Землях в Светлом саду Светлого дворца Светлой Княгини.

Светило солнышко. Чирикали птички. Стрекотали в радужных кустах кузнечики, сверчки и какая-то неведомая хрень с острыми жвалами. Развалины белого мрамора красиво блестели на утреннем солнышке. Прямо на развалинах храпел пьяный голый эльф. От него несло гномьим само-

гоном, женскими духами и безмятежностью. Он был совершенно доволен и счастлив. Привратник посмотрел на эльфа мутным взглядом и присел под деревцем, в тенечек. После портала ему было нехорошо.

– Итить твою налево, – ругнулась Зоя Валерьяновна на голый эльфий филей, – никакой культуры!

Ссаныч же брезгливо лизнул лапу и отвернулся: ему было все едино – что темные земли, что светлые, что фурии, что эльфы.

Эльф поднял голову, ощутив дрожание густой темной магии – на светлых землях Зоя Валерьяновна испускала такие эманации тьмы, что не реагировать на них было невозможно.

– Страх-то какой! – пробормотал эльф, всмотревшись в нарушителей своего спокойствия. Рога Зои Валерьяновны антрацитово блестели на солнце, как и чешуя. Желтые глаза осуждающе глядели прямо в его душу.

– ... , – пробубнил эльф, поняв, что пора сматывать удочки. Ему уже было можно ругаться. Он был, конечно, пока еще эльфом, но уже ступившим на увлекательную дорожку, ведущую в мир темных, мир вседозволенности и счастья. Его радужка уже поменяла цвет с бирюзового небесного на темный, суккубий, а сзади пробивался демонический хвостик.

– Понапьются, а потом валяются по кустам. стыда никакого! А вот в наши времена за такое бы... Сталина на вас нету! Уж он бы...

Привратник страдальчески застонал. Зоя Валерьяновна

умолкла, вспомнив данное ему обещание помалкивать, хотя ее распирало поучить уму-разуму.

Эльф, пользуясь оказией, улизнул, сверкая голым задом. Ему срочно надо было похмелиться.

– Ты помнишь, что надо сделать? Говори давай! Ну, про княгиню, – напомнил привратник, провожая эльфа задумчивым взглядом.

– Чтоб ты провалилась, светлая княгиня, – пробубнила Зоя Валерьяновна, но пробубнила без души. Ей было жаль, что нахальный эльф сбежал, так и не поученный как следует.

Птички все так же пели. Солнышко блестело на белом мраморе. Ветерок колыхал ветки местами ободранных деревьев.

– Так и знал, – пробурчал привратник, – надо нам ее найти. Увидишь Светлую Княгиню, и сразу же говори чего-нибудь. Ну там, гадостей пожелай. Поняла? Если, конечно, хочешь домой.

Зоя Валерьяновна тяжело вздохнула. Домой ей хотелось.

– Ну, идем к Светлому дворцу.

Привратник поднялся с земли, стряхнул налипшие травинки и пошел вперед, периодически оглядываясь на фурию. Она послушно шла следом. Ее кот уже кого-то поймал и теперь с аппетитом жрал прямо на ходу. К его морде пристало несколько ярких перышек.

«Райскую птичку слопал, поганец», – подумал привратник, но подумал вскользь. Ему было по большому счету все

равно. Его внимание было поглощено другим.

Ранее сады при дворце Светлой Княгини были местом па-ломничества всех светлых. Энергия света тут была очень насыщенной, но теперь ощущалась едва-едва, а где-то не ощу-щалась вовсе. Беседки, домики для светлых гостей, статуи, миниатюрные фонтанчики и прочие изыски были заброше-ны или разрушены. На белом заборчике одного из домиков было написано «Спартак – форева, Вася – чемпион» и при-рисована орочья рожа. На другом – и вовсе нецензурщина, которую как раз и пишут на заборах альтернативно одарен-ные гоблины и орки.

Привратник очень давно не был в Светлых землях и те-перь не узнавал их. На Древе Всеобщей Любви висели чьи-то кружевные трусы. Посередине Беседки Покоя кто-то на-гадил. Белые Голуби Надежды прятались в кронах деревьев, блестя отросшими, как у гарпий, когтями. Качая головой, привратник наконец вышел на главную тропинку, которая вела ко дворцу.

На ней периодически валялись пустые бутылки, обрывки Древних Светлых Свитков, которые стыдливо прикрывали то, что людям положено стыдливо прикрывать за неимением унитаза.

Вокруг не было ни души.

Зоя Валерьяновна же признаков недовольства не выказы-вала. Она бывала в провинциальных российских городах в девяностых, и картинка была ей в принципе привычна.

Светлый Дворец производил очень удручающее впечатление. На главных воротах кто-то накарябал парочку скабрзных стишков. Мраморная, некогда роскошная лестница была разбита, раскрошена, как весенний подмосковный асфальт.

По ней, стыдливо поскальзываясь, бродили единороги с ослиными ушами. Все вокруг было уляпано радужным навозом.

Тут было побольше жизни – шастали туда-сюда всякие сомнительные личности, мало уже похожие на светлых существ. Откуда-то уже доносился звук гитары и пьяные нестройные голоса, пахло шашлычком. Скорее всего, на мясо пошли Священные лани, которые водились в этих местах в изобилии.

Привратник шел вперед, дико озираясь – он и представить не мог, что в Светлых Землях такое творится. Даже в Темных все как-то приличнее, что ли. Урны везде стоят, например. Тут же вместо урн стояли ободранные голые ветки, которые раньше цвели и прекрасно пахли.

У ворот Светлого Дворца, как бы дополняя общую картину, сидела нищенка, замотанная в тряпье. Из тряпок торчал только нос и протянутая грязная рука.

– Подайте, люди добрые, на пропитание, – прогнусавила она, завозившись на месте – услышала, что кто-то идет.

Привратник прошел мимо, никак на нее не реагируя, и толкнул ворота плечом. А вот Зоя Валерьяновна остано-

лась.

Ей, несмотря на все ее очевидные минусы, изредка было свойственно милосердие. Это она, выбирая самую дешевую ливерную колбасу, приходила рано утром на остановку и кормила тощую, страшную собаку, которая бегала по дворам и несчастно заглядывала в глаза прохожим. «Ишь, чудишша какая! Отловить бы вас всех да перетравить!», – бурчала она, скармливая собаке куски колбасы. Та глотала их не жуя и крутила круглым, как бублик, хвостом. Ей было приятно человеческое внимание.

Это Зоя Валерьяновна, вопя громче всех в поликлинике, пропускала вперед к терапевту худую, болезненно бледную сторбившуюся женщину. «Ну и че стоишь то? Че ждешь, спрашиваю? Иди давай», – толкала она ее в спину, благородно пропуская ее вперед.

Это Зоя Валерьяновна клала порой монетку в руку попрошайек, хотя знала, что это у них работа такая. «А вдруг она не жрала ничё давно? Нехай булку хлеба купит», – оправдывала себя Зоя Валерьяновна за транжирство.

Вот и сейчас она не прошла мимо нищенки. Закряхтела, вспоминая, что надо делать, достала свою заветную бумагу из кармана плащика и ткнула пальцем в строчку «РЮК-ЗАК».

Авоська была раздутая – хорошая такая авоська. Там лежал весь скарб некроведьмы, которую Зоя Валерьяновна победила в нечестной, но очень эффективной борьбе.

Зоя Валерьяновна извлекла из авоськи кусок хлеба, подумала минутку и достала шмат сала, парочку огурчиков и яичко. Некроведьма любила вкусно поест в перерывах между кровавыми жертвоприношениями.

– На вот, лопай, – сказала она, протягивая еду нищенке.

Нищенка благодарно всхлипнула, потянулась за едой дрожащей рукой. Капюшон ее старого тряпья сдвинулся, и Зоя Валерьяновна, к своему удивлению, увидела золотую прядку волос и прозрачные, как небо, глаза на юном прекрасном лице.

Обернувшийся привратник как раз застал этот момент. И охренел, конечно. Потому что нищенкой была та, кого они искали – Светлая Княгиня собственной персоной.

Глава 10. The Bright Princess

*«А у нашей у Княгиньки
Попка – персик, титьки – дыньки,
Я б пошлепал и помял,
Я жениться предлагал.*

*О она мне отказала,
И козлом меня назвала,
Ну и пусть сидит одна,
дура нецелованная!*

Инкуб Валера»

Криво нацарапано на воротах Светлого Дворца

– Галаэнхриель?!

– Януш?!

– Чего это за хриель?! Опять ругаисся?

В общем, все были удивлены. Особенно Зоя Валерьяновна, когда привратник, дернув ее за рукав плащика, почти приказал шепотом:

– Желай ей гадостей! Да скорее же! И домой! Ну!

Зоя Валерьяновна с сомнением посмотрела на хрустальную слезинку, которая скатилась по щеке нищенки.

– Это че это? Ей, штоль, говорить? – растерялась она.

– Да-да! Ей!

– Ты че, дурак совсем? – спокойно спросила Зоя Валерьяновна, вкладывая в руку нищенке кусок хлеба. – На, девка, жри.

И в этот момент яркое сияние обхватило Зою Валерьяновну, заключило в перламутровый кокон.

«ДАР МИЛОСЕРДИЯ – ПОЛУЧЕН», – прозвучало торжественно вокруг.

Что-то с громким стуком упало на пол. Хрупнула мраморная крошка. Привратник поднял упавшую челюсть.

По макушке Зои Валерьяновны ласково пролетел ветерок, а шея почувствовала небывалое облегчение.

– Ох, красота-то какая, – счастливо простонала Зоя Валерьяновна, запуская когтистую руку в прическу. Черных огромных рогов не было – исчезли.

Привратник озадаченно моргнул, а потом обхватил голову руками. Эта чокнутая бабка каким-то образом приобрела светлый дар! Старая гадкая фурия с даром милосердия!

Дар милосердия!

Твою ж мать!

И отправить Светлую Княгиню в аут бабка уже не сможет. Тот, кому подарено милосердие, становится другом, защитником персонажа, а убивать друзей по закону мира нельзя! Вот ...!

– Спасибо, спасибо, – звонким, высоким, как колоколь-

чик, голоском, сказала Галаэнхриель. Она вскочила со своего места. Из-под нищенского рубища проглянуло тончайшее кружево королевского платья. – Я так надеялась, так надеялась. А вы спасли, спасли меня! Я ждала, я верила, и я отчаивалась. Да! Отчаивалась, что никто, никто в целом свете не проявит больше милосердия! А вы! Вы! Меня спасли! Ах, как хорошо!

Она рассмеялась, закружилась в воздухе, преображаясь на глазах. Светлая искрящаяся магия окутала ее с ног до головы.

Стихли в кустах неподалеку страстные стоны. Пугливо замолчала гитара. Ослиные уши на голове одного из единорогов исчезли. Скабрзные стишки на воротах сами собой заменились на возвышенную оду о высокой любви.

Светлая магия искрилась необузданно, ярко.

– О, друзья, мне вас послало провидение! Януш, друг мой, милый мой поляк! Чудная фурия, сестрица моя названная! Котик пушистенький! Добро пожаловать в мой дворец!

Скрежетнули смазанные магией Светлой Княгини ворота. Вид на дворец был вроде бы ничего, но и тут ощущались запустение и не очень приятный запах.

– Ах, как долго я страдала! – горько сказала Галаэнхриель со слезами в звонком голосе, – пора, пора пробудить свой дом ото сна! Пора, пора снова любить весь мир! Ла-ла-ла!

Она вприпрыжку унеслась вперед. Нищенское рубище полностью исчезло, и ему на смену пришло роскошное кру-

жевное платье. «И правда как дыньки», – мельком подумал привратник, наблюдая за Галаэнхриель.

Она подскакивала горной козочкой к каждому завядшему или ободранному кусту, гладила его, и он оживал, расправлялся и зацветал. Фонтанчики и родники очищались, у Голубей Мира отваливались когти, общий вид запустения постепенно менялся.

«Сейчас запоет», – страдальчески подумал Януш и был прав.

– Пойте, птички,
Растите, цветочки,
Красней, малинка,

Цвети, вишенка, – звонким колокольчиком запела Галаэнхриель, глядя кончиками пальцев все, что ей попадалось под горячую руку.

– Гуляй, единорог,
Очищайся, родничок,

Пей водичку, Светлая Лань, – продолжала Галаэнхриель.

У Зои Валерьяновны возникли сложные ассоциации с песней акына, который может часами петь о том, что видит, ну типа: «Река течет. Река тече-оооот. Птицы поют. Птицы пою-юуют. Ковыль цветееет. Ковыыыыль цветееет». И так до вечера. А хрен ли ему, акыну, еще делать-то?

Правда, отличие Галаэнхриель от акына было довольно заметным. К Галаэнхриель на ее чудный голосок, от которого у привратника начали ныть виски, слетались пчелы, голу-

би, синицы, мухи. Сползались зайцы, кролики, пара ланей, даже с десяток крыс. И все они дружно топали по тропинке по направлению к дворцу. К акыну же могли приблизиться только бараны.

Светлые, сияющие золотом волосы Галаэнхриель стелились по земле, нежно опутывал стройные ножки подол белого платья. Вокруг светлой кружили и белые голуби, и обычные, помойные, которые периодически гадили сверху – такое уж у них было воспитание.

Перед ее вдохновленным лицом летали пчелы, шмели и мухи. Крысы забегали вперед, помахивая хвостиками в такт песне. По пути следования княгини зацветало и распускалось что попало: даже лопухи застенчиво забордовели сочным репейником, а огрызок, брошенный кем-то в травку, пушисто и миленько заплесневел.

– П...! – резюмировал привратник, недобро покосился на Зою Валерьяновну, которая, как ребенок, трогала когтистыми руками только что распутившийся здоровенный георгин. «И даже без навозу, без компосту, вот так вот сразу», – зачарованно бормотала она и задумчиво смотрела вслед Светлой Княгине. В голове старушки уже рождались далеко идущие планы. «А кабачки?! А ежели ягодами заняться? Это можно внукам по квартирке прикупить», – думала она. В ее воображении Светлая Княгиня работала на нее садовником на полную ставку.

– Грей, солнышко,

Не иди, дождик,
Спрячьтесь, тучки,
Уходи, голый эльф.

Галаэнхриель пела уже что попало, но останавливаться не собиралась. Ей очень нравился звук ее собственного голоса.

– Ну, пошли что ли, Зоя Валерьяновна, – страдальчески поморщился привратник. Вопросов к Светлой Княгине у него было немало. Что вообще тут у нее творится?

Да и в голове назревала одна вполне осознанная мыслишка: единственный способ вернуться домой – уничтожить Темного Лорда. И в этот раз он не позволит старухе так просто все разрушить. Надо бы с ней беседу провести. И подготовиться в этот раз как следует.

Безрогая старая фурия шагала впереди него по дорожке. В ее руках благоухала охапка цветов, которые она срывала по пути. Она чуть ли не подпрыгивала от удовольствия, а ее Кат Ши лениво отбивал лапой мух и пчел. Он уже перекусил парочкой крыс и теперь находился в очень благодушном настроении.

Эта чокнутая парочка немало ему еще крови попьет – от них вообще не знаешь, чего ожидать. Но, несмотря на все это, привратник не удержался и улыбнулся: уж больно потешно выглядела грозная фурия с гладиолусом за ухом.

– Галочка, а огурцы, огурцы могёшь? – спрашивала Зоя Валерьяновна, глядя желтыми восхищенными глазами на

грудю овощей, которые все прибывали и прибывали.

«Галочка» застенчиво адела щечками и поправляла кружавчики на белом платице. Огурцы она тоже «могла».

Зоя Валерьяновна с хрустом надкусила сочный овощ.

«ВОСПОЛНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ – 50 ЕДИНИЦ»

– Вкуснотишша, – сказала Зоя Валерьяновна, протягивая огуречную попку Ссаньчу. Тот брезгливо дернулся в сторону – не для огурцов у него такие прекрасные острые клыки и когти росли.

– Ну и жри себе мышатину, – фыркнула Зоя Валерьяновна, наворачивая ароматный пастернак. Дар Светлой Княгини пришелся ко двору.

Привратник меланхолично размешивал хрустальной ложечкой чай. Ему мучительно хотелось вовсе даже не чая, но бегать за гномами на предмет самогонки было не с руки. Он ждал, когда фурия и Светлая Княгиня закончат садово-огородные извращения.

– А это чего? – вопрошала Зоя Валерьяновна, осторожно тыкая когтем в странного вида плод.

– Гуава, бабушка, – ласково отвечала Галаэнхриель.

– Не-не, эту гуану сама кушай, деточка, – вежливо говорила Зоя Валерьяновна, примеряясь к очередному огурчику.

Привратник фыркнул. Фурия начала его забавлять, но пора уже и делом заняться.

– Милые дамы, – начал он хорошо поставленным голосом, – у нас на повестке дня одна хе... хм.. задача. Зоя Ва-

Лерьяновна, домой все еще хочешь?

Огурцы были позабыты. Фурия закивала головой, радуясь отсутствию тяжелых рогов.

– А ты, Галаэнхриель, хочешь, чтобы Темный Лорд был побежден?

Светлая Княгиня наморщила чудный лобик и выдала:

– Да этого старого козла давно пора кокнуть. Изгадил мне молодость, опошил юность, чмо бессмысленное. Ой, простите...

Светлая прикрыла ладошкой ротик. Привратник очумело посмотрел на Галаэнхриель, а вот Зоя Валерьяновна лишь понимающе кивнула.

– Чего, мужик твой, чтоль?

– Ох, мужик... Да козел он, а не мужик, – завелась Галаэнхриель, потом села на стульчик из белого дерева с шелковой подушечкой, подперла прекрасную головку кулачком и горестно вздохнула. Из бирюзовых глаз жемчужными горошинами полились слезы.

Зоя Валерьяновна по-свойски, мягким жестом успокаивающе погладила Галаэнхриель по головке.

– Ну-ну, милая, че слезы-то лить. Вот мой пил не просыхая, погуливал еще, кобелишша.

– И чего? – всхлипнула Галаэнхриель, невольно заинтересовавшись.

– А ничо. Помер. Вот Ссаныч теперь у меня есть. И я тебе, девка, скажу по секрету, что кот всяко лучше мужика. Жреть

чо дашь, ну, ежели приучить, гадит где надо, ханку не жрет, руку не поднимает. Поговорить с ним завсегда можно – он хоть и кот, а все понимает.

Привратник с сомнением и отчасти с возмущением (ему было обидно за весь мужской род) покосился на бабкиного Кат Ши, который что-то с аппетитом жрал под столом. Наверное, все же соблазнился огуречными попками.

– Тоже кота заведу! Только мой-то жив, жив и процветает... Ох, бабушка, тяжело мне, аж в груди ноет, болит все-ночно. Он, негодяй, меня соблазнил, опорочил, честь девичью отобрал, обманул, а еще жениться обещал и де... деток завести...

– Ох, подлец, – ахнула Зоя Валерьяновна. Глазки ее заблестели – пообсуждать чужие беды она всегда была «за».

– А потом ушел, единорога моего из денника угнал, нечестивец! И суккубку себе завел!

– Негодяй какой! – снова охнула Зоя Валерьяновна.

– Сейчас, бабушка, – подскочила вдруг Галаэнхриель и щелкнула пальцами. На столе появился плетеный большой кувшин, он которого дивно пахло спелым, прогретым на солнце виноградом.

«ВИНО ИСТИНЫ. ОЧЕНЬ РЕДКИЙ ИНГРИДИЕНТ. УРОВЕНЬ – 47».

Галаэнхриель плеснула из кувшина в красивые резные бокалы.

– Угощайся же, моя добрая фурия, милая моя подруга.

Свое, домашнее, – сказала Галаэнхриель и сразу же опрокинула в себя первую пробу.

– Даже не вздумай, – сказал привратник, хватая Зою Валерьяновну за локоток.

– Бабушке лекарству не даешь, а? А знаешь, сколько у баушки пенсия? – завела старую шарманку Зоя Валерьяновна, косясь на бокал. Ее манил изумительный аромат вина. Да и Зоя Валерьяновна в бытность свою обыкновенной старушкой порой позволяла себе выпить наперсточек сладкого крымского.

Привратник на это мысленно плюнул, выпустил «баушкин» локоток и встал. Помирать от фурячьего энерговампиризма в очередной раз ему не хотелось.

– Тогда уж без меня. Мне ваши пьяные откровения даром не нужны.

– Иди-иди, – сказала Зоя Валерьяновна, принохиваясь к вину, – вишь, у Галочки беда. Тут мудрость нужна да компань хорошая.

Привратник хмыкнул и направился к выходу. Ссаныч увязался за ним. От него пахло серной кислотой и свежими огурцами.

– Ну что, девка, за нас, красивых, – выдохнула Зоя Валерьяновна, накатывая первую. Вечер обещал быть томным.

– Черный воорон!

– Чтож ты вьесся

Над моею го-ло-вой
– Ты над Те-о-омным
Лор-дом вейся
Потому что он козел!

Привратник прислушался к двери запертого зала Встреч в Светлом Дворце. Он сидел на крылечке у входа, а Ссаныч развалился у него на коленках, вконец обнаглев.

– Да, друг. Это мы правильно сделали, что оттуда свинтили.

Ссаныч согласно мявкнул, хотя звук больше напоминал визг старой бензопилы.

– ... И эгрегор света у меня спер, выкрал!.. А суккубка его страшная, чудовищная! Ноги совсем неровные! Башка лохматая! И он – ее выбрал! Ее! Не меня!

Плачущий голос Галаэнхриель поднялся до каких-то ультразвуковых частот.

– Да ты, девка, тят-модель! У нас бы на тебя все мужики глазья выложили ба! Ты гля в зеркало на себя! А Лорд твой – дурак! Как есть – идиёт!

– А вот бросил, бро-осил меня...

– Долюшка наша женска-а-а-я-я, тяжелая...

– Тяжелаая!

– Никто нас не пожалеет, не приголубит!

– Не пожалееет!

– И мы жалеть не будем!

– Да, не будем!

– Отомстим!

– Да! Отомстим! Чтоб у него меч-кладенец затупился! Чтоб его эдрические доспехи ему зад натерли! Чтоб ему его суккубка рога в засунула!

«О, созрели», – подумал привратник, спихивая кота с колен. Он распахнул двери, входя в зал Встреч.

Ему открылась чудная картина.

Растрепанная Галаэнхриель, румяная, хорошенькая, держала в руках бутыл, воинственно потрясая ею в воздухе. Еще штук пять пустых художественно валялись по столу в гроздьях винограда. «И это меня всего час не было», – подумал привратник, оглядывая пустые емкости. Фурия умильно кивала, глядя на развоевавшуюся Галаэнхриель. Дамы чудно спелись, понимая друг друга с полуслова.

– О, явился мой милый поляк! Нет, ну ты мне скажи! Ты же мужик! Ты – скажи! Разве можно вот это вот променять на суккубку какую-то?! – пьяно спросила Галаэнхриель, вставая на цыпочки и вытягивая изящную ножку. Светлые пряди разметались вокруг нее, белое кружево обтянуло аппетитные формы.

– Э... Ну... Нет...

– Вот! А я о чем! Наливай! За нас, красивых!

– Запоем!

– Запоем!

– Мадам Брошкина!

– А я такая вся такая растакая!

– Но что он в ней нашел!

– Но мой поезд ушел!

– Ууу! А-а-а!

«П...», – снова подумал привратник и опять вышел, плотненько притворив за собой дверь. Теперь уже до утра. Пусть дамы отдохнут. А вот завтра... завтра уже и поговорим на трезвые головы. И вообще, светлая под действием вина истины ляпнула, что Темный Лорд спер ее Эгрегор Света. И теперь более-менее понятен перекося светлых и темных сил и нарушение мирового баланса. М-да. Молодец Княгиня!

Качая головой, привратник отправился на поиски спальни в пустующем Светлом Дворце.

«Никто меня не любит,

Никто не приласкает,

Пойду я у садочек,

Наемся червички», – разудало неслось ему вслед в два голоса.

– Жуть, – меланхолично сказал привратник, найдя, наконец, свободную комнатку и заваливаясь в постель. Ссаных улегся рядом, раздраженно раздирая белоснежную простынь когтями. Им сегодня предстояло засыпать под российский популярный репертуар классических женских застолий.

Глава 11. Red Dead Redemption

Ранним утром, как только небо окрасилось в малиновый рассвет, в замке светлой княгини раздался злорадный звонкий голос привратника. Сам привратник стоял под дверями покоев Светлой, пел во все горло и аккомпанировал себе двумя железными колотушками.

*Марш, марш, Домбровски,
З зєми влоскей до Польски,
За твоим пшэводэм
Злончым се з народэм.*

Из-за двери покоев слышался полный страдания стон.

– Яну-у-уш! Хва-а-атит!

– Я вам тоже два часа назад говорил «хватит», когда вы пошли к гномам за самогоном. Вот теперь терпите, – ехидненько сказал он и загремел колотушками погромче.

*Як Чарнецки до Познаня
По швэдским забожэ,
Для ойчызны ратованя
Врутим се пшэз можэ!*

– А ну, примолки! Не вишь, Галочке плохо!

Фурия выползла из соседних покоев и выглядела вполне себе бодро. Ну а что ей сделается? Только скилл сопротивления ядам прокачается. А вот светлой... Той – да, не повезло.

..Спустя час фурия суетилась на кухне рядом с бледной,

как простыня, Галаэнхриель.

– Галочка, ты вот на, соку томатного тебе надавила, да с соличкой. Ты пей, пей, девка, получшеет.

Привратник сидел за столом, хмыкая и осуждающе поглядывая на Светлую Княгиню.

– Че вылупился? – насупилась Зоя Валерьяновна, хлопоча над светлой.

– Ниче, – передразнил привратник и снова хмыкнул, глядя, как светлая жадно допивает литрушку сока.

– Это проклятие! Это происки Темного Лорда! Это он, он виноват! Он отравил меня! – простонала Галаэнхриель.

– Конечно, проклятие, – согласился привратник, – «Синья ночь» называется.

– Новое какое-то? – прошептала полумертвая светлая.

– Да нет, как раз-таки очень древнее. Вызывается десятью бутылками вина и банкой самогона, выкушанных в два жадных лица.

Галаэнхриель стыдливо прикрыла глаза. Туман в голове начал рассеиваться, и она хлопнула себя по лбу ладошкой. Взмахнула руками и что-то пробормотала. Перед ней появился пузырек зелья идеального здоровья, который она тут же в себя и опрокинула.

На ее лицо мгновенно вернулся румянец, а в глаза – жизнь.

– Глупая я дура. А ты, Януш, бессердечный осел! – заявила она, спешно переплетая лохматые волосы, – вот Зочка

наша умница, не то, что ты. Она хоть и страшная, и фурия, и старая, как развалины Эо, а все же почеловечнее тебя будет.

– Старая, страшная... Ты, девка, в себе дряжи, – нахохлилась фурия, – думаешь, всегда молодая будешь? И волосья твои повыпадают, и рожа сморщится!

– Так! Стоп! – сказал привратник, начиная подозревать подвох. – Ну-ка, обе, открыли свои навыки. Быстро!

Дамы от неожиданности послушались.

– В раздел временных эффектов! Живее! Так я и знал, – страдальчески протянул привратник, опустив голову на стол. – Во дуры! Читайте!

«ЭФФЕКТ ВИНА ИСТИНЫ – ПОСТОЯННЫЙ, ПРИОБРЕТЕННЫЙ. НАВЫКИ «ЛУКАВСТВО», «КРАСНОРЕЧИЕ», «ОБМАН», «СКРЫТНОСТЬ» НЕДОСТУПНЫ»

– Все... Финиш! Вы теперь только правду будете говорить! И скрытно никуда нам не пролезть, и не соврать, даже с купцом не поторговаться! Вот курва!

Дамы замолчали, осознавая западло, которые они сами себе подкинули.

– Ну а чо, врать грешно, – наконец ляпнула Зоя Валерьяновна.

– Ну а я вообще никогда не вру! Ну, то есть, вру, но это только в последнее время... ну еще тогда соврала, когда в пять лет маменька...

– Так. Стоп. Дамы, молчать. Давайте пока забудем о нашем маленьком провале и приступим к обсуждению даль-

нейших шагов. Только не как вчера! Без вина, водки, самогона! Без песен и пьяных слез! Нам нужно победить Темного Лорда. Светлая, ты, как я понимаю, с нами?

– Да, – выдохнула Галаэнхриель. В ее бирюзовых глазах полыхнуло пламя возмездия, а маленькие ручки сжались в кулачки.

– Ну и славненько. Пригодишься. Так вот. Нам надо выбраться из твоих земель, пройти все приграничные земли, перебраться через Дракониий Вал, пройти часть Темных земель и дойти, наконец, до замка Темного Лорда.

Януш покрутил фигу или композицию пальцами, очень на нее похожую, кастуя заклинание пути. Перед ними развернулась большая подробная карта.

– Вот отсюда и воо-о-от сюда, – провел он рукой длинную линию.

– Порталы? – заикнулась было Галаэнхриель, но Януш очень выразительно на нее посмотрел.

– Ненавижу порталы, – прошипел он сквозь зубы, – да и к тому же они нас на куски разметают, силы-то у нас полярные.

– Ну, тогда пешком, – загрустила Галаэнхриель.

Тащиться к замку своего бывшего через весь игровой мир ей не хотелось, но раз уж она встала на путь возмездия, то надо идти до конца. Решимость и готовность к лишениям проступила на ее прекрасном строгом лице; в нежном взгляде появилась сталь. Осанка стала еще ровнее, на чудном лобике залегла озабоченная морщинка. Галаэнхриель являла бы

собой образец идеальной воительницы, спасительницы мира от зла, если бы не жуткий, сногшибательный перегар.

На рассвете следующего дня трое вышли из ворот Светлого дворца. На лицах их была решимость, сердца их были преисполнены отвагой, умы их были заняты тяжелыми думами. Прекрасная эльфийка представляла Темного Лорда, который раболепно падает на колени и со слезами на глазах просит простить его, а у его горла блестит ее остро наточенный клинок. На самом деле клинка у Галаэнхриели не было – его давно сперли из сокровищницы эльфы под предводительством орков. Но воображению это помехой не было.

Привратник же раздумывал над тактикой и стратегией. У него был мешок драгоценных зелий, травок и прочего скарба, которым щедро поделилась Светлая. И еще в его руках было орудие, которое, однако, могло слагать в любой момент – старая фурия была дамочкой непредсказуемой.

Само «орудие» тревожилось. Зое Валерьяновне хотелось домой, к Никитушке, к драцене, которая зеленела на подоконнике уже лет тридцать, к привычному быту и облику, но она страшилась грядущего.

Ссаныч же ничего не страшился – он привык, что обычно страшатся его.

К полудню троица без особых приключений подошла к границам Светлых Земель. Так себе были границы, если честно – темные войска отхватили порядочные куски Свет-

лых территорий, и теперь там, где раньше скакали единороги, цвели ирисы и журчали звонкие водопады, стояли тут и там орочьи юрты с табунами лошадей. Навоз с радужного, единорожьего тоже сменился на настоящий, без искристых переливов и блесков. Вечные деревья спилили на дрова, а для Голубей Мира завели курятник. Голубиный бульон очень любили орочьи детки – все эти белые перышки, диетическое мясо, да и успокоительный эффект неплохой...

– Как же так, как же так, – шепотом всхлипнула Галаэнхриель, стараясь вставать с подветренной стороны. Ее чуткое обоняние не выносило орочьего амбре. Пригоревшая каша, запах шкур и грязных носков бил наотмашь.

– Пахнет как у нас у колхозе, – умилилась Зоя Валерьяновна, вспомнив молодость.

Привратнику же на запахи было по барабану. Всю ночь перед походом он раздумывал, как скрыть яркую светлую ауру эльфийки. Он владел заклинанием абсолютной скрытности, но на глупых куриц, которые накалились вина истины, оно бы не подействовало. Как и все зелья, заклинания и артефакты маскировки. Думать потому что надо, что пить. А потом, уже ковыряя яичницу за ранним завтраком перед выходом, покосился на плащик Зои Валерьяновны. Некроведьма, которой принадлежала такая примечательная вещь, была дамочкой с выдумкой. Если б Зоя Валерьяновна знала, чем пропитана ткань ее одежды, она бы уже словила ишемический инсульт. А это идея!

Темная аура наряда прямо-таки полыхала чернотой. По-перхнувшись помидоркой, привратник вскочил и приказал:

– Темная, плащ снимай!

– Чего это? – подозрительно нахмурилась Зоя Валерьяновна, – старушку раздеть захотел, охальник?

Привратник перевел дух и пояснил то, что хотел.

– А ты, светлая, выдай что-то пропитанное светлой магией! Ну?

Светлая послушно порылась в закромах и нашла сверкающий голубой балдахин, ну, или балахон. От него фонило светлой энергией.

– Меняйтесь! – приказал привратник и пять минут спустя наблюдал дивное явление.

Эльфийка в не очень длинном некромантском кожаном плаще с провокационными металлическими вставками выглядела очень... Очень! Темная аура накрыла ее с головой, входя в диссонанс с ее собственной аурой, и далось эльфийке это очень непросто. Под глазами появились круги, светлые волосы потемнели на пару тонов, потяжелели, кожа побледнела.

– Ох, – простонала она, хватаясь за виски.

– «Ох» надо было говорить, когда вино лакала, – поехидничал привратник, удовлетворенно окидывая взглядом светлую. И маскировки никакой не надо! Кто в этой бледной немочи заподозрит Светлую Княгиню?

А потом он перевел взгляд на фурию и зажмурился. Она

стояла гордая, прямая, сверкающая, как новогодняя елка. Черная чешуйчатая кожа прекрасно сочеталась с голубоватыми искрами блестящего наряда. Вообще Зоя Валерьяновна была похожа на плод любви черного исполнителя «Шоколадного зайца» и Леонтьева в его лучшие годы, но привратник в такие сложные, чисто российские образы не мог. Поэтому просто молча восхищался.

Нежная ткань обтекала тело фурии до пят сверкающим потоком, и ей, казалось, это нравилось.

– Ну чисто Алла Пугачёва, – прошептала она, проводя рукой по струящейся ткани. Она балдела от таких нарядов, только надевать их было некуда. Новогодняя кофточка с люрексом и с «блестячими» камнями вынималась из шкафа строго на Новый год, а после боя курантов вся эта красота убиралась обратно, чтобы не случайно не испачкалась.

– Ну, покрасить бы... – с сомнением протянул привратник, а Зоя Валерьяновна горестно вздохнула. Покрасить в черный получилось, что, впрочем, не убрало сияния и сверкания. И магия не диссонировала, не считая это «маскировкой» и «обманом».

– Отлично, – заявил привратник, любуясь делом рук своих. Но больше внимания, конечно, доставалось декольте Светлой Княгини.

– А ты, Януш? – ласково спросила Галаэнхриель, – твой лик прекрасный каждый гоблин знает. Что нам на тебя надеть? Я предлагаю покрасить тебя под зеленого гоблина и

выбрить голову.

– Обойдусь, – пожал плечами он, отлепляя глаза от девичьей красоты, – пусть узнают, зато никто из мелочи не полезет.

Галаэнхриель вздохнула, понимая, что привратник отделался очень легко. У нее болела голова и чесалась кожа. Плащик некроведьмы не самым лучшим образом влиял и на ее светлую ауру, и на ее самочувствие.

А вот фурии было прекрасно. Светлая аура, темная – пофигу! Главное, что красота такая!

Так они и прошли первый, самый простой отрезок пути. На них никто не обращал внимания – там и своих придурков в странных шмотках хватало. Мутировавшие эльфы очень часто носили нежные тоги, сочетая их с пирсингом, шипастыми браслетами и прочей суккубьей модной атрибутикой.

Орочьи степи растянулись до горизонта. Между юртами виднелась дорога из желтого кирпича. Она была проложена через все игровое пространство и вела к ключевым точкам. Правда, местами она, как «Яндекс. Навигатор», могла привести немного не туда и не самым приятным маршрутом, но в целом служила лучшим ориентиром.

– Ну что, готовы, дамы?

Галаэнхриель угрюмо кивнула. Зоя Валерьяновна же быстро перекрестила всех, включая кота, и, уже привычно достав из своей красной авоськи какую-то тряпку, расстелила ее прямо на земле и аккуратно уселась на нее, чтобы не запачкать плащик.

– Это чего? – ошалел привратник.

– На дорожку посидеть, – спокойно пояснила фурия, – и ты садись, неук.

Привратник закатил глаза, но послушался от греха по-дальше. С дурной бабкой по пустякам лучше не спорить. Галаэнхриель немного потопталась и тоже уселась, неуютно поджав длинные ноги.

– Чего, долго еще?

– Сиди! – рыкнула фурия, глядя философским взглядом вдаль. А потом так же внезапно поднялась, собрала в авоську дерюжку и махнула рукой.

– Во, теперь можно.

Галаэнхриель, не говоря ни единого дурного слова, послушно встала. Привратник, повертев пальцем у виска, тоже встал.

– Традиция такая у нас, – обиженно пояснила Зоя Валерьяновна, уловив интернациональный жест, – чтобы дорога легкая была.

– Аа-а-а, – облегченно протянул привратник. Он был рад, что фурия не свихнулась.

Впереди был путь, полный опасностей, и фурия с мерцательными настроениями была бы очень некстати.

Первый шаг на дорожку из желтого кирпича не сопровождался фанфарами, оркестром и салютом. Даже расстрельной команды не было. Второй шаг – тоже, как и последующие

пара сотен. Никто не обращал внимания на компанию из бледной эльфийки, от которой пасло темной магией, старой фурии в блестках и невысокого, давно не бритого мужика. Все были заняты своими делами. Ну, кроме, пожалуй, одного очень примечательного товарища.

Этот товарищ являлся могущественным личом. Как гласит Mythological Creations, лич – это волшебник огромного искусства, который обрел все достоинства неуспокоенного существования (неуязвимость к холоду, электричеству, к воздействию на мозг, к магии смерти), а затем имел еще немножко времени для совершенствования своего магического искусства, создания новых чар и сотворения магических предметов. То есть, неуязвимый некромант, который давным-давно помер и теперь наводит жути на округу. Ну как, жути – бьет банки на заборах, воеет угрюмо в древних криптах и скрипит костями в непогоду. Но иногда, когда в его владениях собираются рейды на Темного Властелина, он смахивает пыль с черепашки, берет в руки мечики и идет убеждать антагонистов в бесполезности их затеи.

К сожалению, в напрочь забагованном мире у нашего лича была то ли фича, то ли баг – когда он кастовал проклятия, они разлетались по всем городам и весям, выкашивая кучу персонажей. Конечно, со временем города и веси восстанавливались, но от такого перфоманса структура игры страдала все сильнее и сильнее. Личу, впрочем, на все это была давно пофигу.

В миру его звали Славиком, и был он самым обычным сисадмином, но имел одну слабость с нежного подросткового возраста. Славик очень уж интересовался всяческим мистически-окультурным. В нежном подростковом возрасте носил черное и шипастое, слушал мрачную музыку, читал «Оракула» и подводил глазки черным маминым карандашиком, за что не раз бывал бит, но пристрастий своих не поменял.

Имя свое он не любил, значительно представлялся Владом, намекая на графа Цепеша, больше известного как «Дракула». Славик фанател от декаданса, но мама жужжала, чтобы он шел в технический колледж. Славик пошел, рисуя на парах клыки, кресты и черепа. Потом была армия, где Славик открыл новую грань тьмы и ужаса. Там мамино карандашика и черных обтягивающих штанов не было, зато был злой прапорщик, дедовщина и тушеная капуста. Все это Славик ненавидел, тоскуя по ночам и глядя меланхоличным взглядом в окно. Там была ночь, мрак и холод. То же самое было и в душе Славика.

«Вот бы стать могущественным, сильным и непобедимым! Уж я бы...», – мечтал порой он, глядя в маленькие глупые глазки прапора.

Но все рано или поздно заканчивается. Закончилась и армия.

Славик приехал домой, покосился на карандашик и забросил его куда подальше. Декаданс его больше не привлекал – насмотрелся.

Он устроился сисадмином в общеобразовательную школу, на первые четыре зарплаты купил игровой комп и мирно крошил по вечерам «батищевых». Так он называл всех чудовищ всех игровых миров – по фамилии прапорщика, который запал ему в душу надолго, может, даже навсегда. «Пять батищевых, десять батищевых», – бубнил он, щелкая пальцами по клавиатуре. «Совсем с ума сошел», – шептала мать Славика и горестно качала головой.

Так бы Славик и прожил бы жизнь, если бы не CD ПРОЕКТ BLUE.

Он был горячим фанатом «Кибербанки» и даже купил лицензионный пасьянс с анимацией. Конечно, и «*Dark Lord and Bright Princess*» он тоже открыл.

И попал.

Это было грандиозно, великолепно, восхитительно. Мощественный лич в почти что реальности, самый сильный, почти неуязвимый, с зеленым огнем в глазницах, с кучей уже полученных навыков и перков... О-о-о, Славик был счастлив. Он погрузился в новый дивный мир с головой, смиряясь с тем, что он теперь на стороне зла. «Оракул» и оккультные увлечения в юности даром не прошли.

Задача, которая стояла перед новоявленным личом, была проста: появилось сильное пати или собрался рейд на Темного Лорда – выкоси. Поначалу Славик неуютно ёжился, когда от светлых оставались горсточки проклятого пепла, а потом привык. «Раз батищев, два, батищев... пять батищев», –

бормотал лич почти на автомате.

Прошли годы. Романтика подвыветрилась. Игра оказалась забагована до каких-то невероятных пределов и мутировала дальше. Проклятия Славика расползались, росли и губили народ. Тут и друга толком не заведешь... Одиноко и грустно становилось Славику. Хотелось домой, к маме, к компам, даже снова в армию – хоть бы куда. Но – увы. Светлую Княгиню просто невозможно было победить. «Мамочка, забери меня обратно», – шептал темными безлунными ночами лич, укладываясь в свою разваленную, пахнущую плесенью крипту. «Я заведу девушку, съеду с квартиры, куплю машину, устраюсь на нормальную работу», – продолжал он посылать мольбы в космос, и его личевская черепушка поблескивала в свете флуоресцирующих грибов.

Кстати, про грибы: к ним Славик тоже в последнее время пристрастился. Благо они всегда в избытке росли в его вынужденном жилище. Он ужинал, а потом садился смотреть мультики на саркофаге. Эта отдушина одна-единственная примиряла его с суровой действительностью.

В последнее время вообще все стало грустно. Перекос в игровом мире все ширился. Светлые почти не объединялись в пати и рейды, и у лича не было повода выбираться из своей берлоги. Да и зачем? Еда есть, развлечение теперь тоже...

Только ощутив своей обостренной до предела интуицией, что собирается новый рейд, Славик понял, что пора в этой жизни что-то менять. Может, попробовать напасть на Свет-

люю Княгиню еще раз? Или вообще – объединиться с новым рейдом и пойти на Темного Лорда? Такая замечательная мысль уже не первый раз посещала его серебристую черепушку.

Лич кастанул сложное, жутко редкое заклинание, свиток которого существовал вообще в единственном экземпляре. Он хотел увидеть новый рейд смельчаков. Ну, или наивных дураков.

Заклинание показало личу то, что он хотел. Перед ним возникла дорожка из желтого кирпича. Ох, сколько раз он по ней проходил... По дорожке шли трое и Кат Ши. Отожратый, мордатый. Хорошая киса, только очень уж странный выбор питомца для светлой компании.

Чем дольше лич смотрел, тем сильнее недоумевал. Ага, вот это – хилл. Лекарка, раз эльфийка. Только больно уж она странная. В костюме госпожи из фильмов для взрослых, бледная какая-то... О, старый друг привратник с ними. И... старая негритянка в блестках?

Лич покосился на грибы. Может, остатки еще не выветрились?

Лич присмотрелся получше. Да нет, не негритянка. Фурия, только безрогая, только блески никуда не делись. М-да, наверное, все-таки грибы...

Тяжко вдохнув, лич Славик звякнул ржавым мечом. В крипте всегда было сыро, вот и результат. «Гномий гвихир, гномий гвихир... Хренир», – буркнул лич, пиная ржавую же-

лезяку ногой.

Ему она в принципе и нужна-то была только для антуража. Сила лича заключалась в его недюжинных магических способностях, а не в железках. Он все же некромант высшего порядка, не рядовой солдатик. Ну, раз так, то и собираться долго не надо.

Скрипнула дверь, ведущая в старую крипту. Сначала оттуда появилась сверкающая серебром черепушка, кстати, в короне. Сверкнули зеленым пламенем глазницы. Потом выплыло в драном балахоне остальное тело и повисло в десяти сантиметрах над землей. Парить в воздухе личу нравилось.

Вздохнув полной грудью и пропустив воздух через ребра, лич уверенно поплыл вперед, следуя за зеленой некромагической путеводной нитью. Знакомиться и договариваться.

«Раз – батищев, два – батищев,

Будет песенка

Пять – батищев, шесть – батищев –

Будут тру-пи-ки», – запел Славик свою боевую песню. Очень часто эта песенка была последним, что слышали его жертвы.

Глава 12. Новый друг лучше старых двух

«Страшила – это, конечно, фурия. У нее тоже голова соломой набита. Я – ну, хм, пусть будет железный дровосек. Светлая – Дороти, конечно. Сексульт... кхм... Ну, то есть, взрослая. Кат Ши – трусливый лев? Да ну, не-а».

Ссаныч тащил в пасти пернатого оглоеда, у которого из мяса были только десны, к которым крепились здоровые клыки. Такая птичка могла запросто откусить любому члену их маленькой компании голову и не поперхнуться.

«Не, Кат Ши тогда Тотошка».

Привратник топал по дороге из желтого кирпича и думал всякую чушь. Дело клонилось к закату.

Эльфийка, немного оклемавшись от темных эманаций, тоскливо смотрела по сторонам на орочий разгул. Пела что-то шепотом – громче не могла. Ее звонкий голосок тоже забивала магия некроплаща, и привратник несказанно был этому рад. Но все же прислушался к грустному шепотку.

«Растите, цветочки,

Теки, ручеек,

Сдохни, грязный орк», – хрипло напевала она, но так как ее магия была искажена темными эманациями, ничего не расцветало, не текло и не сдыхало. Это привратника тоже

радовало.

Зоя Валерьяновна же угрюмо топала вперед, как танк. Бодрая старушка. Гвозди бы делать из этих людей. Правда, в случае с фурией даже гвозди могли получиться с придурью.

Наконец дорожка из желтого кирпича прервалась. Впереди встал стройный густой лес.

– Дорога нас по короткому пути ведет, – угрюмо сказал привратник. – Прямо еще пару часов сквозь лес, но до заката не успеем. На опушке остановимся на ночлег. Согласны?

«Желтей, дороженька,

Отдыхайте, ножки,

Выплюнь гадость, киса», – прошептала эльфийка, укоризненно глядя на Ссаныча. Тот послушно плюнул обслюнявленного оглоеда на обочину. Светлая ему необъяснимо нравилась.

Зоя Валерьяновна тоже против не была. Она всю дорогу была занята исключительно собой, наслаждаясь переливами эльфийской ткани. Привратник этому тоже был очень рад. «А может, и без приключений обойдется?» – опасливо подумал он и сразу же постучал по дереву. Только бы не сглазить...

Полчаса спустя из леса донеслась ругань, которая распугала птичек и букашек.

– Ну Яну-у-уш! Свет очей моих! Закат разума моего! Ну даа-аай! – ныла эльфийка, порываясь стянуть с себя плащик.

Януш отбивался как мог. Зоя Валерьяновна тоже была на стороне «Галочки», над которой она как-то неожиданно для себя самой взяла шефство. Ну а что? Молодая, глупая, пусть поучится уму-разуму.

– Да дай ты девке-то! Вишь, измучилась как!

– Сговорились... да как ты не понимаешь? Вот снимешь плащ, сверкнешь своими... светлыми эманациями! Да сюда вся орда слетится!

– Ну Януш! Ну на минуточку, всего лишь на одну! Дай, дай мне вздохнуть грудью полной!

Колыхнулась в вырезе плаща грудь, и Януш залип, как наркоман на новогодние игрушки. Он был уже близок к тому, чтобы уступить, и коварная Галаэнхриель качнула персями еще раз.

– Ладно! Только на минуту!

– Спасибо! Спасибо тебе, друг мой поляк! Век за тебя Священному Дубу молиться буду! – вскрикнула Галаэнхриель, стягивая с себя надоевший кожаный плащ.

Ее светлая магия рванулась в стороны с неистовой силой, восстанавливая исковерканные нити и потоки.

– Так, все, хватит! – испугался привратник, поднимая плащик с земли. Поднял голову, чтобы накинуть его на плечи Светлой Княгини, и застыл, пораженный в самое сердце. Какая там соседка Зося? Да бог с ней!

Галаэнхриель стояла перед ним в лучах закатного солнца, прямая, ровная, идеальная. Ну, одним словом – эльфийка.

Тоненькое короткое платьице, в котором она осталась, колыхалось на ветру. Чудо! Картинка!

Галаэнхриель дышала полной грудью, прикрыв от удовольствия глаза, а Януш прикрывать ничего не собирался – недосуг было. А светлая энергия уже вышла за пределы леса, потекла дальше, в первый попавшийся орочий стан.

Януш, очнувшись, все же собрался духом и накинул на плечики эльфийки плащ. Эманации сразу же притухли. Галаэнхриель тяжело вздохнула, сторбилась, побледнела, но спорить не стала, брезгливо завязывая поясок. В душу Светлой Княгини снова вползли хтонь и тоска.

Заплясал костерок. Шалаш, связанный из лапника, выглядел вполне уютно. По коже привратника пробежали мурашки, когда он представил, как здорово будет сегодня ночью немножечко поприжиматься к светлой. Может, даже и пощупать получится... Ну так, типа так, ненароком.

Но приятные фантазии истаяли при взгляде на фурию, для которой ход мыслей привратника секретом не был. Для ее жизненного опыта все это было очевидно.

– Ты мне Галочку не трожь, охальник, – значительно сказала она, улучив минутку, и немножко порассуждала о ма-
ньяках-насильниках и о том, что с ними можно сделать на досуге.

Спустя пять минут впечатленный привратник, нервно вздрагивая, быстренько навязал себе еще один шалаш. На Галаэнхриель он боялся даже смотреть.

Зоя Валерьяновна решила твердо стоять на страже нравственности.

Орк Валера ковырял в зубах старой берцовой костью. Ему было лениво и сонно. Орку Валере никогда не нравилось учиться, напрягаться, даже вынести мусор в бытность его обычным человеком было лень. По утрам он обычно полусонно смотрел на свое подростковое угреватое лицо в зеркало ванной, не дочищал до конца зубы и снова ложился в мятую постель, чтобы встать к полудню и нажать пальцем ноги на кнопку включения компьютера. «Депрессия! Гормональная перестройка! Пубертат!» – шептала его мнительная маман и неслась на консультацию к психологу. «Ремня бы ему», – мечтательно думал психолог, но, по профессиональной этике, не мог заявить нервной маман, что мальчику нужны не препараты, а хорошая взбучка. Оказавшись орком, Валера поначалу взбодрился, совершая набег на Светлые Земли и гордясь новообретенной мускулатурой, а потом «депрессия» опять взяла над ним верх, так как завоевывать было почти нечего. Он валялся день-деньской на шкурах в юрте и считал мух.

Другие орки его не трогали – у всех своих дел хватало.

Так вот, Валера в этот вечерний час жевал желтоватыми клыками косточку и мечтательно смотрел закат. Как вдруг из леса неподалеку полыхнуло светлой магией.

«Может, единорог от стада отбился?» – лениво подумал

Валера и тут же замечтался. Единорожати́на ему нравилась. Костерок, мяско зажаривается на костре... Красота. Может, проверить? Он поднялся с завалинки, подумав немножко, забросил кость в юрту. Может, еще пригодится.

– Светлая магия! Светлая магия! – заорал кто-то из нервных юных орков. Парочка самых застоявшихся уже ломанулась в кусты, как молодые лоси.

– А ну стоять! Р-р-раз – два!

Командный рык старого мудрого орка подействовал на всех. Предводитель был товарищем очень суровым – слова у него с делом не расходились. Был он, конечно, слегка с придурью, но отряд свой держал в ежовых рукавицах. А как иначе, если отработал прорабом без малого двадцать лет? И не с такими разбираться приходилось. Хоть языкового барьера не было – уже хорошо. С другой стороны, классический матерный понимали все и везде. Им и спастись приходилось. Не будешь же ты работнику с солнечного Узбекистана говорить что-то в духе: «Друг мой Асалбек, ты же неглупый парень. Ответь мне, зачем нам нужен уровень? Ты видишь, друг мой Асалбек, что забор стоит очень, очень криво? Что, делал по уровню? А-а-а, «ветра сильный был, уровня шататся»... Ты, мой дорогой Асалбек, неправ, неправ. Ну да ничего, научись, неумеха ты эдакий. Иди, чаю с чуреками попей, сам нажарил для вас, расстарался. Я ж вам как отец родной». И слезу скупую пустить, глядя, как Асалбек, неловко вскидывая тощие коленки, вприпрыжку скачет на заслу-

женный отдых... Такой подход не работает. Скорее скажешь «непереводимая игра матерных слов» и дашь дураку подзатыльник. С орками выходило ровно так же.

Старый мудрый орк построил своих орчат в мгновение ока. У него были для этого все возможные перки, приобретенные за двадцать лет земного опыта.

– Рассредоточились! Ти-хо! Пыльцы из всех мест вытащили, живо! Да, и оттуда тоже! Придурки, прости господи... На меня смотреть всеми глазами! Не отвлекаться! Отрядом па-а-шли на разведку! Раз-два! Пятый и седьмой! Отделились и пошли в лес с другой стороны. Дуть в рог, как найдете чего, если не опасно – просто поорать! Ясно всем?

– Так точно, товарищ прораб! – заорали орки лужеными глотками.

Пятый и седьмой, как самые толковые, споро унеслись в лес – разведывать. А через несколько минут из леса донесся вой рога.

– Собрались, укурки! Все серьезно! Не отвлекаться! Шашки наголо! – приказал главный орк и смело зашел в лес.

Звук рога заставил троицу вздрогнуть, а Ссаныча – встопорщить шерсть и нервно мяукнуть.

– Ну вот, допрыгались. «Снять плащ, снять плащ»... Доигрались? – хмуро спросил привратник, поднимая с земли палку. – Орки пронюхали твои светлые эманации. Готовимся к гостям.

Эльфийка виновато вздохнула. Зоя Валерьяновна сузила глазки. Ей хотелось покоя и полежать.

– Гля, какая краля, – раздался наконец неблагозвучный голос пятого.

– Гы-гы! А это че за бабка страшная? Во чучело!

– Гля, и бомж с ними.

Пара орков стояла перед опушкой и гоготала, а потом, протянув ручищи и пуская слюни, пошли прямо на Галаэнхриель, игнорируя фурию и привратника.

Галаэнхриель тоскливо посмотрела прямо в не отягощенные интеллектом морды орков, взмахнула рукой, кастуя заклинание «Светлое очищение».

– Раскайся, недостойный,
Услышь свой голос злобный,
Возрыдай в тени дерев...

– Не надо, – испугался привратник. Он первый заметил, что в светлое заклинание вплелись черные нити магии от некроплаща.

Но было уже поздно. Исковерканная магия обрушилась на орков неотвратимой лавиной. А через секунду от пятого и седьмого остались только спортивные штаны с лампасами и надписью «Адидас», которые лежали двумя кучками на травке.

– Это чего? – хлопнула глазами светлая, разглядывающая элементы орочьего гардероба, – я же только пожелала, чтобы они слышали все плохое, что говорили в последний год, и

раскаялись.

Привратник подошел к штанам, присел.

– Ага... Раскаяться-то они раскаялись, только они услышали все плохое, что говорили за всю жизнь, за долю секунды и... Ну, сама видишь результат.

Галаэнхриель с ужасом посмотрела на орочьи штаны.

– Я их что... Убила?

– Ага, ухлопала на месте. Валим! Быстро!

По лесу уже ломились орки, ломая лещину и молодые березки.

Но эльфийка была потрясена. Она присела рядом со штанами, погладила их, как брошенных котят. На траву сорвались жемчужные капли эльфских слез.

– Дура! Нашла кого жалеть! Бежим! – закричал ей привратник, и Галаэнхриель подняла на него бирюзовые страдающие глаза.

– Ты бесчувственный и жестокий! Все существа достойны помилования. Погребения достойны! Я похороню их в Священной Роще! Проведу Светлый обряд! А потом уйду в уединенную обитель, где до конца дней буду замаливать свой грех...

– Этот орки! Какой священный обряд?! Какой ... грех! – простонал привратник, но Галаэнхриель была непреклонна. Она аккуратно свернула орочьи штаны и поднялась с колен. Скорбящая, печальная...

– О-па! Это кто тут у нас? – раздался глумливый сиплый

голос. Из тени вышел помощник прораба, первый и самый нахальный орк.

– Вот ...! – шепнул привратник, оглядываясь. В мгновение ока на опушку хлынул целый отряд здоровенных орков.

– Че, ребята? Светлую магию кастуете?

– Н-нет, – сказал привратник, лихорадочно думая, как отвертеться.

– Не-е-ет? А если найдем? – спросил все тот же орк с глумливым сиплым голоском.

– А ищите. Нет у нас ничего. Вы, ребята, ошиблись.

– Ща найдем! А парни наши где? Ох б...

Он, окидывая плотоядным взглядом почему-то плачущую эльфийку, заметил у нее в руках штаны. Очень знакомые штаны, с лампасами и надписью «Адидас».

– Ребята! Нападем! Они, ..., наших порешили! Ра-зом!

Привратник матюкнулся.

– Ну чего стоишь, светлая?! Скастуй то же самое!

– Ни за что! – сказала Галаэнхриель, – жизнь священна, и я не в праве!

– Твою мать! Зоя Валерьяна! Бегом! Прокляни их на скорую руку!

Но Зоя Валерьяновна почему-то вообще не отвечивала. Она в этот момент была очень занята и сконцентрирована исключительно на своих проблемах. А во всем виноват был сучок. Он зацепился за сверкающий плащик Зои Валерьяновны и никак не хотел без последствий в виде дырки отцеп-

ляться. Зоя Валерьяновна пыхла, сопела, пытаясь подцепить сучок, но нежная эльфийская ткань трескалась и рвалась.

– Зоя Валерьяновна, мать вас ети! – заорал привратник, принимая боевую стойку, и только тогда увлеченная старушка подняла голову.

Плачущая Галочка, злой привратник, куча клыкастых страшных мужиков... И в этот момент впервые за много лет Зоя Валерьяновна спасовала. Испугалась. Она же всего лишь слабая старушка, куда ей супротив таких чудищ...

– Галочка, бежим, – сипло прошептала она, хватая Галаэнхриель за руку.

– Курва! – ругнулся привратник, поняв, что на дам можно не рассчитывать. Он хоть и был бессмертным, но получать по носу от злых орков всегда неприятно.

Только Ссаныч, капая кислотными слюнями, подготовился к атаке. У него давно чесались когти.

Неизвестно, чем бы закончилось сражение. Может, Зоя Валерьяновна взяла бы себя в руки и прокляла всех разом; может, светлая бы отошла бы от своих душевных страданий и все же кастанула «Светлое очищение». Может, и привратник бы справился раза с пятнадцатого. Но исход этой битвы определило кое-что совершенно другое.

Прощально плеснул золотом закат, пробежавшись по опушке последними лучами. На небе зажглась первая звезда – нежная, блеклая. Но она тут же была скрыта черным маре-

вом, которое расстелилось над лесом.

Вместо звезд тут, на опушке, зажглись зелеными огнями глазницы. Черная парящая тень окутала ужасом и туманом каждого орка. Блеснула на мертвых костях сверкающая корона, и перед орками и нашей троицей предстал лич.

– Мать моя эльфийка, – шепнула Галаэнхриель, роняя штаны.

– Смертушка за мной пришла, – охнула Зоя Валерьяновна, крестясь как попало.

– О, Славик! – несказанно обрадовался привратник, ответственно улыбнувшись.

Он был рад встретить старого друга, к которому, будучи помоложе, периодически заскакивал на сеанс мультиков на саркофаге.

Орки, сбившись в кучу, дрожали. Лампасы мелькали в сгустившейся лесной темноте светоотражающими полосками. Зоя Валерьяновна же, крепко держа эльфийку за запястье, дрожала. Ей было страшно. Да и неудивительно: лич выглядел очень устрашающе. Скелет, обряженный в черные одеяния, с горящими глазницами и щелкающей челюстью.

– А ну, пшли! – прикрикнул осмелевший привратник. Орков дважды приглашать не пришлось. Они были наслышаны про лича, который выкашивает народ и поет жуткие песенки про каких-то батищевых. Наверное, про страшных тварей преисподней, к которым отправляет своих жертв.

– Ну, друг, какими судьбами? – спросил привратник, радуясь, что обошлось малой кровью.

– Да вот... – унылым голосом начал лич, – посмотрел да и увидел, что пати собираешь.

– Ага, пати, – ядовито сказал привратник, оглядываясь на трясущихся дам. – Одна дрожит, вторая в позу встала. Чего-то фурия бледная...

– Эй, Зоя Валерьяновна, выходи! Славик ничего плохого не сделает.

Но фурия продолжала трястись и что-то бормотать. Привратник прислушался и плюнул. Бабка помирать со страху собралась, не иначе.

– Не тронь меня, смертушка дорогая, – шептала она, – у меня еще счет за электричество не оплачен, завещание не написано... Там шапка каракулевая... пять штук. Сервиз чехословацкий доченьке... семь штук. Простыни ГДРовские Людке завещать...

– Уходи, проклятая тьма! Уходи в жуткие чертоги свои! – закричала вдруг Галаэнхриель, срывая с себя плащик и начиная кастовать что-то по-эльфийски тягомотное.

И Славик залип. Еще бы. Не каждый день увидишь светлую эльфийку в прозрачном платьишке.

– Дура! Оденься! Мало тебе орков было? Говорю, Славик – свой.

– Да? А, ну тогда ладно, – спокойненько сказала Галаэнхриель, отряхивая плащик и натягивая его на плечи.

– Тьфу! Вуайеристка! – в сердцах сказал привратник и обратил свой взор на Зою Валерьяновну. Та все никак не хотела принимать реальность, глядя на лича широко распахнутыми желтыми глазами, в которых плескался суеверный ужас.

– Зоя Валерьяновна! Это Славик, друг мой. Лич... Ну, то есть, проклят он, понимаешь, – принялся вдохновенно врать привратник и вспоминать фольклор, чтобы привести бабку в чувство. – Полюбил он девицу прекрасную, а мать ейная ведьма была. Теща, чего с них взять... И прокляла Славика. И он теперь вот такой, а был нормальный.

– Правда? – прошептала Зоя Валерьяновна, вглядываясь в лича и тут же снова зажмуриваясь, – ой, нет, не могу. Страх-то какой... То есть, он не смертушка моя?

– Не смертушка.

– Ну так бы сразу и сказал, – уже спокойно ответила Зоя Валерьяновна, разглядывая Славика без прежней опаски, – да, с тещами не сладить. Я сама теща, знаю.

Привратник перевел дух. Ну, вроде бы все закончилось хорошо. Осталось узнать, что тут делает лич. Была, правда, еще одна нехорошая мысль – привратник подсознательно ожидал западла от светлой и фурии, но он не думал, что в экстренной ситуации обе будут вести себя как малахольные идиотки. Что эльфийка со своими принципами, что фурия – имба, которая дебилов-орков испугалась... Нет, с таким отрядом до Темного Лорда они не дойдут. Угрюмо посмотрев на дам, привратник отчетливо понял, что попал. Притом

сам, по доброй воле. Зоя Валерьяновна, охая, разглядывала дырки на эльфской ткани. Эльфийка снова наглаживала орочьи штаны.

Откуда-то снизу послышалось довольное урчание и причмокивание. Это Ссаныч страстно облизывал костлявую ногу лича. Для него все было едино: кость – она и в игровом мире кость. Ну и что, что говорящая, зато крепкая, очень аппетитная и под рукой. То есть, под лапой.

– Это твое пати? – ехидно просил лич, отодвигаясь на настырного Кат Ши.

– Это мое пати, – обреченно ответил привратник. И с трудом подавил скупые мужские рыдания.

Глава 13. Город героев

Снова заплясал костерок. Лич сидел рядышком и смотрел на огонь, и в его глазницах тоже танцевало пламя. Выражение черепашки у него было задумчивым. Он размышлял, стоит ли связываться с этой ненормальной компанией, или лучше свалить тихонько в свою тихую гавань и не отсвечивать. Ссаныч от лича не отходил, порываясь погрызть его за аппетитную (ну, в котящем понимании) лодыжку. Лич же был на страже и кота шугал.

Привратник, сидя на завалинке, недовольно кричал и брил отросшую бороду остро заточенным клинком. Эльфийка его доконала со своей правдой: «Януш, ты смел, ты умен, но ты выглядишь, как гибрид гоблина, орка и тролля с похмелья. Ну приведи ты уже себя в порядок, сил нет смотреть. Давай я тебе носки постираю, а ты пока побрейся».

Януш покорился и теперь изо всех сил старался не порезаться.

Зоя Валерьяновна крепко спала в шалашике на куче лапника. Во сне она на кого-то ворчала, и в радиусе нескольких метров падали без сил залетевшие случайно мошки.

На заднем плане заунывно пела эльфийка – она хоронила штаны орков по старинному эльфскому обряду. Януш невольно прислушался, присмотрелся и, не выдержав, заржал. Колоритная эльфийка в кожаном плаще стояла у края

только что выкопанной ямки и трагично смотрела на яркие лампы, которые из этой ямки торчали. Она пела обрядовую светлую песню, а потом, закончив, взяла в наманикюренные тоненькие пальчики лопату и начала присыпать штабы земель.

– Милая, иди-ка ты спать, – сочувственно сказал привратник, – я сам дохороню.

– Правда? – прошелестела она, утирая слезы скорби. – Ты очень добрый, Януш, ты знаешь? Я таких мужчин еще не встречала.

Лич похабно присвистнул, отвлекшись от обороны, и тут же принялся отцеплять от себя кота, который, воспользовавшись ситуацией, стал с причмокиванием облизывать и грызть личевскую голяшку. На косточке четко отпечатался след его клыков.

– Ай, зараза! Януш, а Януш! Это чудовище меня сожрет! – пожаловался он, вскакивая. – Возьми своего питомца на поводок!

– А он не мой, – спокойненько ответил привратник, – ты с фурией разбирайся, это ее котик.

Лич опасливо посмотрел на шалашик. Со способностями фурии он познакомился часом ранее, когда она походя прокляла осиный рой из потревоженного орками улья. Он даже не понял, когда она использовала магию. «Ишь, разлетались тут, поганые! Чтoб у вас крылья поотсыхали!» – брякнула она. Раз – и осы попадали на землю, без сил шевеля лапками.

Тут-то лич понял, что старуха – имба, которая вертела все законы игрового мира. Ну да, с такими способностями шанс выбраться из этого опостылевшего мирка повышается, и очень значительно. Но лезть к ней Славик не собирался. Он хоть и всемогущий лич, а против имбы все равно младенец.

– Ну и чего мне делать теперь? Он же не отвяжется! – спросил лич, тщетно пытаясь отодрать довольно урчащего Ссаньча от ноги.

– Ну, есть одна идея, – задумчиво сказал привратник, покосившись на ямку, в которой покоились с миром отпетые эльфийкой орочьи штаны.

– Это чего это он? С нами, чтоль? – спросила Зоя Валерьяновна, пытаясь не отводить глаза от страшного при свете дня лича.

– Он пригодится. Его проклятия разят без промаха, а нам еще идти и идти.

– Ну, добро, значица, пожаловать, – буркнула Зоя Валерьяновна. Ей не очень хотелось, чтобы с ними таскался жуткий скелет, обряженный в спортивные штаны и корону.

Эльфийка же вообще ничего не сказала. Ей было откровенно хреново. Вчера она втихорца приложилась к своему неприкосновенному запасу, чтобы снять стресс, и теперь испытывала, помимо похмельного синдрома, муки совести. Пить в одного – это первый признак алкоголизма, а не делиться с товарищами – так вообще позор. Смесь всех этих

эмоций в трепетной душе эльфийки вызывала неизбывную печаль и осознание собственной ничтожности.

Поэтому она даже никак не отреагировала, увидев, что лич осквернил выкопанную ею вчера могилу и немножко помародерствовал, нацепив на себя орочьи штаны. Кстати, это помогло – Кат Ши, перестав видеть перед глазами постоянный раздражитель и вечный соблазн, успокоился.

Одному привратнику было комфортно. Передумав за ночь кучу мыслей, он пришел к мнению, что все, в принципе, неплохо. Имба есть, лич вот присоединился. Главное, научить фурию правильно пользоваться силой, приучить не пасовать и не бояться и ознакомить с основными законами мира. А Светлая Княгиня... Ну, она красивая. Так что пусть тоже остается. К тому же, теперь у него появилась приятная мужская компания, так что можно дружить против баб, не боясь того, что они сожрут мозг чайной ложкой.

С такими мыслями привратник и уснул, не подозревая, что день грядущий ему готовит. А готовил он много чего. Да и как иначе, если рядом с тобой чокнутая эльфийка в кожаном некромантском плаще, старая полоумная фурия в сияющих нарядах и лич в спортивных штанах с надписью «Адидас».

– Это была очень плохая идея. Очень, очень плохая идея. Очень, очень, очень плохая. Я хочу обратно, встречать и провожать гостей, смотреть со Славиком мультики, пить с гно-

мами, лапоть суккубок... Пожалуйста-пжалуйста-пжалуйста!

Так ныл уже после обеда привратник на плече у эльфийки, пока она размышляла, стоит ли поделиться со страдальцем остатками своих ликеро-водочных запасов или пока погодить. Может, и сам оправится, так чего продукт тратить?

Она сама ощущала, как магия плаща искажает ее мысли. И если бы раньше она отдала бы все, просто ощутив, что кому-то нужна помощь, то сейчас... да кого я обманываю. Прежняя эльфийка пила исключительно амброзию или святую воду из артезианских источников. Плакала на рассвете от переполнявших ее высоких чувств, гладила и целовала цветы, пела и танцевала в Пресветлых своих рощицах, и птицы ели с ее рук, и священные лани приходили за лаской. А что сейчас? Скоро скатится до контрафакта из гномьих самогонных аппаратов, от рассветов плакать уже не получается, ланей давно сожрали, а птицы стремные. Такие вместе с крошками пальцы оттяпают. В общем, деградация личности налицо.

Да и к страданиям привратника она была холодна. По ее мнению, он ныл не по делу.

Проблема была в следующем.

Привратнику пришла в голову логичная, в принципе, мысль – фурию нужно обучать основным законам игрового мира, чтобы не натворила чего. Да и стычка с товарищами орками показала, что для битвы с боссом Зоя Валерьяновна

ну совсем не готова. А что, если она спасует? Испугается, забьется куда-нибудь под стол и будет причитать? Да и Темный Лорд – это вам не орк Валера, главным достижением которого было умение виртуозно ковыряться в носу. Все это значило, что фурию нужно готовить.

И вот тут-то и поджидала засада.

«В этом мире большое значение имеют уровни. К примеру, если твой уровень выше тридцатого, то тебя не получится отравить низкоуровневым ядом. Но от ядов, в составе которых есть редкая мертвечья хвоя, почти нет противоядий», – говорил привратник.

«Это што ж я, помру, да? Нет, ты мне скажи, помру?!» – боялась Зоя Валерьяновна и принималась причитать. От ее причитаний у всех портилось настроение и пищеварение, даже выдавший виды лич, который силой своих проклятий выкашивал целые селения, падал на землю и был подобен неаппетитной (ну, не для Ссаныча, конечно) кучкой костей в модных штанах.

– Зоя Валерьянна! Ну хватит уже! – рычал на нее привратник, но эффекта хватало ненадолго.

– Зоя Валерьянна! Достала! Молчи и слушай! К внуку хочешь? Холодец доварить хочешь? Настроение всем портить в своем дворе тоже хочешь?

Зоя Валерьяновна кивала, но...

– ... Тут водятся Тени. Мерзкие сущности от старого игрового мира. Де Менты. Если попадешься, то ни в коем слу-

чае не бойся. Де Менты очень сильны и опасны...

– С ментами-то я разберусь, у нас вот участковый, Василий Егорыч...

– Зоя Валерьянна! Молчать! Не перебивать!

В общем, спустя полдня страданий привратник несколько раз помирал и воскресал (хорошо, что бессмертный), с ним вместе перепадало и личу, а вот Ссанычу и эльфийке было прекрасно. Ссанычу потому, что он имел врожденный иммунитет, а эльфийке – потому что она приняла дар милосердия и теперь на все энергии фурии ей было, в общем-то, по барабану.

– Если ты потренируешься, то овладеешь заклинанием телепортации мелких предметов. Левел ап – и ты сможешь перетаскивать силой мысли предметы побольше...

– Левеляп? Это хтой-то такой? – наивно спрашивала Зоя Валерьяновна, а потом тут же переходила на воспоминания о своем знакомом болгарине с похожим именем.

...– Хороший был мужик, помер вот недавно, царствие ему небесное... – договорила Зоя Валерьяновна свой спич в полном молчании окружающих.

– Щас тебе царствие небесное будет! – взревел вдруг привратник и пошел на Зою Валерьяновну с кулаками.

– Януш, сердце мое, остынь. Ну пожилой же человек, – останавливала его эльфийка за локоток, и Януш на время сдувался.

– Может, ей схемку нарисовать? – опасно спросил лич.

– Действуй, – буркнул привратник, отворачиваясь от Зои Валерьяновны и находя утешение в объятиях эльфийки.

У него крепко сдавали нервишки.

– Вот, нарисовал! – радостно сказал лич спустя несколько довольно напряженных минут и протянул листочек Зое Валерьяновне. – Если непонятно, вы у меня спрашивайте.

Это заявление было, конечно, его фатальной ошибкой.

– Это че это? Ничего не понимаю, – нахмурилась она. – Че за слова?

– Какие?

– А-чив-ка. Или вот, аг-рить-ся... На название таблеток похоже, от кашля. Они, не?

И посмотрела на лича умными желтыми глазами. Славик стыдливо вырвал бумажку из рук Зои Валерьяновны и быстренько ее скомкал.

– Галаэнхриель! Помоги, будь другом! – взмолился привратник, вцепляясь эльфийке в рукав. – Если ничего не выйдет, то Темный Лорд останется безнаказанным.

– Ачивка – награда за достижение. Агриться – проявлять агрессию, – тут же пояснила эльфийка, обернувшись к Зое Валерьяновне.

– А, ну так бы сразу бы и назвали. А то апчихи какие-то, агриппины... Понаездутся в свои заграницы, а потом слова русского от них не дождесся... Вон, внук вместо «извини, бабулечка» мне «аймясоря» сказал. Я три дня потом ходила, думала – то ли матом ругаится внучек, то ли с головой у него

чего...

– Ну полно, полно, Зочка Валерьяновичка. Ни к чему нам злиться, надо дело делать да домой возвращаться. А домой не вернуться, если не учиться. И Темному Лорду, изменнику поганому, мы тогда шеечку не свернем, на косточках его не попляшем, суккубке его хвостатой хвост в ... не запихаем... Ой!

Лич дико посмотрел на эльфийку и икнул, щелкнув черепушкой. Он только сейчас осознал, что эльфийка-то с ними непростая: сама Светлая Княгиня! Про ее роман с Темным Лордом не знал только орк Валера, которому на все было, в общем-то, плевать.

И вот – она! Ключевой персонаж этого мира! Если ее уничтожить – то все закончится, и она так близко, что...

Можно было бы сказать, что кровь закипела в жилах лича Славика, но это было бы художественным преувеличением. Поэтому он просто заскрежетал костями. Над его головой повисло темное марево, которое стремительно разрасталось. В темных глазницах полыхнуло зеленым.

– Аэн элле, сдохнус магнитус, помиратус без возвратус, Светлая Княгиня Галаэнхриель! – вдруг страшно пророкотал он, поднявшись в воздух и зависнув над землей.

– Ты идиот! Ты чего творишь?! – заорал привратник, вцепляясь в сверкающие лампы.

– Раз – батищев! – проорал в ответ лич, обратив свое проклятие на голову эльфийки.

– Ты имбой рискуешь, придурок! Ну-ка, прекрати! Сейчас же! Ты ее не уничтожишь, debil!

Но темное марево росло. Лич взлетел выше, входя в боевой транс. Эльфийка же вскрикнула и закрыла голову руками.

– Два – батищев!

Зашипел Ссаныч, подняв на жирненьком загривке шерсть. Застонал лес. Где-то вдалеке тоже застонали обреченные орки.

– Зоя Валерьянна! Спасай! Он нас сейчас проклянет, и Ссаныч помрет – у него защиты нету! – заорал фурии прихватник.

И Зоя Валерьяновна воспылала пламенным гневом. Колыхнулась черная аура, и ее эманации очень недружелюбно направились на лича, порхающего в темной дымке проклятия.

– Ах ты холодец недоваренный! Ах ты свинина неблагодарная! Мы тебя к себе взяли, пригрели, а ты тут котика моего обижаешь, окорочок необглоданный! Да я за Ссаныча тебя сама обглодаю! Да чтоб тебе провалиться, ирод проклятый!

Концентрация магии достигла своего предела. Праведный гнев фурии был тем сильнее, что обидеть хотели и Галочку, и дорогого сердцу Ссаныча. Эмоции Зои Валерьяновны были крепче, чем банальные личевские проклятия.

И лич с чавканьем провалился. У него было негусто ва-

риантов. Вместе с личом провалилось и проклятие, впитавшись под землю и уничтожив парочку червяков.

Прояснилось небо. Испуганная эльфийка судорожно искала свои запасы, собираясь снять стресс. Привратник переводил дыхание и собирался в принципе заняться тем же, чем и светлая – трубы горели у обоих.

А на поверхности земли в зеленом мху застенчиво поблескивала личевская беспомощная черепушка. Обрадованный Ссаныч, радостно мяукнув, тут же принялся страстно ее облизывать – у него был свой взгляд на вещи.

– Вот эта травка растет везде, а вместе вот с этим редким цветочком сделает всех невидимыми на пять минут. Берешь листочек и лепесточек, смешиваешь в колбочке и добавляешь чистенькой водички. Вот так... Готово! Красота, истинная красота! – воскликнула Галаэнхриель, ловким движением закидывая получившееся зелье в свой дорожный рюкзак.

Зоя Валерьяновна таяла от похвал. Ее чешуйчатые щеки приятно розовели от смущения.

Ей вообще отлично удавалась алхимия. А алхимия под руководством самой Светлой Княгини, круче которой в этом деле нет вообще никого, тем более: цветочки, которые эльфийка могла выращивать на ровном месте за пять минут, очень пригождались. И даже некромантский плащ тут особо не мешал.

Поэтому по пути следования наших путешественников

росло и цвело что попало: аренария, лопухи, редкие цветочки резеды, елки и сосны, мухоморы и подсолнухи неподалеку от стоянок орков, даже кабачки по особой просьбе Зои Валерьяновны цвели.

– Это чего они, сами осеменяются? – пристала Зоя Валерьяновна к эльфийке, внимательно глядя, как завязывается маленький кабачок и опадает желтый кабачковый цветок.

– Ну... э... Да, – растерялась светлая от такого нескромного вопроса. Сама она мало задавалась вопросом, как у нее там чего осеменяется. Растет и растет себе.

– Аа-а-а, – благоговейно протянула фурия, – а мы у колхозе цвяточки теребили и мужские с женскими семенили, а то не получались-то кабачки. Пустоцветы одни были.

Сзади нескромного заржал привратник. Фурия-сваха для кабачков вызвала у привратника практически истерику.

– И чей-то я смешное сказала? – нахмурилась грозная фурия, ковыряя пальцем кабачок. Смех тут же прекратился.

Лич, стыдливо опустив голову, плелся позади рядом с поскучневшим привратником. Эльфийка лича игнорировала, а Зоя Валерьяновна недобро поглядывала при каждом удобном случае. От этого у Славику было очень неудобно. Его, конечно, выкопали и коллективно простили, но не до конца – осадочек-то остался.

Привратник молча радовался, что для фурии нашелся учитель и ему не придется самому разрушать себе нервные клетки, объясняя тугой бабке основы игрового мира.

Эльфийка же была мила, очаровательна, очень спокойна и терпелива. Идеальный преподаватель русского языка и литературы для какой-нибудь МОУ СОШ. Галаэнхриель на глазах Зои Валерьяновны наделала кучу весьма редких зелий, и теперь сама фурия радостно принялась практиковаться.

«Сводница для кабачков, а теперь еще бармен на полставки в доме для престарелых», – ехидно подумал привратник, наблюдая, как Зоя Валерьяновна ответственно смешивает в дорожном шейкере парочку настоев. Правда, говорить в этот раз ничего не собирался. Ему не хотелось умирать и возрождаться снова.

– Зочка Валерьяновичка, вы умничка! У вас получилось! – захлопала в ладоши Галаэнхриель и засмеялась звонко, как колокольчик.

Из дорожного шейкера на землю выплеснулось зелье, зашипело и испустило вонючий черный дым. На дорожке из желтого кирпича зазияла шикарная дыра.

– Светлая, ты с ума сошла?! – рявкнул привратник, закрывая нос рукавом. – Зелье полного уничтожения – новичку! Ты хоть головой думай!

– Ну на тогда! Сам учи, раз умный такой! – надулась эльфийка и обиженно зашагала вперед. Вслед за ней вяли и осыпались прахом цветущие и растущие ингредиенты. Привратник панически посмотрел на счастливую фурию, которая прижимала к груди шейкер с остатками самого опасного зелья во всем игровом мире, и сайгаком поскакал за эль-

фийкой – извиняться...

Компания из привратника, имбы, эльфийки, лича и Кат Ши худо-бедно, но прошла все некогда Светлые Земли на исходе четвертого дня. К счастью, без особых впечатлений.

Впереди вилась дорога из желтого кирпича – вилась через все приграничные земли, через Драконий Вал, через земли Темного Лорда и приводила, в конце концов, к замку главного злодея.

Приграничные земли в принципе не были местом, которое могло бы быть в списке «Рекомендовано к посещению». По уровню криминала приграничные земли были чем-то средним между Венесуэлой и секцией вольной борьбы в Махачкале. По уровню комфорта – где-то между африканским селением неулыбчивых каннибалов и селом Мамыри Челябинской области. Люди и нелюди тут тусовались разные, в лесах, реках и полях приграничных земель тоже всякое водилось. Что именно – вряд ли бы кто-нибудь в принципе вообще знал, так как игровой мир не был статичным. С каждым днем что-то смещалось, менялось, переворачивалось с ног на голову и мутировало. Даже седовласые суровые мужи – ведьмаки, доблестные борцы с нежитью и гадостью, особо не рвались в бой. Они переписывали бестиарии, пили занятные элексиры и соблазняли чародеек, окопавшись в своих неприступных крепостях.

С десятков городов стихийно возникали на пригранич-

ных землях и стали своего рода уникальными явлениями и прибежищами для сволочей разной степени оскотинивания. Приличным людям тут делать было нечего, но назвать лича, не совсем вменяемую эльфийку и чокнутую старую фурию нормальными тоже язык не поворачивался. Поэтому привратник и намеревался зайти в первый попавшийся город в приграничных землях, снять ночлежку, смыть с себя запах костра и птичий помет и поесть нормальной еды. От помидоров и баклажанов, щедро выращенных эльфийкой, его уже воротило.

Город, который был ближе всего к исконным Светлым Землям, никак не назывался. Всем было по барабану – ну город и город. Дома. Трактир. Рынок. Площадь пыток. Ратуша. Площадь казней. Магазинчик с хлебом. Магазинчик с проклятыми артефактами. Магазинчик с контрафактом. Магазинчик «Четверочка». Бар. Пивнушка. Пивнушка. Бордель. В общем, полный набор социально значимых мест для комфортной жизни.

Этот городок не отличался практически ничем от городка для новичков, в который попала Зоя Валерьяновна в самом начале своего непростого пути. Ну, может, было немного поспокойнее. Правда, и знакомств тут у привратника не было – больно уж далековато был городок от мест его юрисдикции. Но привратник все же надеялся на свой статус.

Войти в город они решили днем, когда основная масса народу спит, а трактиры и ночлежки уже работают, готовясь к

очередной сумасшедшей ночью.

Толпы народа у ворот тут не было. У распахнутых настежь ворот сиротливо стояла пустая бутылка, а из служицкой рядом раздавался молодецкий храп.

За воротами простиралась торговая улочка.

Для фурии, привратника и лича картинка была, в принципе, привычной, а вот эльфийка с широко распахнутыми от удивления глазами читала вывески. Детское кафе «Малокровик», салон красоты «Без прыща», цветочный ларек «Мир цветов» – без фантазии назвали... Магазины были закрыты, но высокие стеклянные витрины выглядели привлекательно. За одной из витрин располагалась огромная кровать с багровым покрывалом, кандалы и кружевные трусики, художественно на этой кровати разложенные. «Суккубочка Анджела», – алела красная бесстыдная надпись прямо на стекле. Эльфийка смущенно запунцовела, а фурия ядовито плюнула.

– Нам сюда, – скомандовал привратник, уводя своих подопечных на боковую улицу. Тут витрины были поскромнее – все больше было добротных трактиров. Кованые решетки на окнах, деревянные тяжеленные двери, бочки с водой поблизости, чтобы сразу замывать кровь... Привратник пошел медленнее, внимательно вглядываясь в окна трактиров и их вывески, выбирая ночлег по одному ему ведомым критериям.

– Смотри какая прелесть! – неожиданно выдохнула эль-

фийка, остановившись вдруг у одного неприметного с виду магазинчика. На скудной витрине, переливаясь в лучах солнца, лежала одна-единственная прекрасная заколка, усыпанная фиолетовыми цветками, которые словно бы росли из нее. Они казались живыми, а на нежных лепестках блестели капли росы.

– Это же работа самого Златорука Бабочкина! Знаменитого на всем континенте эльфа-мастера! Яну-у-у-уш! Давай зайдем, ну пожалуйста!

Коварная эльфийка, зная слабости своего спутника, тут же приняла наивный до невозможности вид, захлопала длинными ресницами и немножечко наклонилась. Она прекрасно знала все свои сильные стороны.

Януш же, привычно пуская слюни, согласился, подумав о том, что время вроде бы как есть, до точки перевала они дошли, все живы и здоровы. Так чего бы и не пойти Светлой Княгине навстречу, особенно когда она так мило просит?

Фурия к тому же тоже возжелала на заколку посмотреть получше, а лич, все еще пришибленный и не до конца прощенный за свой экспрессивный поступок, помалкивал и все время кивал. Хотя кивал он скорее от посттравматического синдрома, который ему пришлось пережить, будучи закопанным по макушку в глухом лесу.

Нежными переливами прозвенел колокольчик на открывшейся двери. Компания втекла в неожиданно открытый магазинчик, совершенно не обратив внимания на Кат Ши, ко-

торый, брезгливо сморщив бандитскую мордаху, нахохлился и поднял на загривке шерсть. Магазинчик ему совершенно не нравился, и входить он туда не собирался. Умное он, конечно, животное. Не то что фурия, лич и привратник. У одной только цацки на уме, у второго – одни бабы, у фурии – бог весть что, а у лича – психологическая травма. И где тут прислушаться к гласу рассудка? Магазинчик между вечно пьяными трактирами, с одной-единственной очень дорогой и привлекательной вещью на витрине... Крайне подозрительно, не правда ли?

Глава 14. Мавочьи детки

– Неправда! – выдохнула Галаэнхриель, глядя на заколку влюбленными глазами. – Это же даже не Златорук Бабочкин! Это Священная реликвия Дома Утреннего Солнца!

– И откуда она тут? Кстати, и нет никого...

В магазинчике действительно никого не было, маленький пыльный прилавок был пустым и скучным. Да и магазинчиком этот крошечный закуток можно было назвать с натяжкой. Штук пять полупустых витрин, на которых был выставлен всякий мусор: бутылки с водой в оплетке, металлические загогулины, тарелки, корзинки, пара стальных слитков... В общем, уважающий себя игрок прошел бы мимо такого добра, не обратив на него внимания.

Заколка же лежала за стеклом. По нему изредка пробежали голубые охранные искры.

– Восьмидесятого левела защита, – задумчиво сказал лич, щелкнув по стеклу костяшками.

Зоя Валерьяновна уважительно кивнула. Стараниями эльфийки она уже немного разобралась в основных терминах и самых простых игровых законах. По крайней мере, она больше не пыталась назвать лут «луком», инстант килл – «Костей Килем», а на слове «пасхалка» перестала спрашивать, когда можно будет красить яйца луковой шелухой.

– Так что тут эта твоя священная реликвия делает? – пе-

респросил привратник, разглядывая странный магазинчик.

На это эльфийка густо покраснела. Ей было мучительно стыдно вспоминать ту страшную ночь, когда она в порыве любви и нежности дала Темному Лорду доступ в свою сокровищницу. Потом-то, конечно, исправилась, но было поздно. Сбереечь удалось очень немного.

– Лежит тут она, не видишь что ли?! – прошипела эльфийка, с трудом сдерживаясь от того, чтобы не разгромить маленький подозрительный магазинчик в порыве священной ярости. – Берем мою цацку и валим отсюда!

Лич изумленно щелкнул челюстью. Такие обороты речи Галаэнхриель были совсем несвойственны. Лич не знал, что эльфийке рвет крышу при любом воспоминании о Темном Лорде. Ох уж эта любовь... Сколько бед от нее, сколько проблем!

– Эй! Есть тут кто? – заорал привратник. Красть украшение ему не хотелось.

И очень зря. Потом что все вокруг нашей компании заискрилось высокоуровневыми чарами, погасли свечи и факелы, а по полу пробежал сквозняк, морозя ноги. Вместо окон и дверей вмиг закрасовалась сплошная каменная кладка, заколка с фиалками подернулась дымком и исчезла. Прилавок покрылся пылью и паутиной, а в витринах вместо всякого мусора оказались человечьи, орочьи и эльфячьи косточки и черепушки.

– Это че это? – спросила Зоя Валерьяновна, неуютно

ёжась.

– Это я, – раздался глумливый голос откуда-то из верхнего угла.

– Вот блин, попали, – простонал привратник. Он сразу же понял, что они угодили в логово мавки. Эти маленькие пакости поначалу были тупыми низкоуровневыми энерговампирами, которые присасывались к чему попало. Взмах меча или короткое заклятие – и нет мавки. Главное – не позволять им на себя прыгать. Тогда смерть для низкоуровневого персонажа была неизбежна.

Но то, что сидело сейчас на потолке и смотрело на привратника умными голодными глазами, даже и мавкой не могло считаться. Это было... Да Темный Лорд его знает что это было.

Такие новые прокачанные мавки приобретали высокий интеллект, развивали навык иллюзии, овладевая им в совершенстве, и питались светлой энергией. Конкретно вот это чудело, которое их сюда мастерски заманило, напиталось уже так, что было, пожалуй, сильнее лича. Может, даже и привратника. Темной энергией мавка тоже питалась, но это было так, вроде питательного бульона, который позволял не протянуть ноги. А вот светлая энергия – вкуснейший деликатес, от которого мавочки мышцы перли как на дрожжах.

Сейчас мавка размазалась на потолке прямо над головой эльфийки, готовясь к обеду.

– Выход! Ищем дверь! – скомандовал привратник, кидая

на эльфийку парочку защитных заклинаний. Но заклинания до светлой не дошли – мавка с чавканьем всосала их в себя.

– Спасибочки большое, – рыгнула она, довольно осклабясь с потолка.

– Вот пакость! – выругался привратник, снова кидая на светлую то же самое заклинание общей защиты. Но ничего из этого не вышло. Магия искрила, но оформляться в защиту не хотела.

– Минус одно, – хихикнула сверху мавка, глумливо раскатываясь над привратником и высовывая длинный метровой язык.

– ...! – выдал привратник, накрывая эльфийку другим заклинанием. Оно, к счастью, получилось, только опять ненадолго. Видимо, любое заклинание блокировалось после первого применения. Мавка продолжала разогреваться закусками перед настоящим обедом.

– Выход все ищем! Если не найдем, то нам конец. Используем по одному заклятью, чтобы отвлечь мавку. Светлая, не вздумай колдовать, сиди и молчи и даже пальцем не шевели – если мавка сожрет твою энергию, то... я даже не знаю, что будет. Зоя Валерьянна, и ты энергию не трать и молчи, а то если мавка сожрет энергию имбы, то я тоже не знаю, чего будет. Мавку отвлекаем одним заклинанием, второй раз его же применить не получится. Заклинания без команды не выдаем!

Но Зоя Валерьяновна и не собиралась этого делать. Она

была в паническом ужасе. Серая склизкая масса тела на потолке, такой же склизкий шар головы с круглыми глазами размером с блюдце для варенья, длинный, мерзко-розовый язык и отвратительное чавканье вызывали в Зое Валерьяновне парализующий ужас. Это были не пауки в сарае, не мыши и даже не медведки, которые из года в года портили урожай в далеком детстве Зои Валерьяновны. Это была пакость побольше и попротивнее, а самым страшным было то, что она была разумной и говорящей.

– Ишь, вылупилась, – дрожа, прошептала Зоя Валерьяновна, переживая прямой внимательный взгляд мавки. Чудовище посчитало, что старую фурию можно приберечь для кладовой, заняться ей попозже, потому что энергии у старушки было не занимать. И мавка сосредоточилась на пожирании заклинаний.

– Ах ты зараза, – ругался привратник и нервно щупал каменную кладку. Он же и выдавал по одному заклинанию в полминуты, чтобы отвлечь мавку от основного блюда. Само «основное блюдо» ползала где-то рядом и тоже пыталась найти выход, послушно следуя всем указаниям Януша. Она была уже наученная. Лич же, все еще изредка нервно кивая, взмыл к потолку и пытался шлепнуть мавку валяющейся на полу палкой. Ну или чьей-то костью. Темно было.

Дверь упорно не желала находиться. Привратник и эльфийка уже по второму разу ощупывали каждый сантиметр стен, но тщетно. Мавка издевалась, иногда создавая иллюзии

– то огромный навесной замок прямо на кладке, то крошечную дверцу, то дверную ручку.

– Сволочь ты поганая, – в сердцах сказал привратник, вытирая пот со лба и отправляя в полет еще одно бытовое закливание. Знал он их много, на полчаса подкормки для мавки точно хватит. А потом... А потом – еще минут двадцать выгадает лич, и все. Эльфийке колдовать нельзя, мавка станет еще сильнее. Если ничего не придумать, то конец. И самый страшный конец ждет его и эльфийку, так как их статус бессмертия мог питать энерговампира постоянно. Повезло сегодня мавке, ничего не скажешь.

– Светлая, вы с фурией всю дорогу зелья варили. Может, есть чего от иллюзий?

– Мы только в ядах разобрались, – шепнула в ответ эльфийка.

– А зелье полного уничтожения осталось?

– Нет, в кусты вылили. Ты же ругал нас... Но почти все ингредиенты у меня есть, надо только перчик вырастить, и...

– Не вырастить! Применишь силу – и мавка атакует, и магией я ее не остановлю, – шепнул привратник в ответ. – Нажралась тут, зараза. Сильная...

Мавка, хихикая, удирала от лича, перемещаясь по потолку. А потом, пропустив удар по макушке, взбесилась и просто свалилась на лича сверху, накрыв его серым дряблым телом, которое тряслось как холодец.

– А-а-а! Спасите! Помо...

Славик замолк, так как рот ему забило мавкой.

Зоя Валерьяновна с ужасом смотрела, как чудовище, размазываясь по лицу, напитывается зеленоватым некромантским светом. Как лич становится слабее с каждым глотком энергии, которую Зоя Валерьяновна видела как бледно-зеленое марево. Как падает на пол обесточенный, мертвый (простите за каламбур) скелет. Как над его головой появляется пустая шкала здоровья. Все это заняло какие-то доли секунды.

А потом взбешенная мавка, наскоро перекусив, резко обернулась к эльфийке.

– Ко-о-ончились шуточки, – протянуло чудище, вращая глазами и высовывая язык, который увеличился еще в два раза.

Эльфийка пискнула и втянула голову в плечи.

– Не бойся, прорвемся, – шепнул привратник, взяв светлую за холодную маленькую ладошку.

– Не бёся, провёмся, – передразнила мавка.

Побледневший привратник, шагнув вперед, выдал заклинания с двух рук, но мавка сожрала их и даже не замедлилась – она была очень зла.

Длинный язык рванулся прямо на привратника. Марево энергии качнулось от него в сторону серого мавочьего тела, и привратник охнул, почувствовав себя лет на двести с хвостиком.

А потом мавка подтекла к эльфийке поближе.

– Вкусенькая, светленькая, сладенькая, – прошамкала раздувшаяся мавка и широко открыла страшную противную пасть. Язык вот-вот бы коснулся груди светлой эльфийки, а потом добил бы привратника, если бы не...

– Ну, с богом! – раздалось вдруг совсем рядом. Зоя Валерьяновна, эта истинная валькирия в душе, рванулась вперед, оттолкнула эльфийку на привратника и встала грудью на защиту товарищей. Ей, как уже известно, было не чуждо благородство. Как оказалось, она была способна даже на нечто большее.

Язык мавки коснулся груди Зои Валерьяновны. И свет померк...

– Подержите мои кости!

– Охренеть! Вот курва!

– Мать моя эльфийка!

– Чу-у-ума!

Все, кроме Зои Валерьяновны, не могли не высказаться. Даже мавка. Потому что, как только язык мавки коснулся героической груди Зои Валерьяновны, полыхнуло сиреневым и запахло лавандовой водой, а в воздухе повисли грозные буквы «СВЕТЛЫЙ ДАР ЖЕРТВЕННОСТИ – ПОЛУЧЕН».

Заиграла ангельская музыка. Магия торжественно приподняла бессознательную Зою Валерьяновну, впиталась под ее кожу и тут же превратила черные чешуйки в нормальный человеческий эпидермис. Фурия? Да нет. Обычная пожилая

женщина, правда, с желтыми круглыми глазами и небольшим хвостиком с метелочкой на конце. Но в целом – вполне прилично выглядящая.

– Ну и ладно, так вкуснее, – пробурчала очухавшаяся мавка, ощущая, что организм фурии наполнился светлой энергией. От Зои Валерьяновны потекла в мавочью пасть мана, вместе с ней – и энергия. Полоски маны и здоровья над головой вполне нормально выглядящей старушки медленно, но верно исчезали.

– Спасай Зою Валерьянну, – заорал привратник и собрал все свои силы, чтобы шандарахнуть мавку коллективно, пока она обедает.

– Заклинание разрушения! Все вместе! Светлая, тебе лучше не надо! Ну – на счет три!

Заклинание полыхнуло, но мавка и не почесалась. Лич попытался ухватить ее за туловище, но оно легко выскользнуло из его рук и издевательски сложилось в серую фигу. Трогать мавку – удовольствие ниже среднего.

Зоя Валерьяновна, на удивление, пришла в сознание, но поделаться ничего не могла – ее одолела слабость и брезгливость. Питающаяся мавка была противной и гадкой.

– Януш, Януш, – вдруг в панике зашептала эльфийка, держа привратника за руку.

– Ну чего?

– А посмотри *туда*.

Януш послушался и посмотрел *туда*. Там, в противопо-

ложном угле комнаты было темновато, но несколько небольших серых комочков рассмотреть было возможно.

– Деточки, кушать, – прошепелявила мавка, на мгновение отвлекшись от деликатеса.

– Нам ...! – констатировал Януш и закрыл глаза. Неужели придется закончить свои дни здесь, в этом пристанище мутантов от игрового мира? Ой как не повезет разработам <CD PROJECT BLU>, если когда-нибудь получится вернуться! Он их по всем судам затаскает! До Гаагского дойдет! А если не выйдет, подорвет их главный офис к курвиной матери!

Януш смирился. Рядом всхлипнула эльфийка, и привратник немного воодушевился. Ну, может сейчас, перед порогом неминуемой смерти... Привратник очень осторожно обнял эльфийку за плечи.

– Ну-ну, все будет хорошо, – ляпнул он, привлекая светлую к своей груди.

– Чего хорошо-то, дурак совсем? Мы умрее-е-ем! Возродимся и опять умрем! И Зочка Валерьяновичка тоже! У-у-у!

Серые липкие комочки приблизились очень быстро, вылупились такими же круглыми, как у мамочки, глазами на лица.

– Мамочка, мы не хотим есть косточки. Мы хотим чипсы и мороженое, – заканючили мавкины детки.

– Но тут эльфочка, детки! Ароматная, светлая, вку-у-усная!

– Но мы не хотим эльфочку! Мамочка, мороженое!

Зоя Валерьяновна выросла в такое время, когда харчами не перебирали. Есть хлеб – будем есть хлеб. Есть картошка – значит, картошку. Ничего нет – походим голодные, даст бог, завтра сыты будем. Бывали и хорошие времена, и откровенно голодные. Конечно, всегда хотелось есть жирнее да слаще, и сахар кусковой был за лакомство. Это уже позже детям хотелось вкусенького дать, и все равно никто не капризничал – ели что дают.

– Мы не будем эльфочку! Мы будем голодные и слабые, пока не принесешь мороженое! – сказал мелкий наглый мавенок. Зря это он, конечно при людях старой закалки. Потому что Зоя Валерьяновна такого стерпеть не могла.

– Ишь ты, хочуха какая! А ну, жри че дали! Будет он тут еще условия тут ставить! – приказала Зоя Валерьяновна уверенным и вовсе не слабым голосом.

– Зоя Валерьянна, вы чё? – обалдел привратник от такого поворота.

– Да, че это вы? – не меньше обалдела мавка, немного даже поперхнувшись от удивления.

Зоя Валерьяновна если и замешкалась от смущения, то только на секунду. Она себя всегда считала правой.

– А то это. Ежели мать после смены на кирпичном заводе пришла с сумками, уставшая! А на улице дожди, холодрыга, а она в драных сапогах, потому что муж, скот пьяный, опять всю получку пропил!

Лич, ощутив, как всколыхнулось темное магическое поле вокруг старухи, потихоньку сплел защитное заклинание, но пока не выпускал – ждал. Он прекрасно понимал, что сейчас будет жарко.

Привратник и эльфийка решили не мешать – а чего им, все равно бессмертные. Ну и эльфийке Зоя Валерьяновна не могла навредить в принципе – дар милосердия, с нею полученный, не позволял. А Зоя Валерьяновна тем временем продолжала, и голос ее становился все сильнее, громче, и был в нем праведный гнев на жизненные несправедливости. Малыши мавки подползли поближе – им стало интересно.

– Так вот. Мать с работы придет, полы наскоро помоеет, цвяты польет, из последних сил картошки начистит ведро, сварит и в суп пустит. А к супу и прижарку надо, и хоть гузки курьи для нажору сварить. И котлет из ячи наvertеть... Мать у плиты час стоит, два стоит, у самой ноги холодные, живот к спине прилипает. Сама худая как щепка, ветер сносит, и на последние денюжки сахарок купила, чтобы ледянцы сделать на сковородке с водичкой.

Сверху закапало. Это плакали маленькие мавки. Эльфийка тоже плакала, тихонько всхлипывая.

Привратник уже лежал в бессознанке. Лич, отгородившись какой-то старой доской, еще держался.

– Варит, значица, мать ледянцы, варит. И прозрачные, и коричневенькие, и золотистые – голь на выдумки хитра. А тут детки со школы приходят. Трое, здоровые уже, молодцы

такие.

Голос Зои Валерьяновны опасно возвысился. Близилась кульминация.

– В кастрюлю глянули – скривились. «Не хотим, – говорят, – суп». Чего еще есть, спрашивают. Ну я им кокеток то с давленкой. Тоже не хотят. Ну, ледянцы, говорю, с чаем. А они и ледянцы не хотят. А знашь, чего хотят? – спросила Зоя Валерьяновна у мавки.

Мавка, раздувшаяся от таких энергетических масс, которые выдавала Зоя Валерьяновна, осоловело моргнула. Эльфийка горестно всхлипнула в углу.

– «Пряников нам, мам, напеки! Только не с яблочным вареньем, а с варенкой, как папаня приносил. Кроме пряников ничего не хотим», – спокойным ледяным тоном произнесла Зоя Валерьяновна. – А какаву с повидлой не хотите? И березовой каши ведро?

Где-то снаружи завyla собака. Потом воцарилось молчание. Мавка с трудом поглотила очередную порцию энергии от Зои Валерьяновны. Мавята на потолке притихли и, кажется, даже не дышали. Лич давно уже рассыпался костяшками по полу, а привратник воскресать и не торопился.

– Ну встала я, значит. Кастрюлю с супом взяла и в унитаз-то и вылила! И кокеты в мусорку. И ледянцы разломала все. Вот так-то, детки.

Мавята дрожали от страха, сбившись в кучу. Галаэнхриель вытирала нос о рукав привратника. А Мавка, икнув, с

еще большим трудом справилась с очередным потоком энергии. Ее уже разнесло на весь потолок, и она продолжала пухнуть.

– Ты своих-то воспитывай, – назидательно сказала Зоя Валерьяновна, легко вставая на пол и отряхивая руки. Она была полна сил и энергии, и полоски маны и здоровья были полностью заряжены. – Своих воспитала, и внуков тожа, а никто у меня харчами не перебирал никогда. Есть суп – значит, суп... Э, ты че это?

Зоя Валерьяновна отпрыгнула к стене – мавка, кажется, от сытости уплыла в бессознательное и больше не могла поглощать энергию, соскальзывая здоровенной жирной кучей с потолка.

– Мамочка, мамочка, – завсхлипывали мавочки, падая на большую маму сверху.

Обожравшаяся мавка потеряла все свои преимущества. Она не могла больше ничего поглощать, не могла создавать иллюзии и обороняться. Пришедший в себя привратник приготовился атаковать. Уже почти сорвались с его пальцев чары, готовые поразить мавку с ее выводком, но Зоя Валерьяновна закрыла их грудью.

– Ты че это? Не вишь, мать с дитями?

– Зоя Валерьяновна, вы чем надышались? – ласково спросил у нее привратник и тут же рявкнул: – А ну, в сторону отойди! А то зацепит еще.

– Януш, и правда, не стоит... – начала было эльфийка, на

что привратник покраснел и заорал.

– Да что с вами обеими не так, мать вас ети! Вы чего, ничего не соображаете? Эта мавка знаете скольких высосала! И больше не тупых орков и гоблинов, а твоих, светлых. Соображаешь, спасительница ты наша?

Эльфийка упрямо смотрела на него и не отводила взгляда.

– Януш, не надо...

– Надо!

– Ну, а я с убийцем никуда не пойду, – молвила свое златое слово Зоя Валерьяновна, – ты на деточек руку поднять собираешься, ирод.

Привратник покраснел еще сильнее, потом очень медленно положил руки в карманы (наверное, чтобы не придушить полоумных баб) и вышел из ставшего неопасным «магазинчика». Лич, собравшись из костяшек, тоже вышел за ним следом. Его спасло только то, что он уже давненько был мертвым. Но после этого случая кивать он начал в два раза чаще.

– Спасибо, – благодарно шепнула эльфийка Зое Валерьяновне, – каждая жизнь священна.

Обожравшаяся мавка зашевелилась на полу, и эльфийка постаралась побыстрее выйти от «священной» мавки с ее выводком. Рисковать ей не хотелось.

Зоя Валерьяновна же погрозила напоследок пальцем очнувшейся мавке и ее мавятам и направилась к двери.

– Спасибо тебе, добрый человек, – прошамкала мавка, – благодаря твоей энергии я и детки теперь никогда не будет

голодать. Впадем в анабиоз лет на двести.

– Приятного аппетита, – сказала Зоя Валерьяновна и вышла на улицу, вздохнув полной грудью свежий воздух. Над ее головой сиреневыми буквами полыхнуло: «СВЕТЛЫЙ ДАР МИЛОСЕРДИЯ, УРОВЕНЬ: ЛЕГЕНДАРНЫЙ – ПОЛУЧЕН».

На пороге мавячьего пристанища остался лежать маленький чешуйчатый хвостик с кисточкой на конце. Фурячьи аксессуары продолжали отваливаться с каждым светлым даром.

Этот хвостик потом подняла мавка, поставила его в рамочку на прикроватную тумбочку и рассказывала своим внукам причину их многовекового благоденствия. Ведь внуки мавки тоже больше не нуждались в энергии – им хватало остатков той самой, незабвенной и прекрасной старушки, которая в компании лича, привратника и эльфийки зашла однажды в их дом.

Глава 15. Drow lives matter

Зоя Валерьяновна слезящимися от счастья глазами смотрела на свои руки. Когтей нет, кожа розовая и совсем не чешуйчатая. Обычная человеческая кожа. Как здорово!

Привратник, правда, ее восторгов не разделил. От фурии в Зое Валерьяновне остались только желтые круглые глаза, а в остальном с виду – милейшая бабулька. Хорошо еще, что смена облика никак не повлияла на ее темные способности. В общем, с фурией было как-то привычно. А с этой бабулькой – уже не очень. Какая-то она была вся уютная, вся пропитанная светлой магией, и это могло стать проблемой.

Привратник вообще каждый день ожидал, что на фурию начнут охоту – сочетание таких диаметрально разных перок и даров делало ее ливер бесценным на черном рынке магических ингредиентов. Но пока – тьфу-тьфу, как говорила сама Зоя Валерьяновна. Везло. Наверное, потому что магический фон имбы сильно не колебался, не вылезал наружу и сам компенсировался двумя разными энергиями.

Дверь таверны напротив логова мавки скрипнула, выпуская на свет божий троицу пьяных в дымину дроу. Чернокожие, высокие, мускулистые, в белых майках в обтяжку. Один из них повернулся к привратнику затылком, качнувшись от принятого на грудь гномьего самогона. На затылке сверкал выстриженный и выкрашенный особым образом знак – бук-

вы «DLM».

– Валим, – быстро шепнул привратник. Он знал, что это за парни, и совершенно не горел желанием с ними связываться. Но поздно. Один из дроу повернулся совсем не вовремя и наткнулся пьяным взглядом прямо на эльфийку.

– О-о-оу, бейба, ком виз ми, – сказал дроу, подваливая к Галаэнхриель и бесцеремонно протягивая руки к ее прекрасным персям.

– Девушка со мной, – закрыв глаза, обреченно сказал привратник, делая шаг вперед. Он уже понимал, что то, что не сделала мавка, закончат эти здоровые ребята. Пару раз сегодня умереть точно придется.

Группировка «DLM». «Жизни дроу важны». В игровом мире едва бы набралось больше двух сотен этой самой угнетенной расы. И они собрались в одну большую группировку – самую опасную группировку этого мира. Не приведи Темный Лорд обидеть хоть одного дроу – за него становится горой вся община. И эта община нашла свою нишу в обществе. Грэг, таблетки счастья, порошок способностей, составляющие ингредиенты для взрывчатки и бомб разных магических поражений – у них было все. Опасные ребята, которые за деньги могли достать все и даже немного больше. И делать тоже все, что им заблагорассудится.

Привратник даже не понял, когда его больно ткнули кулаком в грудь и усадили на землю рядом с каменной стеной таверны.

– Бейбу мы тебе потом отдадим. На вот компенсацию, – сказал один из дроу, гнусно ухмыляясь и бросая на коленки привратника пакетик с белым порошком.

– Грэг? – зачем-то спросил привратник.

– Сахарок, подсластить, – пьяно заржал один из дроу.

А потом бесцеремонно подхватил растерявшуюся эльфийку под локоток. На Зою Валерьяновну и трясущийся скелет лича они даже не обратили внимания, посчитав неприемную бабку и костяшку кем-то вроде побирušек.

Темная энергия полыхнула с такой силой, что на двери одного из трактиров завывла сигнализация. Дроу недоуменно обернулись.

Зоя Валерьяновна, дрожа от негодования, стремительно краснела. Лич, вознесшись над землей, вспыхнул некромагическим зеленым пламенем, а корона на его черепушке зажглась красными огнями.

Дроу недоуменно оглянулись. Тоже зря, потому что эльфийка наконец пришла в себя. Она дернулась из захвата удивленных бандитов и быстрым движением распахнула плащик. Светлая энергия, которая тщательно скрывалась под некромагическим плащом, радостно рванулась наружу. Она была такой сильной, что на парочке витрин повыбивало стекла, а у дроу выпали передние зубы, что, впрочем, было в их кругах даже почетно.

– Оголись, сердце, тьмой окутанное,

Раскайся, дроу черножо... кожй,

Узри сияние света, злобное создание,
Очистись от скверны и восстань предо мною,
Дитя порока, торговец грэга! – запела эльфийка дивным
своим голоском.

– Нарколыги поганые! Галоши гуталиновые! – одновременно с песней эльфийки выдала Зоя Валерьяновна.

– Аэн элле, сдохус дроудус, – присоединился лич.

Конфликт сил был колоссальным. Энергия Светлой Княгини + чумовая темная квинтэссенция от Зои Валерьяновны + проклятие лича... Магия кипела, бурлила, дымила, становилась единым целым, но не смешивалась – светлые клубы магии гармонично вплетались в черные эманации лича и милейшей старушки, как сливки в шоколад.

А потом бахнуло. Сильно бахнуло – всех откинуло взрывной волной.

Когда дым развеялся, на вымощенной камнем дорожке в подворотне у трактира никого не было. Ни одного дроу.

Несколько позже в игровом мире появилась троица Священных Дроу в длинных белых одеждах. Они бродили по улицам, стучали в дома и улыбались щербатыми ртами. «Скажите, вы верите в прощение?» – интересовались они у каждого встречного и докапывали весь мир концепцией раскаяния. С грэгом они тоже завязали и чуть позже основали организацию «ALM». «Все жизни священны», – значилось теперь на растяжке перед их штаб-квартирой.

Но пока никто не знал, куда подевались трое из самой

опасной банды игрового мира, поэтому очухавшийся привратник, накинув на плечики светлой плащик, уже во весь опор бежал из города.

– На такую вспышку энергий слетится все, что может шевелиться. Если сейчас не убежим, нам . . . , – уверенно сказал он, и все ему почему-то поверили.

На первых скоростях компания выбежала из города и, стоя на берегу мелкой речушки в пригороде, спрятавшись на всякий случай в кустах, переводила дыхание.

– Погодите, а Ссаныч где? – вдруг спросила Зоя Валерьяновна, поняв, что давненько не видела своего питомца.

– Точно . . .

– Я его и у мавки не видел.

– И я не видела. Может, взрыва испугался?

– А вдруг мавка сожрала?

– Ссаныч! Сса-а-аныч! – заорала Зоя Валерьяновна, хватаясь за сердце. А потом, уверенно взяв курс на обратный путь в город, вышла на тропинку.

– Зоя Валерьянна, там опасно! Подождем до следующего утра и вернемся за котом! – пытался убедить старушку привратник. Но она подняла на него свои круглые желтые глаза, в которых блестели непролитые слезы, и привратник сдался.

– Ладно, хорошо. Вернемся. Но очень осторожно, ясно? И не идем все вместе. По цепочке. Сначала я. А через пять минут вы. По очереди.

Все с этим согласились. Кот был для всех, кроме, пожа-

луй, лича, почти что членом семьи. Как же его бросить?

Совершенно невозможно.

– Ссаныч, лапушка, ну где ты, котик мой? – плакала Зоя Валерьяновна, бродя по улочкам близ мавьего логова.

К мавке старушка заглянула первым делом, но та только пожалала плечами, переваривая плотный обед.

– Не было котика, да и не едим мы их, – сказала она, зевая и собираясь впадать в анабиоз – детками клянусь.

Зоя Валерьяновна поверила и пошла бродить по закоулкам.

– Ссаныч! Сса-ныч! – кричала она, вытирая слезы.

Эльфийка шла за Зоей Валерьяновной следом, шагах в десяти и делала вид, что разглядывает витрины, по при этом старательно искала котика магией, но его нигде не было. Лич подходил к щелям, вентиляционным решеткам и дразнил кота костяшками своего голеностопа, но Ссаныча не было и там. Привратник, вздрагивая от каждого шороха, следил за безопасностью. Но вроде бы пока все было на удивление чисто.

– Ссаныч! Котик мой! Где ты?

Разрыдавшись, Зоя Валерьяновна села на ступеньку трактира и опустила голову на руки. Она всхлипывала, ругала привратника, эльфийку, мавку и правление ЦК КПСС, и город этот, и трактиры, и Темного Лорда, и Никитку, который в эти дурацкие игры играет, и тех, кто эти игры придумыва-

ет. Она вся была в скорби и страданиях.

Вверху заплесневел и обрушился трухлятиной небольшой деревянный балкончик. У жителей близлежащих домов заболела голова и появились зубные камни.

– Кота ищ-щешь? – раздался вдруг быстрый шепоток где-то у самой земли.

Зоя Валерьяновна подняла голову, всмотрелась и, завизжав, вскочила на ноги. «Чур меня, господи прости», – шептала она, снова неистово крестясь.

– Чего там?! – подскочили к старушке остальные.

– Так это ж черт, – напряженным голосом сказал привратник.

– Я провожу к коту, знаю, где кот. Черный, тоолстый, вку... Красивый, – запрыгало черное недоразумение на одной тонкой ножке.

– Веди, – уверенно сказала Зоя Валерьяновна, поднимаясь с крылечка.

Черная клякса с рогами запрыгала вперед. Привратник, эльфийка и лич, приготовившись на всякий случай к атаке, пошли за ней следом.

..Спустя пятнадцать минут черт запрыгал на одной ножке перед тяжелыми окованными дверями из красного дерева. «Карты, деньги, гномий спирт» – значилось на золоченой вывеске.

– Это самый дорогой трактир в этом городе, почти что ресторация, – задумчиво сказал привратник, изгоняя черта

метким заклинанием. – Эти пройдохи ничего просто так не делают. Его прислали. Поэтому заходим и будем начеку.

– Там может быть Ссаныч, – сказала Зоя Валерьяновна, – я готовая.

Бесшумно распахнулась дверь. Метрдотель, поклонившись гостям, не говоря ни единого слова, проводил всех четверых за столик.

– Вы кота моего... – начала было Зоя Валерьяновна, но вдруг, заробев, замолчала. В таких заведениях она не бывала. Темный паркет, запах карамели и дорогого вина, сверкающие хрусталем люстры с приглушенным светом, удобные кресла и уже сервированный стол. Дорогая рыба, истекающее соком красное мясо, только что снятое с огня, медовый пирог, целая батарея бутылок и бокалов...

– Прошу вас, – сказал метрдотель, отодвигая для эльфийки стул. Она уселась, глядя совершенно влюбленным взглядом на фарфоровый кувшин с амброзией – самой вкусной, самой питательной для эльфиек пищей. А потом как-то совершенно случайно всмотрелась в сам кувшин, который показался ей знакомым. В задумчивости щелкнула по фарфору пальцем и услышала тихую, очень знакомую мелодию. Священный Грааль! Пресветлая драгоценность из ее сокровищницы, которую спер Темный Лорд!

Ахнув, раскрасневшись, эльфийка вскочила на ноги. Обвела взглядом зал.

В самом темном углу за столиком сидел одинокий муж-

чина. Его черные локоны закрывали лицо, в руках рубиново поблескивало густое драгоценное вино. Длинные красивые пальцы задумчиво касались ободка бокала.

А потом мужчина, гаденько ухмыльнувшись, повернулся и посмотрел прямо эльфийке в глаза.

– Темный лорд, – помертвевшими губами прошептал при-
вратник, узнав мужчину за дальним столиком.

Мужчина отсалютовал бокалом, а потом, взяв кусок сы-
рого красного мяса, скормил кому-то, кто лежал у него на
коленках.

– Ссаныч! – заорала Зоя Валерьяновна, заметив своего
питомца, который, лениво соскочив с колен Темного Лорда,
принялся с урчанием пожирать мяско.

– Какое глубоко поэтичное имя, – отметил Темный Лорд,
запуская руку в кошачью шерсть. А потом подмигнул эль-
фийке.

– Как дела, моя сладкая? Скучала?

– Ну все, смерть тебе, – неожиданно низким голосом ска-
зала светлая. И в Темного Лорда полетела первая ласточка
– медное тяжеленное блюдо, которое попало эльфийке на
глаза.

– Сволочь! Скотина! Врун! Макака тонкогубая! – орала
эльфийка, запуская в Темного Лорда все, что попадалось ей
под руку.

Темный Лорд, мягким и плавным движением вскочив с

кресла, ловко уворачивался.

– Урюк позорный! Холодец протухший! Подагра ты старая! Порождение орка, тролля и глисты! – орала эльфийка, наливаясь дурной краснотой.

– А вот это обидно было, – удивленно и даже с уважением хмыкнул Темный Лорд, увернувшись от летящего в него чайника. Он был поражен новыми речевыми оборотами Светлой Княгини. Раньше-то у нее даже ругательства были необидными.

– Ворюга поганая! Чтоб тебе за мою сокровищницу с урками на зоне баланду хлебать триста лет! – ревела переобщавшаяся с Зоей Валерьяновной Галаэнхриель.

– Дорогая, я не крал, а взял свое! Сама знаешь, что нажитое в браке делится пополам, – пожал плечами Темный Лорд, испепеляя взглядом летящую в него вареную картофелину.

– Тогда отдавай мне свой эгрегор тьмы!

– Прям тут? – мурлыкнул Темный Лорд, начиная растягивать рубашку.

– Я тебе щас твой эгрегор оторву к такой-то матери, – перешла на опасное шипение разозлившаяся до трясучки эльфийка. Она распахнула плащ. Светлая магия радостно рванулась во все стороны.

– Детка, ты ослепительна, – прошептал Темный Лорд, прикрыл причинное место и полез прятаться под стол. Светлый выплеск такой силы был для него неожиданно сильным.

– *Выползай на свет, женишок мой названный,*

Будет тебе и невестушка, и подарочки,

Пойдем мы честным пирком да на свадьбу,

Будем суккубкам поганым рога откручивать, – запела

грудным интимным голоском эльфийка с каким-то даже старорусским причетом. Тут-то Темный Лорд понял, что переборщил с экспрессией. Не надо было дразнить обиженную женщину.

Светлая магия жалила Темного Лорда и слепила глаза.

Песня эльфийки вызывала головную боль и звон в ушах.

– Детка, тут не филармония, – попытался съехидничать из-под стола Темный Лорд, но тут же пригнулся, потому что очередной снаряд в виде утятницы летел прицельно ему в голову.

– Прости, дорогая, – с сожалением сказал Темный Лорд и тут же окутался непроглядной чернотой с красными всполохами. Вот только что стоял мужик – а тут раз – и вместо него темная туча. Его темная жуткая магия полезла из него как из печной трубы, мгновенно затянув пространство ресторана. Магия искрила сухими разрядами, поглощала все, до чего дотягивалась, но она не уничтожила Истинный Свет Галаэнхриели, столкнувшись с ним.

Одномоментно взорвались люстры, лампы и светильники, осыпав осколками спины спрятавшихся за диваном привратника, лича и Зои Валерьяновны, которая уже успела метнуться за котом и теперь крепко прижимала к себе усатую недовольную морду.

– У, рожа продажная! Буржуй! – злобно пыхтела старушка. – За кусок проданся, погань! Еще помякай мне тут, свякота!

Она была вся в священной ярости, что не мешало ей, однако, вжимать голову в плечи, когда две противоположные магии Светлой Княгини и Темного Лорда сталкивались друг с другом.

Привратник, лич и Зоя Валерьяновна болели за княгиню всей душой.

– Давай, девка! Мочи его, козла! Буит знать!

– Галаэнхриель, ты сможешь! Скрути его, а мы потом поможем! – поддерживал Светлую Януш.

– Ссаныч, вон от моей черепушки пошел! Свою найди и вылизывай! – недовольно ворчал лич, отпихивая морду кота костлявым локтем.

– Ш-шш! Мряу! – недовольничал Ссаныч. Он хоть и обожрался лучшей говяжьей вырезки, не мог отказать себе в страсти немножко пооблизывать лича.

А в ресторации тем временем творилось несусветное. Две магии схлестнулись не на жизнь, а на смерть. А потом... Потом как-то само собой произошло очень неприятное – магия эльфийки начала слабеть.

И в этом не было ее вины. Во-первых, светлая была ослаблена темномагическим некромантским плащом, во-вторых, ее эгрегор света был у Темного Лорда, и неизвестно, что этот мокрогубый извращенец с ним делал. В-третьих, часть сил

эльфийки ушла вместе с ее украденными реликвиями. Плюс перекося сил тьмы, долговременный и беспощадный, тоже даром не прошел. Галаэнхриель начала уставать, когда Темный Лорд был еще полон сил. А еще спустя пару минут она осела на пол без чувств.

Темный Лорд хмыкнул, покосился на вырубившуюся эльфийку, втянул в себя остатки черной магии и повернулся к дивану, за которым прятались остальные.

– Кто в теремочке живет? – глумливо спросил он, легким пассом поднимая диван на добрых пару метров. – Ага. Старушка-квакушка, лич-паралич и мой старый приятель Януш. Ну что ж. Давайте хоть перед смертью познакомимся поближе.

Привратника передернуло. Тон голоса Темного Лорда был излишне нежен и ласков.

– Проходите, гости дорогие, присаживайтесь. Меню вашего последнего ужина было продумано лично мной, – сказал Темный Лорд и снова взмахнул рукой с резко увеличившимися острыми черными ногтями. Повинуясь его жесту, все разрушения исчезли. В идеально чистой ресторации на столике на четверых снова стояли самые изысканные яства.

Застучал косточками лич. Выругался привратник. Зоя Валерьяновна почти влюбленно посмотрела на Темного Лорда и лягнула:

– Хоть и козел козлом, зато какой в хозяйстве полезный! Милок, а, милочек? Научи баушку вот так вот порядки наво-

дить? А я те свечку поставлю хошь за здравие, хошь – за упокой...

Темный Лорд ухмыльнулся. Он прекрасно знал, что эта с виду мирная старушка – имба-энерговампир. Знал, что привратник и лич подняли бунт, что они с его бывшей любовницей, Светлой Княгиней, собираются пойти в рейд против него самого. Знал и наблюдал, а потом просто не выдержал такой наглости и пришел сам. Чего-чего, а честолюбия у Темного Лорда было не занимать.

Застонала, приходя в себя, Галаэнхриель, и к Зое Валерьяновне вернулось боевое настроение. Она переживательно посмотрела на эльфийку, нахмурилась и прищурила желтые недобрые глазки на Темного Лорда.

– Мадам, прошу к столу, – галантно сказал он, протягивая Зое Валерьяновне руку.

– Русские за колбасу не продаются! – гордо ответила Зоя Валерьяновна, с опаской поглядывая на когтистую тонкую руку Темного Лорда.

– А там и нет колбасы. Рябчики есть, икорка, севрюжка, балычок...

– Ишь, буржуин поганый! Это ты коту моему предлагай, он у нас морда продажная, – с досадой проворчала Зоя Валерьяновна.

– Еще есть компот с черносливом, пюрешка с котлеткой из минтая, оливье и холодец, – добил Темный Лорд, и глазки у Зои Валерьяновны невольно заблестели, – и еще специаль-

но для вас, моя драгоценная Зоя Валерьяновна, есть особое предложение. Выслушаете?

– Ну а чего и не послушать ба? – замешкалась Зоя Валерьяновна. Вежливость ее всегда ставила в тупик – так уж милейшая старушка была устроена.

Глава 16. Врагу не сдается наш гордый варяг!

Темный Лорд галантно усадил старушку за стол и сам уселся напротив. Посмотрел своими бархатными черными глазами на Зою Валерьяновну, помолчал.

– Ну, чё вылупился-то? Сказать чего есть – так говори, не задерживай занятых людей.

Темный Лорд усмехнулся. Да, бабка – это нечто.

– Вы, Зоя Валерьяновна, женщина недюжинного ума, сил и способностей, – начал он мягко, как кот Баюн, растекаться мыслию по древу, – у вас столько талантов! Верите ли, ни у одного моего подданного и трети не наберется того, чем вы, милая Зоя Валерьяновна, владеете вот так, от природы. Признаться, я не ожидал, что вы со своими преимущественно темными способностями окажетесь в столь компрометирующей компании, но будем считать это досадным недоразумением, и поэтому я решил попросить вас...

– Маму свою попроси тебя не рожать, и сам ты досадное недоразумение, – прошипела эльфийка, слабой рукой хватаясь за столик, чтобы встать.

– Зоя Валерьянна, не слушай ты его! – зашипел из-под дивана привратник.

– Ну никакого воспитания, – вдохнул Темный Лорд и лег-

ким движением руки погрузил всех, кроме Зои Валерьяновны, в сон.

– Так вот... На чем мы там? Ага! Хочу вам предложить поступить ко мне на службу! Вот награда.

Темный Лорд неизвестно откуда взявшейся ручкой написал на салфетке несколько строчек. Потом подумал и пририсовал еще пару ноликов.

Зоя Валерьяновна, заглянув в листок, едва не лишилась чувств. Перед глазами тут же запрыгали вещи из «Магазина на диване», которые ей очень бы хотелось иметь, но ни них никогда не хватало. Пиритовые ожерелья, колечки с блестящими фианитами, чудо-гриль, к которому ничего не прилипает, модная банка для чайного гриба... Потом, как в ускоренной перемотке, засверкали воды Большого Сочи и даже далекого турецкого края, пальмы и белый песок, благообразные старички в модных шляпах и пляжных шортах, которые будут угощать Зою Валерьяновну домашним вином в домишке на побережье...

– Это ваша стартовая зарплата. Соцпакет, оформление по ТК, отпуск и больничные, декретные опять же – у меня много старичков, которые ради вас, Зоя Валерьяновна, пойдут на все, – прищурился Темный Лорд. Мысли Зои Валерьяновны для него не были тайной.

– Ох! – обалдела еще сильнее смущенная старушка, заливаясь румянцем.

Она вся была там, в новом мире с новой зарплатой, под

пальмой рядом с обаятельным старичком, который почему-то в ее фантазиях приобретал общие черты с Жераром Депардье. Ах, что же это будет за жизнь! И внукам на машины-квартиры, и на сладкую старость... Так. Стоп. Внуки-то там, а она-то – здесь. Но можно же будет их и сюда забрать, и...

Крепенькое, качественное заклинание убеждения от Темного Лорда срабатывало на ура. Но даже оно, это чудесное заклинание, не могло побороть природную подозрительность Зои Валерьяновны.

Когда массово активизировались всяческие смсные мошенники, Зоя Валерьяновна не потратила на них ни грамма своих нервов. Когда ей звонили по телефону с шикарными предложениями и спамом, она вынимала из людей душу и складывала их в сервант под цветастую салфеточку. Слесарь, проверяя стояки, молился кому попало перед дверью Зои Валерьяновны.

Вот и сейчас, продравшись через мечты и фантазии о богатстве, знаменитая склочность и подозрительность старушки активизировались вдвойне. Крепенькое, качественное заклинание убеждения от Темного Лорда соскользнуло с нее в один момент.

Она как-то разом протрезвела. Пальмы, Депардье и банка для чайного гриба исчезли, будто бы их и не было никогда. Химера, дымка, ложь. Старушка внимательно присмотрелась к Темному Лорду и выдала:

– Кастрюли у тебя не куплю. Ножи тож не куплю. И пылесос не куплю!

– Какой пылесос? – озадачился Темный Лорд.

– «Херби», конечно!

– Не понял... Какой «Херби»?

– Который зеленку с полу отмывает! Чай, сам не знаешь, чаво продаешь?

– Я ничего не продаю, – растерялся Темный Лорд. Старуха проняла даже его.

– Брешешь! Как есть – брешешь! Они вон тоже в пинжачке, в галстучке, чистоплюи, тьху!

– Кто?

– Дед Пихто! Издеваешься над старой, чтоль?!

Темный Лорд сверкнул покрасневшими глазами. Черные ногти заметно удлинились, но он улыбнулся еще очаровательнее, отпил красного вина из хрустального бокала и доверительно подался вперед, сказав такое, от чего у Зои Валерьяновны задергался глаз.

– Да, Зоя Валерьяновна, вы и правда нечто. Давайте так. Вы идете со мной добровольно, подписываете вот эту бумагу, а за это я не убиваю ваших друзей в страшных муках. И начну, пожалуй, со своего старого товарища Януша. А для начала – вот!

Темный Лорд взмахнул рукой, что-то шепнул сквозь зубы. От спящего под заклиниванием привратника волной поднялись голубоватые сверкающие искры и растворились в воз-

духе. Его лицо потускнело, поблекло, под глазами обозначились темные круги.

– Ты чегой это с ним сделал? Что сделал-то, а? – испуганно прошептала Зоя Валерьяновна.

– Просто забрал свое. Нашел против кого идти! Пусть теперь трижды подумает, раз уж стал смертным.

– А ну, на место верни!

– Нет.

Зоя Валерьяновна осеклась. Во рту у Темного Лорда мелькнули острые клыки и длинный красный язык. Точь-вточь как на заставке компьютера у внука! Да и на ее телефоне тоже такая чудища была – телефон-то от внука достался!

– Думайте, Зоя Валерьяновна, – успокоившись, сказал Темный Лорд, – у вас есть пять минут. А пока вот, ознакомьтесь.

От подтолкнул к Зое Валерьяновне листок с договором.

Она, все еще находясь под впечатлением, взяла его в руки и пробежала глазами по красноватым светящимся рунам. Пока она читала, ее жуткая аура растеклась по всей ресторации, а потом сгустилась над головой Темного Лорда. Зоя Валерьяновна дочитала, сложила листочек напополам и положила в кармашек своего сверкающего плащика. А потом встала.

– А «Раковых шеек» тебе ведро не нажевать? Ты тока скажи, я завсегда готовая, – злым свистящим шепотом спросила она. Ее желтые зрачки заняли почти всю радужку.

– Так значит, это отказ? Твоих друзей я убиваю? – спросил Темный Лорд, лениво глядя на мрак магии старушки, сконцентрировавшийся над его головой.

– Я те щас поубиваю, душегуб поганый! Фашист недобитый! Сальмонеллоз тряхучий!

Жуткий сгусток магии Зои Валерьяновны оформился в черное сверкающее копьё, которое, размахнувшись в воздухе, направилось в грудь Темного Лорда.

– Получай, сволота патлатая! – выдохнула Зоя Валерьяновна. Она была готова к удару на все сто.

Магическое копьё, дрожа от нетерпения, мягко вошло в грудь Темного Лорда, пронзив его насквозь. Он закатил глаза и рухнул на стол. Посыпались тарелки, ложки-вилки, чашки и розеточки с вареньем. Медленно потянулись в абсолютной тишине минуты. А потом, подняв руки вверх, Темный Лорд трагически заговорил.

– Ах, как ужасна смерть моя! Ах, как страшны чертоги ея! Как жестоки взгляды той, что отняла мою жизнь! Как горьки слезы той, кто меня любил! О, моя Мельпомена! О, моя Психея! Не пей вина, Гертруда, там – яд! А, кхм... Это не оттуда, пардоньте... Так вот, об чем это я? Темнеет в глазах моих, руки мои холодны как глупые орочы мозги, сердце мое не бьется... Я покидаю, покидаю вас...

С этими словами Темный Лорд положил голову на стол. Его руки безвольно повисли вдоль тела.

– Вот так нормально? Натуралистично? – приоткрыв один глаз, спросил он у Зои Валерьяновны, которая на все это только хлопала желтыми удивленными глазами.

– Да ниче, – протянула Зоя Валерьяновна, – как наш сосед Федька-артист. Он раньше у театре играл, какого-то там Эхринида или Фульминокла, че-то нерусское такое. Как на-лакается водочки, тож выступает, стихи рассказывает, а потом сядет вот так и как заплачет, ажно из глазьев брызжет. Ух что мы, бабы, к слезам привычныя, а и нас тут пронимало. Хороший был мужик, жалко, помер давеча. Ну да ниче, все там будем.

– Это вы, Зоя Валерьяновна, угрожаете? – холодно спросил Темный Лорд, выпрямляясь на стуле, закидывая ногу на ногу и оставляя свои ужимки. Копье Зои Валерьяновны не нанесло ему никакого урона, более того, оно впиталось в него послушно, как часть его собственной силы.

– Чего это угрожаю? Все вы, мужики, рано иль поздно от водки помрети, – меланхолично сказала она, пожав плечами. – Вот как муж мой...

Но Темному Лорду не хотелось слушать воспоминания полоумной старухи, пусть она даже и имба. Ему хотелось забрать бабку с собой, чтобы весь игровой мир наконец подчинился ему одному. И тогда...

Насильно оборвав свои мечтания, Темный Лорд со вздохом поднялся.

– Подписывай бумагу и пошли со мной, – устало сказал

он. С него в один момент слетело вот это напускное, наглое, театральное. Перед Зоей Валерьяновной стоял уставший мужик с черными когтями, с синяками под глазами, с бледной кожей и глубокими морщинами у глаз.

– Не пойду, – упрямо сказала Зоя Валерьяновна, – и не подпишу. Я с фашистами дел не имею!

– Подписывай, говорю, – повторил он, открывая жуткий рот с кучей треугольных зубов и высовывая длинный красный язык.

– Ой, мамочки, – пискнула было Зоя Валерьяновна, а потом вспомнила, что совсем недавно сама была черной, чешуйчатой, с жуткими когтями, рогами и хвостом. А раз так, то Темный Лорд ей почти что родственник. Осознав это, Зоя Валерьяновна как-то разом упокоилась, расслабилась. Ну и что, что у него рот некрасивый. В ее окружении ровесников и пострашнее бывало, а уж чихнуть и чтоб челюсть вставная вылетела – это, почитай, каждый день такая оказия приключалась. Может, он болеет чем, может, у него пульпит или этот, как его... колгейт. Тоже зараза страшная.

– Поди в детстве качели на морозе много лизал? – сочувственно спросила Зоя Валерьяновна, всматриваясь Темному Лорду в рот, отчего тот поперхнулся. Все же Темный Лорд ожидал несколько другой реакции.

– Зоя Валерьяновна, я не шучу. Если ты не подпишешь бумагу, которую я дал тебе, то я уничтожу всех. Смотри.

С этими словами он взмахнул рукой, поднимая в воздух

спящего лича. Потом прищелкнул пальцами, и корона на его черепушке вспыхнула темным пламенем. А вслед за короной задымилась его одежды. Послышался запах паленой кости.

– А ну перестань, супостат! Маньяк душегубный! Майора Петренко на тебя нету, уж он бы... – насупилась Зоя Валерьяновна. Хоть лич ей не был по нраву, ничего плохого она ему не желала. Ну, до известных пределов.

– Майор Петренко? Такой разновидности нечисти не знаю, – ответил Темный Лорд, продолжая подпаливать спящего лича.

– Это ты – нечисть. А еще ..., ... и ...! И Славика отпусти, а то я тебе ... в ... , – сказала слабым нежным голоском эльфийка, сбрасывая с себя темные чары. Она была все-таки Светлой Княгиней, пусть и ослабленной, а не только девочкой-припевочкой с хорошенькой мордашкой, поэтому темная магия на нее действовала иначе.

Темный Лорд офигел от услышанного так, что невольно прервал заклинание. Где-то на заднем фоне глупо хихикнул черт, который и привел сюда всю честную компанию. Спящий лич хлопнулся на пол, сладко причмокнув во сне.

– Ну ты, блин, даешь, – обалдело протянул Темный Лорд, почти с обожанием разглядывая свою бывшую любовницу, – дорогая, теперь в тебе есть перчинка, которой мне всегда не хватало. Если ты позлословишь своим чудным голоском еще немного, я, пожалуй, пощажу этого костлявого.

– (Непереводимая игра матерных слов), – это эльфийка не

заставила себя упрашивать дважды. Потом встала, покачнулась от слабости, по стеночке дошла до стола Темного Лорда и уселась прямо напротив него. Посмотрела своими сияющими бризовыми глазами прямо в его черные глумливые глаза, плеснула себе вина, залпом выпила. Повторила. Еще раз повторила. Подперла голову рукою и проникновенно сказала:

– Ты сам знаешь, что ты – козел. Но добавлю кое-что такое, о чем ты тоже знаешь, но боишься признавать. Ты – слабый, закомплексованный и несчастный мужик, который самоутверждается за чужой счет. Шутки у тебя тупые, и смеются над ними только потому, что ты начальник. Еще у тебя на затылке, вот там, лысина, которую ты прячешь расчесочкой. Еще ты злопамятный, как старая бабка. Вас, Зоя Валерьяновна, я в виду не имею. Еще у тебя, мой дорогой, в замке все зеркала увеличивающие, и уж я знаю почему. Природа в некоторых местах обидела, вот ты и ведешь себя как чмо. Сейчас ты спалишь спящих Януша и Славика, меня и Зою Валерьяновну заберешь к себе в замок и будешь глумиться над нами обеими. А знаешь почему? Потому что ты боишься нас и хочешь расправиться с нами, пока мы слабы. Так поступают только трусы. Вот тебе и правда. Ну, твое здоровье!

Закончив, Галаэнхриель залпом допила бутылку. Потом, недолго думая, хряпнула ею о край стола и получившуюся «розочку» направила на бледного, трясущегося от ярости Темного Лорда.

– Нападай, чмошник. Я дешево не дамся!

Зоя Валерьяновна, слушавшая эльфийку, как слово пастыря на канале «Культура», повторила за ней, разбив бутылку. Правда, немного замешкалась – жалко было вино, но что уж поделать.

– И я не дамся! Давай, девка! Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»!

– Пощады никто не желает! – подпела ей эльфийка. Эта песенка была почти что боевым гимном их маленького отряда.

– Готовьтесь к бою! – продолжила Зоя Валерьяновна и встала в боевую стойку плечом к плечу с эльфийкой.

Темный Лорд посмотрел на двух полоумных баб. На острых гранях их «розочек» рубиново сверкали остатки вина, отражались огоньками от блестящего эльфийского плаща Зои Валерьяновны. Взгляды обеих дам были полны решимости и священного гнева. Напряженные, серьезные, особенно бабка в эльфской боевой стойке... Не сдержавшись, Темный Лорд заржал, согнувшись пополам.

– Светлая, ты нечто, – отдышавшись, все еще держась на живот, сказал он, – ты права, я страшно вас боюсь. Поэтому жду тебя и твою компанию в своем замке, на финальной битве. А пока живите, так уж и быть. Ужин за мой счет.

С этими словами Темный Лорд поклонился, прищелкнул пальцами и с легким смешком исчез.

Глава 17. Северное сияние

– Козлина, – мрачно сказала эльфийка. Посмотрела на «розочку» в своей руке и аккуратно положила ее своими маленькими тоненькими пальчиками на пол. Потом тяжело вздохнула и снова накинула на плечи некроплащик. Без него эльфийке уже было как-то неуютно. Привыкла уже, смирилась.

Зоя Валерьяновна тоже положила свое грозное оружие рядом. Ей было даже немного неловко за разбитую бутылку вина.

Застонал лич, потирая немного подкопченную черепушку. Януш, держась за голову, тоже встал, пошатываясь от слабости. Эльфийка тут же кинулась к нему – утешать и успокаивать.

– Я теперь смертный! Смертный! – уже начал он наводить панику, но Галаэнхриель, снова тяжело вздохнув, опять сняла плащик, оставшись в легком тонком платьице, и замороженный привратник примолк. Вид красивой женской груди для мужчины – это почти как экстракт корня валерианы для успокоения нервов. Мягкое седативное без негативных последствий. Вызывает легкое привыкание. Не рекомендуется детям до 14 лет и старикам после 95.

От Галаэнхриель растеклась мягкая светлая волна магии и впиталась под кожу привратника, убирая выражение скор-

би на его мятом лице. Уставшая, отдавшая последние свои силы, эльфийка осела на пол.

– У тебя теперь есть три жизни. На большее я не способна, милый мой Януш. Береги их, – сказала она, прикрывая от слабости глаза. Привратник же ласково взял ее за слабую руку, благодарно что-то шепнул светлой на ушко.

Всхлипнула Зоя Валерьяновна, до соплей растроганная этой сценой. Она порой любила посмотреть бразильские сериалы на «Домашнем», при этом не вникая в суть сюжета. Главное, что там в каждой серии кто-то кому-то разбивал сердце, непредсказуемо беременел или хотя бы целовался под луною.

– Януш... Там, на столе, кувшин с амброзией... Принеси, друг любезный, не дай мне погибнуть во цвете лет, – прошелестела эльфийка.

– Так давайте за стол тогда уж, раз все накрыто, – сказал вдруг лич. Он заприметил на столе, который накрыл для них Темный Лорд, маринованные грибочки очень знакомого вида.

Зоя Валерьяновна тоже была не прочь перекусить. Особенно таких изысков отечественной кухни, как оливье и котлета из минтая.

– Все в порядке. Не отравлено, магии нет, – сказала окрепшая после первого глотка амброзии эльфийка.

Все в скорбном молчании и самом дурном настроении уселись за стол роскошной ресторации.

Януш хмуро жевал журек и пляцки и поглядывал на грибы лича – ему тоже хотелось расслабиться, но рисковать он не хотел. Три жизни вместо бессмертия – это уже не шуточки.

Эльфийка маленькими глоточками цедила драгоценную амброзию. Зоя Валерьяновна по привычке растирала мятяевую котлету в кашу. Настроение у нее тоже было скверное.

– Ну, и что делать будем? – спросил лич, развалившись в кресле. Он уже заметно расслабился и теперь, поплеывая на край своего савана, меланхолично оттирал с черепушки копоть.

– А что мы можем сделать? Я вам не помощник, у меня вечного бессмертия нету, – ответил привратник, макая пляцки в сметану, – я Темному Лорду не соперник.

Галаэнхриель тихонько всхлипнула.

Зоя Валерьяновна ободряюще постучала эльфийку по спине.

– Ничё, девка, ничё... Мужики – они, ить, все такие...

На нее недобро посмотрели привратник и лич, и Зоя Валерьяновна не стала продолжать мысль. Она тоже была подавлена неудачей.

Тарелки пусты. Первую бутылку вина в полном молчании открыл Януш. Вторую, третью и пятую – эльфийка.

На шестой загорелись споры.

– Давайте похитим и уничтожим его эгрегор тьмы, а эгрегор света вернем эльфийке.

– Похищай, давай, – хмуро ответил привратник, визуализируя дворец Темного Лорда. Лич охнул, а Зою Валерьяновну затошнило. Хотя это могла быть десятая котлета – оголодавшая без привычной кухни старушка разошлась не на шутку.

Дворец Темного Лорда стоял на холме. Вокруг холма – ров с клыкастой пакостью в водичке, по небу летает хрен знает кто, но тоже все стремные. Вокруг холма – лагеря с орками, а сам дворец – без окон и без дверей.

– Тогда давайте подкинем ему бомбу!

– Ты еще дрожжи посоветуй в унитаз подсыпать, идиёт!

– Значит, давайте подчиним себе всех орков и будем у них предводителями!

– Хватит грибы жрать и чушь нести!

– А давайте выманим его и отрубим ему голову? А потом скормим останки адским псам.

Все изумленно воззарились на эльфийку, которая скромно кромсала десертным ножичком вишенку.

– А что? Зато наверняка, – пожалала она плечиком и снова уткнулась в тарелку.

Снова повисла угрюмая тишина. Никто не знал, что делать дальше. Враг оказался им не по зубам. Темный Лорд был силен и очень, очень опасен.

В полной тишине в темноте угла виновато мявкнул Ссаныч.

– Я те щас помявкаю, – завелась Зоя Валерьяновна,

вспомнив, как ее питомец сидел на коленях у Темного Лорда и жрал вырезку, – пшел, предатель! Продался за харчи! Я разве тебя так воспитывала?

Ссаныч снова мявкнул, еще виноватее. А потом, ловко извернувшись в воздухе, поймал в острые клыки что-то черное, маленькое и мохнатое. Это черное, маленькое и мохнатое ругалось матом и пищало. Капнула на пол кислотная слюна из пасти Ссаныча, и черное и мохнатое, в котором Зоя Валерьяновна опознала черта, который их сюда привел, тоскливо завыло.

– Держи лазутчика! – заорала пьяненькая старушка, переворачивая на себя остатки картофельного пюре. – Лови гада!

Спустя пару минут связанный магией черт, который и привел к Темному Лорду всю компань, каялся в своих грехах, попутно закладывая своего работодателя, т. е., Темного Лорда. Прощенный Ссаныч капал на черта слюной и выполнял роль злого следователя.

Спустя пятнадцать минут лица всей компании прояснились. С собранной информацией уже можно было предпринимать первые шаги.

– А с этим что делать? – ткнул лич в черта, который совсем впал в ничтожество и теперь тихонько скулил.

– Ссанычу скормить, – предложила добрая Зоя Валерьяновна.

– Все жизни важны, – укоризненно сказала эльфийка, собираясь защищать рогатого.

– А кто предлагал Темному Лорду голову отпилить?

– Это другое, – застеснялась эльфийка, но пояснять ничего не стала.

– Вдруг он нам наврал? Пойдет с нами! – решил привратник, и никто не стал с ним спорить. Спорить не стали отчасти и потому, что на поляне, накрытой Темным Лордом, еще оставались вино и закуска, а расслабиться после такого дня было просто необходимо.

– Мы подумаем обо всем завтра, – решили все и впервые коллективно напились.

– Растите, цветочки!

Лей, дождик,

Летай, стрекоза, – голосила эльфийка. Вся ресторация заросла лианами, виноградными лозами, крапивой, репьем и еще бог знает чем. У пьяной светлой перло вдохновение, и от этого вдохновения перло все вокруг.

– Танцуйте, добрые феи,

Цветите, нежные лепестки,

– продолжала она, хотя фей не было, а лепестки были преимущественно желтые, от огуречной рассады.

– Колосись, хмель!

Расти, солод!

Януш, налей даме!

Януш послушно наливал, иногда не совсем попадая в стакан. Светлой пришла в голову замечательная идея мешать

винишко с амброзией, и теперь ее светлый дар выплескивался наружу совершенно неконтролируемо. Например, на шапо привратника пророс овес, а на плащике лича поперла грибница. То-то радости у костлявого было!

Зоя Валерьяновна набивала свежие огурцы в банку, которую нашла невесть где. Огурцы засовывались как попало, отчасти еще и потому, что у старушки двоилось в глазах. Чертовы огурцы никак не хотели поддаваться.

– Галочка, укропу! Чесноку! – командовала пьяная в дымину Зоя Валерьяновна такой же пьяной эльфийке. – Я щас научу вас... кузькину мать... Бабка моя огурцы солила! Мать моя солила! Я солила! Дочери мои солили! Теперича и тебя, девка, научу... Ап, дяржи! Дяржи!

Вредный огурец коварно выпал из нетрезвой руки и укатился под стол.

– Ишь, говна какая! А ну..

Насупившаяся Зоя Валерьяновна полезла за огурцом под стол. Хряпнула банка, но старушка этого уже не слышала. Под столом было темно, и она подумала, что пора бы и поспать.

А за столом, подперев руками все еще местами подкопченную черепушку, плакался в мужскую жилетку привратника лич.

– Да и там... И здесь... везде! Я ж, ну, это.. Вообще! – жаловался лич, раскрывая душу привратнику.

– Ну она ее... Ну, та... А потом вообще, и я так вот... да...

И вот – курва! – отвечал привратник, раскрывая личу душу.

Суровый мужской разговор завершился, когда эльфийка, намешав вино с амброзией, подняла кружку с тостом. Она сначала просклоняла Темного Лорда и его суккубку, стараясь не слишком злословить. Потом всплакнула, но быстро закончила, так как плакать было душевнее всего с Зоей Валерьяновной, а та сладко спала под столом, держа в руке предательский огурец. А потом эльфийка, глядя подозрительно сверкающими глазами на Януша, закончила:

– Ну, за настоящих мужиков! За свет любви в их очах! За истинно мужскую силу в их руках! За разум их, ничем не замутненный! За тебя, Януш, друг мой любезный!

Опрокинула в себя поллитру, зажмурилась и поцеловала привратника прямо в губы.

Развязно свистнул плененный черт и тут же получил по лбу огромным, выращенным эльфийкой кабачком. Это лич, прослезившись от сентиментальных чувств, постоял за друга.

– Пойдем же, друг мой любезный, в постель пуховую, будем любить друг друга пока смерть не разлучит нас, – шептала она красному Янушу на ушко. Потом выпила еще для храбрости и вырубилась.

Вино с амброзией – не тот напиток, который можно пить безнаказанно. Это как водка, смешанная с шампанским, в миру носящая красивое название «Северное сияние». Светлой бы понравилось – ей нравилось красивое.

Януш, едва соображая, погрузил дам наверх, в комнаты при ресторации. Светлая эльфийка, уютно устроившись на его руках, хихикала сквозь сон и придумывала то ли имена будущим детям, то ли изящно ругалась на Темного Лорда. Оказавшись же в постели, отрубилась окончательно. Зоя Валерьяновна, извлеченная из-под стола, тоже мало что сообщала.

Януш, покачиваясь, посмотрел, как эльфийка во сне нежно обнимает Зою Валерьяновну, а та ласково, по-матерински гладит ее по спине огурцом. Хихикнул и отправился снова вниз – допивать. С личом-то они так и не договорили.

Ссаныч, как верный друг и товарищ, сидел рядышком с мужиками и бдил за чертом, который внимательно слушал все, о чем говорили лич и привратник. Но и он скоро устал. Из сплошных пьяных междометий нельзя было понять вообще ничего.

А утром... М-м-м... Утро добрым не бывает. Эта фразу знают все, кто хоть раз мешал амброзию с вином, водку с шампанским и пиво с коньяком.

– А потом ты его поцеловала! И предложила пройти в номера! – радостно орал черт, сопровождая свои слова всяческими развратными жестами.

Красная как рак эльфийка сидела за тем же самым столом, сервированным для завтрака. Януш, тоже красный, кинул на светлую нескромный взгляд. Зоя Валерьяновна молча пила

квас. Голова у нее болела нещадно.

– А ты, старая, солила огурцы, а потом залезла под стол и заснула, – не менее радостно заявил черт.

– И чо? – недобро прищурилась на него старушка. Ее желтые, как у фурии, глаза, провернулись в орбитах.

– Ничего, – прошептал черт, положив ручки на коленочки.

– А мы что делали? – спросил Януш.

Черт скривился. Тут ему сказать было нечего, потому что до самого утра Януш и Славик находили точки соприкосновения. Мужчины добились того глубинного понимания, которого добиваются только очень близкие друзья, родственные души. Они могли теперь общаться жестами и изредка предложениями, прекрасно понимая друг друга.

– Я прошу прощения, – прошелестела эльфийка, – Януш, друг мой любезный, прости меня. Я была пьяна, пьяна! Я так раскаиваюсь! Так печалюсь! Ни капли больше не выпью, милый друг мой Януш!

– Кодироваться будем? – глумливо спросил черт и тут же принялся отплеиваться огурцом, который ловко поместила ему в рот злая Зоя Валерьяновна.

– Еще чаво скажешь, чудоище рогатое? – с угрозой спросила она, и черт замолчал добровольно. Старуху он опасался, а почему, сам понять не мог.

– Так. Давайте забудем все, что было вчера. День был сложный, нервы у всех не железные. Поэтому сегодня мы от-

дыхаем без распития, продумываем стратегию и железно ей следуем.

Все молча согласились, пытаясь запихнуть в себя завтрак.

– А это нормально, что эльфа от амброзии тошнит? – шепотом спросила светлая, придвигая поближе яичницу с беконом.

– Ненормально, – вдохнул Януш, – но мы тут все немного не в себе.

Черт хотел было хихикнуть, но, покосившись на магические нити, которые привязывали его к привратнику и не позволяли отойти ни на метр, случайно заглянул в глаза Зое Валерьяновне и передумал.

Глава последняя

– С вас триста тысяч дукатов и двести тридцать талеров плюс десять процентов за обслуживание.

– Охox! – выдала Зоя Валерьяновна, хватаясь за сердце. Сумма звучала очень внушительно.

Явно обнаглевший управленец ресторации приписал к счету сумму, в два раза превышающую реальный чек. И все, кроме Зои Валерьяновны, это понимали.

– А зубов выбитых за обслуживание не хочешь? – угрюмо спросил привратник, допивая остывший кофеек, – да и вообще – у нас все оплачено.

Управляющий нехорошо ослабился.

– Так-с... Господин Темный Лорд действительно оплатил часть вашего заказа. Посмотрим... Ага! Оплачено: четыре горбушки сухого черного хлеба, четыре порции столового хрена и литр уксуса. Остальное, сказал, оплатят гости. Извольте видеть-с.

– Вот говнюк, – угрюмо сказала Зоя Валерьяновна.

– Да-а, нашли кому верить, – согласно кивнул лич.

– Это так унижительно, – прошептала эльфийка, роняя в тарелку хрустальные свои слезы.

– Мы платить не будем. Все расходы запишите на Темного Лорда, – уверенно сказал привратник, вставая из-за стола.

– Вынужден вас огорчить. Нету-с у нас такой возможно-

сти: отпускать тех, кто не оплатил.

И управляющий, лениво скинув с себя личину благонадежного холуя, оказался трехсотлетним высшим вампиром со всей полагающейся атрибутикой: бледная морда, клыки, алые губы... Погас свет, да еще кто-то плотно задернул шторы. За спиной у упыря как-то вдруг оказалось еще вампиров двадцать: крепеньких, раскормленных.

– Эльфиечка идет со мной. Лича на рудники на три года, толку от него, костлявого. Мужика и старуху забирайте. Кота приказано не трогать. Или же все-таки оплатите по счету? – глумливо спросил он.

Привратник обреченно закрыл глаза. Пара десятков вампиров да один высший – это не старая мавка. Не-е-ет. Тут и рыпнуться нельзя – сожрут до костей.

– А че это, никто не знает, как в этой богадельне народ дурят? – вдруг громко спросила Зоя Валерьяновна. – Жулик на жулике сидит! Вот всем расскажу, что вы тута тараканов развели с мышами и с людей деньги за воду из крана бярети.

Глазки у высшего вампира зажглись интересом.

– И кровь у людей пьети, и денежки сдираете. Развели тут бандитский малинник, тьфу!

– Мы честные рестораторы. Ознакомьтесь со счетом, госпожа, – сказал ей на это высший, беря себя в руки – вредной бабке очень хотелось надавать по седой голове.

Зоя Валерьяновна польщенно хмыкнула на «госпожу». Ей было приятно. Однако она с самым упрямым видом остави-

лась в чек.

– Порча зала – сто тыщ... Ну это мы еще поспорим... порча мебели – семьдесят тыщ... Эта ваша мебель из опилок, она и семи тыщ не стоит. Оливье с холодцом – тридцать тыщ! Ох, жулики! Диссиденты! Спекулянты проклятушие! Буржуины! Где это вы такие цены на оливье видали?!

– Горошек контрафактный, – ответил один из вампиров в красном колпаке, видимо, повар.

– Дожили! – заголосила Зоя Валерьяновна. – Дожили! Горох! Горох за тыщщи! Цены растут, а пенсии не растут! Как жить?! Нет, ты мне скажи, неук, как жить-то?

Зоя Валерьяновна, потрясенная до глубины души новым ценообразованием, вцепилась в ворот повара.

– Старушка! За семьдесят уже давно перевалило! Ложечку оливье съела! Одну чайную! А ее за это по миру пуска-а-ают!

– Там пять порций по триста граммов, – брякнул было в свое оправдание вампир.

– Неча куском баушку попрекать! Баушка, может, три дня не ела, – мгновенно сориентировалась нимало не смущенная Зоя Валерьяновна, всхлипывая и страдая от такой жизненной несправедливости.

– Вычеркни оливье, – добродушно сказал высший вампир, усаживаясь за стол. Занятная старушка начала его забавлять. Торговаться с вампирами – это совсем надо мозгов не иметь.

– Котлеты из минтая – десять тысяч... Ох! Обманули баушку! Не было там минтая! Я эту рыбу завсегда на вкус узнаю, раз как-то муж-алкаш с работы тридцать килограммов вместо зарплаты принес, идиёт...

– Это правда? – спросил высший, и повар вжал голову в плечи. С минтаем и впрямь вышли накладки, поэтому пришлось заменить ее на банальную треску.

– Вычеркивай.

Счет оскудел на сорок тысяч, а старушка даже еще не вошла во вкус. Следующие полчаса прошли в жарких спорах – такие споры обычно бывают где-нибудь в закоулках Стамбула, где турки, улыбаясь сахарными зубами, продают плешивые ковры, китайские кальяны и магнетики на холодильник. Тоже, конечно, китайские.

Зоя Валерьяновна за каждый рубль стояла насмерть.

– А там вона на чашечке щербинка...

– Вина мы так много выпить не могли, мы жа не верблюды какие, чтобы так хлобыстать...

– А суп без навару...

– А где, позвольте поинтересоваться, оплаченные Темным Лордом корочки хлеба, уксус и столовый хрен? – присоединилась эльфийка. – Вы обманули нас? Не вынесли угощение к столу?

Высший хмыкнул. И правда – не вынесли.

– Вы понимаете, что поставили меня в страшное положение? Ведь если бы я увидела это угощение, я бы поняла на-

смешку и сразу же покинула ваше прекрасное заведение.

– О! Моральная компенсация! – вспомнила Зоя Валерьяновна. – Тысчонок десять надо бы скинуть.

Высший снова кивнул.

– А че это значит – зал вам испортили? У нас вообще-то за такое такие деньжища платят! – сказала Зоя Валерьяновна, срывая со стены благоухающий листочек выращенных пьяной эльфийкой лиан.

– Красота неопишная. А кабачки! А огурчики! Это ж сколько сэкономить можно! А цветы живые! Это у нас называется «флористика»! Галочка, твои цветочки поливать-удобрять надо?

– Нет. Они вечные, магией моей светлой напитанные.

– Ну, счас посчитаем! Ну, пусть один огурец.... Сколько тут у вас огурцы стоят?

– Два дуката обычные. Двадцатка – магические, – подсказал лич. Откуда он знал рыночные цены, история умалчивает.

– Огурцы, да кабачки, да вона там чесночок...

Вампиры покривились.

– Хорошо, чесночок с собой забираем. Укропчик, еще пятарушечка... Ежели подсчитать, да за опт скинуть, да еще за постоянные поставки, это ж как мы удачно к вам зашли-то!

Зоя Валерьяновна очень любила городскую ярмарку близ своего дома. Там, на ярмарке, усатые и бородатые продавцы,

гордые предки которых покоряли горы и степи, при виде Зои Валерьяновны немножко бледнели и прятались в подсобки. Если подсобок не было, спешно уходили на перекур. Вредная старуха могла вынуть душу, наплевать на нее и засунуть обратно всего лишь из-за небольшой вмятинки на яблоке. И не приведи Господь сунуть в пакет плесневелый абрикос или брызнувший соком помидор... Зоя Валерьяновна нехорошо прищуривалась, вынимала порченный продукт и принималась за окучивание чужих мозгов. Опыта в этом ей было не занимать. После, довольная, с порозовевшими щечками, Зоя Валерьяновна спешила домой, крихтя от тяжелых авосек с «моральной компенсацией». За один гнилой помидор старушка вытряхивала из несчастного торговца как бы не целый килограмм.

..Долго ли, коротко ли, а в конце концов высший вампир, обалдело тряся головой, выложил на стол пару мешочков с монетами. Остальные вампиры с благоговением обступили «центр кооперации».

– Тута десятки не хватает, – с ледяным спокойствием сказала Зоя Валерьяновна, тщательно пересчитав монеты. – Накось вот сорокушку, а мне давай полтишок. Ну, чаво застыл?

Старушка терпеливо смотрела на высшего вампира, который копался в карманах в поисках «полтишка».

– Нету? Ну ладно, так уж и быть, потом вернешь, раз нету. На-ка вот тебе, подарочек...

Покряхтев, Зоя Валерьяновна достала свою авоську, лов-

ко убрала в нее мешочки с монетами от вампира и начала копаться в содержимом. Высший, обалдев, наблюдал, как из сумки странной бабки один за другим появляются редчайшие артефакты, дорожные зелья, а на дне авоськи поблескивает золотишко. Тысяч пятьсот, не меньше.

Зоя Валерьяновна, запыхавшись, извлекла из сумки «подарочек». Слегка поломанная и раскрошившаяся сушка и пара мятных конфеток в липкой обертке легли на стол рядом с горстью монет. Высший потрогал карамельки пальцем и внезапно расхохотался.

– Зоя Валерьяновна, вы – нечто, – отсмеявшись, серьезно сказал он и взял старушкину ладошку в свою когтистую руку, прикоснулся к кисти поцелуем. – И я вас за это даже отпущу. В обмен на одну маленькую услугу.

– Это какую?

– Примите Дар Вечной Жизни и станьте моим советником!

Зоя Валерьяновна открыла рот. Охнула эльфийка. Хрунул коленной чашечкой лич. Рядом, держась руками за живот, всхлипывая, тихо ржал привратник. Только он представлял Зою Валерьяновну, которая в вампирском облике давала советы по маринованию чеснока или закваски капусты высшему, как его пробивала очередная волна истерического смеха. Чокнутая бабка – советница вампира! С ума сойти можно!

– Это че это? Это я тогда не помру?

– Не помрете.

– И зарплату буду получать? Большу-у-ю?

– Большую, да.

– И болячек не будет.

– Неа, не будет. Даже моложе станете, красивее.

Высший вампир смотрел на Зою Валерьяновну очень внимательно. Так внимательно, что эльфийка, знающая повадки темных не понаслышке, напряглась. И точно!

– Я согласная! – радостно заявила Зоя Валерьяновна и рванула ворот своего сверкающего наряда. – Кусай давай, не тяни!

Высший вампир поперхнулся – такой экспрессии он не ожидал. Нет, он добавил, конечно, гипнотического воздействия, но самую капельку.

– Зоя Валерьянна! Он вас гипнотизирует! Не верьте ему! Ни в коем случае! – закричал лич и тут же слеветировал под потолок, спасаясь от вампирского раздосадованного клещанья зубов.

Но привратник и эльфийка стояли угрюмые и ничего не говорили.

– Эй, ребята! Вы чего?

– Ничего, – буркнул привратник. Он знал, что на эльфийку и бабку не действует гипноз. Действие Вина Истины еще не кончилось. Поэтому стать вампиршей – исключительно ее, Зои Валерьяновны, решение.

– Зоя Валерьяновна! А Никитушка? А холодец недоваренный? – предприняла попытку эльфийка.

– А че им сделается-то? Обождут баушку, никуда не денутся, – беззаботно отвечала Зоя Валерьяновна, томясь от желания поскорее стать вампиршей.

– Там кровь надо пить, – предпринял последнюю попытку привратник, – человеческую!

– Ой, мало чтоль я ее пила по базарам да поликлиникам! – беспечно махнула рукой Зоя Валерьяновна. И это было совершенной правдой. Немало кровушки, ох, немало попила Зоя Валерьяновна из народа.

– Узнаю родственную душу, – умилился Высший вампир. Потом подцепил Зою Валерьяновну под локоток и . . . исчез в туманной черной дымке. Вслед за ним исчезли и остальные вампиры. В ресторанном зале остались парящий у потолка лич, растерянная эльфийка, ругающийся привратник и Ссаныч, вылизывающий розетку с розовым вареньем, которая осталась на столе после завтрака. У него порой случались приступы специфичной тяги к необычным продуктам.

– Что же делать нам теперь? – печально спросила эльфийка.

– Без имбы – ничего, – угрюмо ответил привратник, а потом сел за стол, выпил водки и зарыдал. То ли от огромного огорчения, то ли от не менее огромного облегчения. Пусть теперь высший вампир помучается.

– Ох, итить тебя коромыслом! – выдохнула Зоя Валерьяновна, отцепившись от локтя вампира. Во-первых, она была поражена, когда ее тело превратилось с темный туман. Во-вторых, они оказались в огромной гостиной, обставленной в лучших вампирских традициях, ну там, каменная кладка, бордовые занавески, багровые ковры, черные миниатюрные гильотинки, расставленные как сувениры на столах и полках. Очень минималистично, просто и жутко.

– Ты куда это меня притащил? – спросила старушка, осматривая гостиную и суеверно крестясь.

– В свой родовой замок. Я решил сначала показать вам свои владения, обозначить круг вашего влияния, а потом, на закате, ввести в свой род. Прошу вас.

Вампир галантно протянул Зое Валерьяновне руку, обмотанную в плащ, и Зоя Валерьяновна снова растаяла. Нечасто мужчины да и вообще все люди проявляли к ней галантность и вежливость, основанную на глубоком уважении. Так почему же аж целый высший вампир Зою Валерьяновну уважал? Потому что он не был дураком и прекрасно знал, что милейшая старушка – имба. Да и как тут не узнать, когда бабкой сам Темный Лорд заинтересовался? Имея такое оружие в своих руках, можно весь мир обвампитить и себе подчинить. И Темный Лорд вряд ли будет против, ведь весь вампирский клан – его вассалы. Так что интересы у них общие.

Имея имбу, будешь иметь весь мир. Во всех смыслах. Поэтому высший вампир и расшаркивался перед почти челове-

ческой бабушкой.

– Род наш Враниных, а зовут меня господин земель западных Игориния Враний Кровавый...

– Жуть какая! Ну ничо, сейчас можно хоть фамилию, хоть имя поменять. Ты ничего, ежели я тебя Игорешей кликать стану?

Высший вампир скрежетнул зубами, побледнел еще сильнее, но с усилием кивнул и продолжил, подводя Зою Валерьяновну к окну и осторожно отодвигая занавеску, чтобы не попасть под солнечные лучи:

– Это мой замок. Ваши покои будут наверху. Три комнаты – спальня-будуар, кабинет, приемный кабинет, ванная. На завтрак, обед и ужин будет приходить тот, кого вы выберете из предложенного меню. Комнаты обставлены в соответствии с моим вкусом, но вы вольны изменить все так, как вам захочется...

– Тьмно, как в гробу, – недовольно заявила Зоя Валерьяновна и дернула занавеску. Вампир мягко остановил ее руку.

– Не стоит.

– Ну ладно... И вот тамочки еще паутина...

– Это дизайнерское украшение, – отвлек ее вампир и, мягко посмотрев на Зою Валерьяновну гипнотизирующим своим взглядом, повел ее дальше.

– Игореша, а делать-то чаво? Я насоветовать могу чего хошь, ты только скажи, когда приступать.

– Посмотрите в окно. Видите? За пределами замка все

земли до границ – мои. Реки, горы, озера, леса, поля – все у меня есть, и подданных на этих землях живет у меня сотни тысяч. Хорошо живут, не жалуются. Только трудно без советника, уж понимаете... А вы с вашими силами, чуткостью и редким умом станете неоценимым помощником.

Зоя Валерьяновна раскраснелась. Она была польщена, но не настолько, чтобы побороть природную подозрительность.

– Это что еще за чучело ты сюда привел? На человеческой ярмарке на сдачу раздавали? А почему сюда притащил? Место в загонах закончилось? – раздался капризный женский голос. Игореша и Зоя Валерьяновна обернулись. Красивая вампирка в черном виниловом наряде с нескромно блестящими алыми губами недовольно кривилась.

– Игореша, что это еще за прости-господи? У тебя что тут, энтот, бордель? – шепотом спросила Зоя Валерьяновна.

– Это моя жена! Ольфреда! Я потом тебе все объясню... А вы, Зоя Валерьяновна, помолчите! – приказал высший вампир, добавляя для старушки убойную дозу гипнотического внушения. Только ей оно было до одного места.

– Жа-на?! Олигофреда? Диагноз такой? Ну извиняй тогда! Но ты ж своей жене личико бы умыл, а то спутает кто ненароком, уж больно на профурсетку похожа.

Красивая вампирка зашипела и кинулась было на Зою Валерьяновну, но высший оказался проворнее.

– Че это она у тебя на людей кидается? Бешеная штоль? Ты б ее...

Высший вампир в этот раз не успел. Рванувшаяся из его захвата вампирша с Зоей Валерьяновной сцепилась врукопашную.

– Я выпью всю твою кровь, кровь всей твоей семьи, а потом скормлю тебя своим псам, наглая смертная! Я вырву твой поганый язык! – шипела вампирша, клацая челюстями с длинными клыками.

– На старушку руку подымать! Я те щас zenки повыщарапаю! Волосенки повыдергиваю! Выдра губастая! – пыхтела в ответ Зоя Валерьяновна, вцепившись в прическу вампирши. Не сказать, чтобы у Зои Валерьяновны был большой опыт драк, но пару раз мужниных любовниц поколотить пришлось да раз как-то на базаре сцепилась с одной, тоже с прости-господи.

У вампирши опыт драк был явно поболее – чтобы стать женой высшего, нужно не один десяток голов проредить. И несладко бы пришлось Зое Валерьяновне, если бы не вмешался вампир. Он расцепил дерущихся баб, выругался и перенесся с Зоей Валерьяновной на задний двор, подальше от разъяренной супруги.

– ...! ... и ...! Зоя Валерьяновна! Язык за зубами держите! – в сердцах сказал он, хмуρο наблюдая, как на его расцарапанных вампиршей руках затягиваются раны и делая себе в памяти зарубку, что гипноз против старушки не действует.

– Это я-то – держите?! Я чаво я не то сказала? У нас бы такую бабу любой мужик бы умыл! И в психушку повез! У

нее... как это так... Шизофрения! Олигофрения! А ты ее к приличным людям выпускаешь! Вишь, синяков мне понаставила, фря клыкастая!

Высший вздохнул. Терпение. Только терпение – и больше ничего. Совсем скоро она станет одной из них, и тогда все будет как положено. Она будет знать свое место и открывать рот только по делу, а за свою дерзость заплатит перед его супругой лично. Осталось только...

– Эт-то что еще такое? – севшим голосом вдруг спросила Зоя Валерьяновна и схватилась за сердце. В этот раз – понастоящему, даже почти не блефуя.

А не блефовать было от чего.

Внешний двор, закрытый от солнца плотной черной тканью особых свойств, освещался факелами. На каменной площадке туда-сюда сновали вампиры по своим вампирским делам. Ну, ничего особенного. Только вот высокие деревянные ворота со скрежетом и скрипом отворились, и в них потекла цепочка плененных людей – человек двадцать, не меньше. Они шли цепочкой друг за другом, со связанными руками, изможденные, с укусами, алеющими на шеях. Тут были и старики, и женщины, и мужчины. Хорошо хоть, что без детей, но и этого зрелища хватало.

Людей завели в клетку в самом конце двора, приказали рассестись по одному. А потом один из вампиров, давно облизывавшийся на новые блюда, выволок из клетки, судя по всему, обыкновенную крестьянку. Вампир тут же впился ей

клыками в шею. Над головой девушки запунцовела полоска здоровья, и самого здоровья стало вполовину меньше. Отобедав, вампир небрежно сгрузил девушку обратно в клетку.

– Это как это... Это что это...

– Столовая для прислуги, – сказал высший, пожимая плечиком.

Зоя Валерьяновна охнула. Старики, женщины и мужчины... Все они, голодные, нечесанные, несчастные, плачущие и стонущие, сидели тут, запертые, как звери. И над их головами таяли полоски здоровья. У кого-то они полыхали уже в самом конце. Еще немного, и...

Темная магия полыхнула с невиданной силищей. Такого выброса не было даже тогда, когда Зоя Валерьяновна пыталась надрать зад Темному Лорду. Тогда была только злость, а сейчас в добром сердце Зои Валерьяновны смешалось все – и переживания за этих несчастных людей, и сочувствие, и желание наказать виновных...

Все вокруг заволкло магией, но черные клубы ее серебрились – то были светлые дары, Дар Милосердия, Дар Доброты, Дар Прощения, который примешался каким-то боком к прочим – это то, что получила Зоя Валерьяновна, помогая другим и защищая их. Из-за этого ее магия обрела невероятную прочность, поплыла вперед и нафиг уничтожила магические решетки в железную пыль.

– Убивцы! Над людьми! Ироды проклятущие! Погани! Фашисты! – взревела Зоя Валерьяновна. Темная туча с се-

ребрыными подпалинами растянулась, вырослась.

Вампир, понимая, что сглупил, попытался старушку схватить – куда там! Его руки легко проходили сквозь темную магию, а вот светлая составляющая ощутимо его жалила, как солнечный свет.

– Бей упырей! Давай! Навались! – орала Зоя Валерьяновна, заметив, что плененные мужики начищают морды ослабевшим после первой магической атаки вампирам. – Клыки им выбивай! От так!

Высший вампир все еще тянул к Зое Валерьяновне руки, а на поле боя уже все было закончено. Вампиры валялись то тут, то там, сверкая фонарями, а люди уже бежали из замка вампира, сверкая пятками.

– То-то же! – довольно сказала Зоя Валерьяновна, и в этот миг высший вампир наконец прорвался сквозь заслон энергии, немножко ошпарившись о светлую магию. Он всего лишь смог схватить старушку за предплечье – напасть и свернуть наглой бабке шею не получалось совершенно. От нее фонило светлой обережной магией за несколько метров, притом эта магия была такой силы, какую ранее высший вампир и в глаза не видел. А потом все растворилось в черной дымке...

...– Нате вам обратно! Нам такого не надо! – рыкнул высший вампир, швыряя старушку в центр зала ресторации, прямо перед вытянувшимися лицами эльфийки, привратни-

ка и лица. – Подавитесь своей имбой!

– Да чтоб у всех ваших клыки повылазили! – в ответ в сердцах и очень искренне сказала Зоя Валерьяновна, потирая руку. Она была возмущена до глубины души.

Вампир, коротко ругнувшись, исчез, еще не зная, что над его головой нависло страшное проклятие. Уже вечером, когда он выберет себе на ужин очередную красотку, он почувствует некий дискомфорт, но свяжет его со взбучкой своей супруги – Олигофрения, тьфу, то есть Ольфреда имела скверный нрав и любила распускать руки, а вампир втайне очень любил властных женщин.

Когда же наступит время завтрака, над землями вампира Игориини Врания Кровавого повиснет страшный вой, полный мучений и страданий. Это беззубые вампиры, пряча рты за ладошками, будут оплакивать ужасную потерю. Вампир без клыков – вроде как и не вампир, а так, бледное сосало. Спустя время весь род и племя Враниных станет для всех остальных вампиров чем-то вроде посмешища, а сам Игорииния отправится в изгнание, где и будет вяло влачить свое существование до окончания игры.

Глава крайняя

Привратник, лич, эльфийка и Ссаныч во все глаза смотрели на Зою Валерьяновну, которая потрясала кулаками и ругалась на чем свет стоит. Ее круглые желтые глаза были зло прищурены, а вокруг искрила и полыхала черно-белыми клубами магия.

– Мы даже соскучиться еще не успели, – грустно сказал привратник, привычным жестом затыкая уши. Ему, как человеку с всего двумя оставшимися жизнями, нужно было беречь нервишки. Хотя, откровенно сказать, за недолгие путешествия с Зоей Валерьяновной нервишки у него стали заметно крепче.

– Если ее даже вампиры выставили так быстро, то как мы справимся? – тихонько спросил лич у эльфийки. У него как-то сами собой закрались мысли о провальности их похода.

– Зоя Валерьяновна очень хорошая. У нее доброе сердце и светлые помыслы, – безмятежно ответила эльфийка, пересчитывая монетки, доставшиеся им от вампиров.

– Людей они жрут, ганибалы проклятые! Кровь сосут! Из дитев! Да я вас, вампирюк поганых, со свету сживу! Я вам сама зубья ваши-то поотколупываю! С эмалем, с нервами, без анестезии! – горячилась Зоя Валерьяновна.

Черт, обвязанный магическими нитями, глумливо заржал, за что тут же получил по рогам.

– Светлые помыслы? – переспросил лич, с сомнением прислушиваясь к проклятиям старушки.

– Именно так, – важно кивнула Галаэнхриель и подлила себе сливочек в кофе. От амброзии ее до сих пор тошнило.

..Зоя Валерьяновна поругалась еще с полчаса, а потом, поняв, что никто ее не слушает, примолкла. Судорожно вздохнула, попросила водички. Села на стульчик, сложила руки на коленочках и заплакала. Тихонько, очень деликатно, но горько и безутешно. Желтые, фосфоресцирующие в полумраке ресторанный зала глаза наливались слезами, которые быстро-быстро закапали с ее щек. Она их не вытирала, только опустила голову еще ниже.

– Там и деточки малые, и девки молодая, и мужики здоровые – и что, вот так всем молодым помирать? – печально всхлипывая, спросила она, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

Компания сидела как громом пораженная. Их чокнутая имба, из несносная Зоя Валерьяновна, энерговампир с кучей уничтожительных перков, вот так вот сидит и плачет, и так искренне, так душевно, что у всех, включая Ссаныча, заныло где-то там, в душе.

– Галочка, их там, как зверье в клетках... Морят их, мучат... Галочка, ну надо ж сделать чегой-то, – шептала Зоя Валерьяновна, подняв глаза, полные слез, на эльфийку.

– Зюечка Валерьяновичка, я знала, что вы светлейшей души человек, – сказала эльфийка, обняла старушку и запла-

кала с ней вместе от переполнявших ее чувств.

Заорал Ссаных. Он хоть и был котом весьма прагматичным, но все решил присоединиться и внести своего колорита. Привратник снова закрыл уши, а лич поспешил отдать коту на растерзание свою лодыжку, потому что слушать оркота было практически невозможно. От него даже немного урона появилось.

– Вообще-то во всех темных землях люди – пленники, как и светлый народ. Ну, его остатки, – ляпнул привратник, совершенно не подумав о последствиях.

– Тогда спасем их всех! – заявила Зоя Валерьяновна. Привратник прикусил язык, но было уже поздно.

– Зоя Валерьяновна, наша цель – победить Темного Лорда. Если это сделать, то все люди будут свободными, – осторожно попробовал открутить назад он.

– И чего, нехай все мрут, покуда ты Темного вашего не замочим? Э, нет. Надо людям помочь. Мы ж не фашисты какие, чтоб вот так вот у чудищ их на погибель оставлять. Правда, Галочка?

Эльфийка, не сводя восторженного взгляда с Зои Валерьяновны, кивнула. Ее светлая душа была в трепете мгновения, в нежности и неге от старушкиного благосердечия.

Зоя Валерьяновна торжественно встала.

– Ну тогда учите меня всему, чего там надо-то, чтобы все у нас получилось. Ради дитев малых уже постараюсь, – горделиво сказала она.

И в этот момент послышался страшный звук, будто в зале ресторана расколосось небо.

«ВЕЛИКИЙ СВЕТЛЫЙ ДАР, УРОВЕНЬ – МАГИСТР МИЛОСЕРДИЯ. ПОЛУЧЕН», – гроыхнуло вокруг. Запахло сиренью и озоновой свежестью, и Зоя Валерьяновна оказалась с ног до головы в свечении ярких искр. Они переливались, вспыхивали и гасли на ее коже, а потом совершенно скрыли в своем вихре старушку.

А когда искры спали, то перед ошеломленной компанией оказалась прекрасная эльфийка. Фиалковые глаза, длинные волосы того редкого золотого оттенка, какой бывает только у эльфов, чудная фигура, ладная да складная...

– Етить твою налево, – выдохнула эльфийка подозрительно знакомой интонацией.

– ...! – захрипел привратник. Он уже не мог реагировать на все эти превращения иначе, как коротким экспрессивным матерком.

– Ага, – согласно кивнул лич и даже не отпихнул кота, который, пользуясь оказией, запрыгнул личу на колени и куснул его в костлявое плечо. После розового варенья его потянуло но что-то более прозаическое.

– Я знала, что ты сестрица моя по крови, – прослезилась эльфийка, протянув руки к прекрасному видению.

– Это чё-й то за люманация? – спросила Зоя Валерьяновна привычным своим голосом и тут же ойкнула. Все-таки нежная речь эльфов разнилась с обычным старушечьим говор-

КОМ.

Зоя Валерьяновна посмотрела на свои руки, подняла полы эльфийского платья, оголяя чудные стройные ножки, и радостно, совершенно не по-старушечьи завизжала.

– Красавица! Картинка! – кричала эльфийка № 2, рассматривая себя в отражении в начищенном подсвечнике.

– Пам! Папапапам-пам! Папапапапам-пам! – пела во все горло Зоя Валерьяновна, вскидывая ноги в канкане.

– Молода-я я! – орала она, лохматя свои золотые длинные волосы, – полюби ты меня-а-а! Молода-я!

– Галочка, неси вина! Нафиг вино! Галочка, неси водочки! – горланила опьянённая молодостью и красотой Зоя Валерьяновна.

– А потом на свидания пойдем! Ох, тряхнем стариной!

Пока бывшая старушка плясала и положительно сходила с ума, вся честная компания старалась пережить изменения, случившиеся со старушкой.

– Нецелованная я ! Да не цалуй ты меня! – горланила Зоя Валерьяновна, откупоривая водочку. А потом закружилась, захохотала вовсе даже не по-эльфийски и кинулась целоваться с котом. Вокруг новой эльфийки искрилась особая магия, аналога которой в этом мире не было.

Это новая магия вдруг выросла, как вырастает пар из внезапно открытой кипящей кастрюли, и опутала все вокруг.

Ярче засияли лампочки. Засверкали чистыми белыми ис-

крами стены и потолки, будто закристаллизовались. Появлялось свежестью светлой магии.

– Я не могу поверить, – пробормотал привратник, глядя во все глаза на эти чудеса. Магия старушки, ну, то есть, уже эльфийки, захватывала весь ресторан, очищая его до блеска от темных эманаций. Пискнул и едва не растворился в потоках светлой магии черт, но лич успел укрыть его заклинанием и вынести на улицу.

– Кра-со-та! – выдохнула наконец уставшая Зоя Валерьяновна и упала в кресла. Неудивительно – столько магии выдать.

Привратник взгляделся в строй магических нитей и обалдел еще больше – светлая магия старушки была вечной. Ресторан теперь никак не мог принадлежать темным, более того, ни один вампир без защитного заклинания не смог сюда и носа показать.

– А ресторанчик-то наш, – задумчиво сказал он.

– Отмечаем?

– Опять? – тихо полушепотом спросила эльфийка.

– Опять! – с хохотом ответила Зоя Валерьяновна звонким нежным голоском.

– Не, я больше не могу, – прошептала Галаэнхриель. Но тут же, без перехода и противоречия своим же словам, откупорила бутылку отличного вампирского вина. Вино это было ей знакомо по старой еще жизни, когда Темный Лорд успешно соблазнял ее на всяческие непотребства, в том числе, и

на пьянство.

– Эхма! Гуляй, народ русской! – снова закричала Зоя Валерьяновна. И народ, пусть даже и весь не полностью русский, принялся гулять. Тут, в этой отчаянно радостной гульбе был и русские закуски из остатков продуктов в вампирских холодильниках, и польские танцы, и наколдованные кокошники, один из которых прочно поселился на черепушке лича. Личевский кокошник был настоящий, тяжелый, с драгоценными аксамитами да прочими изысками ювелирного дела. Тут и янтаря были, и гранаты, и все это на серебре сверкало и сияло роскошью.

– Ну ты чисто Кощей, который с принцессой ... и ... ! – пошленько и пьяненько хихикала Зоя Валерьяновна.

Лич от таких смелых сравнений краснел, но кокошник не снимал, потому что охреневший от такого зрелища Ссаныч даже не рисковал подходить к полуобнаженным голяшкам.

Веселье было в самом разгаре, когда в дверь ресторации постучались. Это постоянные гости пришли отведать пунша и фуа-гра из человеческой печеночки. Парочка вампиров из другой стаи, с десятков богатых орков, два мелких и очень зубастых недоразумения, впрочем, в красных мантиях с меховым подбивом.

– Заходите, гости дорогие, – расплылась в хищной улыбке Зоя Валерьяновна. На ней был цыганский красно-черный красный наряд, а в волосах красовалась красная роза, наколдованная Галаэнхриель.

Не успели «гости дорогие» как следует прифигеть, как на заднем фоне заржал над чем-то лич, сверкнув кокошником. Привратник, открывая пиво уже немножко фиолетовым глазом, гладил ладонь странной эльфийки в черном БДСМ плащике, на голове которой тоже красовался роскошный кокошник.

– Мы как-нибудь потом... – в унисон сказали вампирюки и смылись. За ними смылись и мелкие зубастики, почуяв силу светлой магии. Десятка орков, правда, была не столь умна. Да и уверенность в силе собственных кулаков была написана на их неотягощенных интеллектом лицах.

– Га, какая телка! – выдал один из них, пуская слюни на Зою Валерьяновну (знал бы он, на кого их пускает...).

– Ой, мальчишки... – польщенно начала было Зоя Валерьяновна, но ее перебили.

– О, штаны пришли! Галаэнхриель! Ты сегодня когда опять орочи штаны хоронить будешь, мне одни оставь! – зарорал пьяненький лич, радуясь возможности расширить гардероб.

Орки сблелнули. Они знали, они все знали. И поэтому спустя несколько секунд Зоя Валерьяновна, глядя вслед убегающим оркам, захлопнула дверь ресторации на всякий случай за защелку. Нехай тут чужим шляться!

И веселье продолжалось!

... Часа в три ночи две эльфийки стояли на балкончике. Галаэнхриель наконец сняла свой черный плащ, радуясь то-

му, что потоки ее светлой энергии восстанавливаются.

– Зоя Валерьяновна, ну нет, ну не так! Надо вот так и вот так! А еще петь!

– Чего петь?!

– Кабачкам петь, главное, от души. Вот, смотри:

Согревайся, земляца,

прорастайте корешки,

вырастай, кабачок!

Цвети желтенькими цветочками!

Подчиняясь песне эльфийки, из горшка рванулся маленький росточек, который сразу же принялся набирать силу. Зазеленели крупные колючие листья, зацвели на гибких сочных стеблях желтые бутоны.

– Вот. А теперь ты! Главное – от души! Проси его расти, и чем искреннее будет твоя просьба, тем лучше будет результат. Ну! Вкладывай магию и ...душу.

Зоя Валерьяновна закрыла глаза, сосредоточилась:

– Расти, кабачок, на икорку да на салат

Да чтоб с майонезом с чесноком пожарить!

Потом Зоя Валерьяновна открыла глаза. Огромный, похожий на раскормленную свинью, кабачок едва умещался на маленьком балкончике. Его бы хватило и на десяток банок икры, которые представляла себе Зоя Валерьяновна, и на с майонезом пожарить.

– Получилось! – заорала она, хлопая в ладоши и радостно подпрыгивая от переполнявших ее чувств.

А потом до самого утра то тут, то там раздавался нежный эльфийский голосок с неподражаемыми нотками Зои Валерьяновны:

– Расти, роза, чтоб пахла как в Болгарии в 66-м!

– Растите, гладиолусы, краснейте, тюльпанчики, и ты, помидор...

– Расти, крыжовник сладкий...

– Цвети, терпкая сирень...

Эльфийка-Галаэнхриель давно уже ушла спать.

Привратник, заткнув уши, ждал, когда закончатся ботанические познания Зои Валерьяновны, но они были ошеломительными и кончатся не собирались.

– Растите, странные грибочки, – пропела снова Зоя Валерьяновна, но этот раз разбудив лича, наркомана несчастного, для которого слово «грибы» не ассоциировалось с лапшой и жульеном.

– Растите, целебные цветочки, чтобы было чем утром этих олухов от похмелья лечить, – пела она уже на рассвете.

А потом, притомившись, прилегла на только что выращенный мягкий мох и отрубилась.

... Утром лич, спустившийся первым в зал ресторана и прикладывая к вискам костлявые пальцы, был очарован увиденным. Прекрасная эльфийка, златовласая, белокожая, крепко спала на мятом мху в окружении цветов и баклажа-

нов. В ее ногах, свернувшись жирным клубком, дремал здоровенный черный кот, а рядом с ним предательски лежали нещадно загрызенные кабачки.

– Красота-то какая, – выдохнул он, разглядывая красивую эльфийку.

– Етить твою налево! – выдохнуло чудное видение склочным голосом и поднялось со мха. – Ты чего это зенки-то вылупил? Похмелился? На-ка вот, пей, костлявый.

Красота момента была нарушена. Лич, тяжело вздохнув, принял из рук проснувшейся Зои Валерьяновны, ставшей эльфийкой, странный отвар и пошел проверить черта, который скулил где-то в кладовке.

А несколько позже, даже без похмельного синдрома и опухших лиц, вся честная компания принялась за обсуждение похода против Темного Лорда и его приспешников. Настрадавшийся в компании Зои Валерьяновны, плененный черт-лазутчик пел как соловей, изредка прерываясь, чтобы порыдать. Он примерно представлял, что с ним сделает Темный Лорд за его длинный язык...

А сам Темный Лорд тем временем вернулся в свой огромный замок, лег на свою не менее огромную кровать и молча вылупился в потолок. В таком состоянии его никто не решался беспокоить. Ведь тот, кто увидит слезы Владыки, не проживет и минуты.

Да-да, Темный Лорд, этот всемогущий правитель, порою

плакал в своей комнате, размазывая слезы и сопли по лицу. Правда, плакал он не абы почему, а от злости, но это уже вопрос десятый.

Раньше он не мог себя контролировать, рыдая прямо на полях сражений или во время немногочисленных проигрышей прилюдно, поэтому и рейтинг у него был неважным. Как будет побеждать войско, если его генерал тихонько плачет в кустах под липами? Но потом Темный Лорд научился справляться со своими эмоциями, ну, хотя бы доносить их до уединенного уголка. А все приспешники, знающие о его постыдной слабости, были уничтожены. Поэтому Темный Лорд и стремился набрать новых из другой реальности, не игровой. Для него это было полезным вливанием дурных сил.

То, о чем всегда страстно мечтал Темный Лорд, начало сбываться. Совсем скоро он поработит этот мир и станет единым владыкой всего сущего. На большее у него не хватало ни фантазии, ни мутаций в игровом процессе.

Но сейчас Темный Лорд рыдал, сжимая зубами уголок черной шелковой подушки, рыдал навзрыд и очень жалобно. Он был зол как никогда. Во-первых, дурная старуха его раздражала почти до драконьего пламени изо рта и не только. Во-вторых... Галаэнхриель, его нежная эльфиечка, его самая ценная победа! Его трофей, которым он завладевал так долго! И с ним! С этой польской рулькой! А как она на него смотрела?! О, женщины, коварство имя вам!

Темный Лорд трясся от злости и рыданий. И в этот мо-

мент в нем зрело очень взрослое и обдуманное решение – заставить всех их СТРАДАТЬ! И лича-предателя, и наглую старуху, и светлую, которая себе слишком много воли взяла, и этого Януша, чтоб его черти глодали!

– Убью, воскрешу, и снова убью, – мрачно сказал он гнусавым голосом, судорожно всхлипывая в последний раз. Потом высморкался в черный кружевной платочек (и кто для соплей такой придумал?!) и отправился строить всем козни.

Коней первой части

Вторая часть – "В рейд пошла одна эльфийка" – доступна на Литрес.